

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 14

15 июля

№ 14

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1938

СПИСОК КНИГ,

ПОСТУПИВШИХ НА ОТЗЫВ В РЕДАКЦИЮ „БОЛЬШЕВИКА“

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ДОЛОРЕС ИБАРРУРИ. Речи и статьи 1936—1938. 1938. 136 стр. 2 руб.

Список депутатов, избранных в Верховный Совет РСФСР. 1938. 32 стр. 20 коп.

БОРИС ГОРБАТОВ. Владимир Константинович Коккинаки. 1938. 24 стр. 15 коп.

ГОСЛИТИЗДАТ

М. ШОЛОХОВ. Тихий Дон. Книга IV. Роман-газета № 6. 1938. 68 стр. 50 коп.

Н. ЩЕДРИН (М. Е. САЛТЫКОВ). Полное собрание сочинений. Том XII. 1938. 648 стр.

А. И. ГЕРЦЕН. Былое и Думы. Том четвертый. Часть шестая. 1938. 552 стр. 5 руб.

А. С. ГРИБОЕДОВ. Горе от ума. 1938. 126 стр. 5 руб.

ЯНКА КУПАЛА. Избранные произведения. 1938. 318 стр. 9 руб.

М. Шкапская. Человек работает хорошо. 1938. 248 стр. 3 р. 25 к.

НИКОЛАЙ СИДОРЕНКО. Заре навстречу. 1938. 120 стр. 2 р. 75 к.

В. Е. ЕВГЕНЬЕВ-МАКСИМОВ. Некрасов в кругу современников. 1938. 270 стр. 3 р. 75 к.

ОРЕСТ ЦЕХНОВИЦЕР. Литература и мировая война 1914—1918. 1938. 432 стр. 6 руб.

НИКОЛАЙ ПОЛЕТАЕВ. Избранные стихи. 1938. 88 стр. 2 р. 25 к.

АЛЕКСАНДР ЯШИН. Северянка. Стихи. 1938. 70 стр. 2 руб.

ГАБДУЛЛА ТУКАЙ. Избранные стихи. 1938. 176 стр. 4 р. 25 к.

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

В. И. ЛЕНИН. Карл Маркс. Фридрих Энгельс. 1938. 214 стр. 2 р. 50 к.

С. М. КИРОВ. О молодежи. 1938. 246 стр. 2 руб.

В. В. КУЙБЫШЕВ. Эпизоды из моей жизни. 1938. 94 стр. 2 р. 40 к.

В. В. КУЙБЫШЕВ. О молодежи. 1938. 100 стр. 1 р. 50 к.

П. ВЕРШКОВ. О новом уставе ВЛКСМ. 1938. 36 стр. 25 коп.

ГЛЕБ УСПЕНСКИЙ. Пятница. 1938. 30 стр. 30 коп.

Патриоты. Сборник рассказов, очерков и заметок о героизме советских граждан, о преданности нашей родине, об охране социалистической собственности. 1937. 256 стр. 3 р. 75 к.

МАРК ТВЭН. Визит капитана Стори-фильда на небеса. 1938. 78 стр. 80 коп.

ЭГОН ЭРВИН КИШ. Я купаюсь в чудотворной воде. 1938. 32 стр. 40 коп.

ВОЕНИЗДАТ

В. Ф. ВОРОБЬЕВ. Оборона Оренбурга. 1938. 76 стр. + 4 карты. 1 р. 40 к.

Справочные сведения по авиации. 1938. 184 стр. 3 р. 25 к.

ЛАТВИЯ И ЕЕ АРМИЯ. 1938. 92 стр. + 1 карта. 30 коп.

„МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ“

Комитеты деревенской бедноты Московской области. Сборник материалов и документов. 1938. 360 стр. 6 р. 50 к.

ПРОФИЗДАТ

Труд подростков. Составил Ф. Артемов. 1938. 150 стр. 2 р. 50 к.

БОЛЬШЕВИК

Политико-экономический
двухнедельник
ЦК ВКП(б)

XV год издания

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. „Правды“, 24.
Тел. Д 3-30-11
Д 3-06-06.

№ 14

15 июля

1938

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ — К новым победам социалистического земледелия	1
Г. БРАТАНОВСКИЙ — К итогам выборов парторганов в Московской парторганизации	8
Н. АНИСИМОВ — По-большевистски убрать социалистический урожай 1938 года	22
Е. ТАРЛЕ — «История XIX века»	35

Консультация

М. ВОЛИН — Второй съезд РСДРП	53
---	----

Международный обзор

А. БЕДЕРОВ — На пороге второго года национально-освободительной войны китайского народа	65
Т. АЛЬВАРЕС — Два года героической борьбы испанского народа	79

Критика и библиография

В. ПАУКОВА — «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» Г. В. Плеханова	89
---	----

К новым победам социалистического земледелия

Творцы научного коммунизма неоднократно указывали, что капитализм с его частной собственностью на землю и на другие средства производства, с анархией и конкуренцией не в состоянии создать рационального земледелия, гармонического сочетания промышленности и сельского хозяйства. Весь исторический путь капитализма является яркой иллюстрацией этого марксистского положения. Путь развития капитализма — это путь углубления пропасти между городом и деревней, деградации сельского хозяйства, разорения миллионов мелких и мельчайших крестьянских хозяйств.

Последнее десятилетие в развитии загнивающего и умирающего капитализма характеризуется исключительным ограблением трудящихся масс деревни монополистическими объединениями, банками, продажей крестьянской собственности с молотка, изгнанием с земли миллионов так называемых «самостоятельных», «устойчивых» крестьянских хозяйств. В капиталистических странах мелкие земледельцы впадают в жалкое существование: живут впроголодь, стонут под тяжестью долгов растовщикам

и монополиям, под тяжестью налогового и полицейского гнета буржуазных государств.

Ужасающим является положение трудящихся масс деревни в странах фашистской диктатуры: в Германии, Италии, Японии и др. На плечи трудящихся масс крестьянства этих стран ложится бремя колоссальных военных расходов. Фашистская диктатура монополистического капитала своей политикой укрепления власти помещиков и кулаков, своей политикой развязывания новой империалистической войны создала тяжелый продовольственный кризис, лишила трудящееся население — рабочих и крестьян — минимальных условий существования, посадила их на голодный паек, на сурогаты. Удел трудящихся масс деревни в капиталистических, в первую очередь в фашистских, странах — нищета, разорение, прозябание. Во имя своих кровавых авантур фашизм высасывает все жизненные соки из трудящихся масс, обращает народные богатства в смертоносное оружие, направленное против народа.

Иную, вконец противоположную картину представляет наше социалистическое земледелие. Ликвидация частной собственности на землю и другие орудия и средства производства, перевод мелких, раздробленных крестьянских хозяйств на рельсы коллективного, социалистического хозяйства, организация совхозов, машинно-тракторных станций создали в нашей стране самое крупное в мире земледелие, вооруженное самой передовой техникой. На базе социалистической индустриализации, на базе социалистических форм хозяйства быстро размывается противоположность между городом и деревней, а сельскохозяйственный труд все больше превращается в разновидность труда индустриального. На путях колхозов и МТС деревня поднимается до уровня города, из году в год увеличивается производительность сельского хозяйства, умножается народное богатство и изобилие. Наша деревня навсегда покончила с бедностью, нищетой и разорением.

В социалистическом земледелии заложены такие возможности бурного развития, каких нет и не может быть в условиях капитализма. Социалистический строй в нашей деревне — это строй рационального земледелия, строй, опирающийся на данные передовой науки и техники, на передовые формы организации труда. Между социалистической промышленностью как ведущим началом в нашем народном хозяйстве и социалистическим земледелием существуют такие отношения, которые все более и более ведут к уничтожению разницы между городом и деревней. Социалистический город в лице рабочего класса как передового класса нашего общества оказывает всяческую помощь деревне.

Годы социалистической индустриализации были годами массового снабжения сельского хозяйства тракторами, комбайнами и другими машинами; за эти годы партия Ленина—Сталина послала в деревню целую армию работников науки, техники, организаторов крупного хозяйства, партийных руководителей. Социалистическое земледелие при помощи и поддержке социалистического города превратилось в мощный фактор нашего народного хозяйства. Совершился громадный переворот в сознании миллионов бедняков и середняков, вступивших в колхозы; наша колхозная деревня навсегда связана с социализмом. Социализм вошел в быт не только трудящихся города, но и трудящихся нашей советской деревни, он пропитывает все стороны жизни колхозного крестьянства. В этом прочность и непобедимость колхозного строя, в этом основа для его дальнейшего, еще более бурного движения вперед.

Советская деревня идет в ногу с социалистическим городом, показывая вместе с рабочим классом несокрушимое моральное и политическое единство советского народа, сплоченность вокруг партии и советского правительства. Советская деревня каждодневно чувствует исключительную заботу партии и правительства, заботу великого Сталина

о крестьянстве, чувствует ту помощь, которая систематически оказывается социалистическим городом нашему социалистическому земледелию.

Эта помощь дает свои замечательные плоды. Социалистическое земледелие открыло новую страницу в жизни советского крестьянства. Колхозное крестьянство пожинает плоды зажиточной, культурной и счастливой жизни, которая могла придти и пришла в деревню только в результате победы социалистического земледелия, в результате перевода мелких и мельчайших крестьянских хозяйств на рельсы колхозов, на рельсы социалистического труда. Только на базе колхозов мелкое трудящееся крестьянство могло приобщиться к передовой технике, науке и использовать их в интересах своего развития и процветания.

Колхозный строй щедро вознаграждает наше крестьянство, открывает перед ним необятные перспективы и возможности дальнейшего развития. Богатство и счастливая жизнь куются на советских полях. Могучие силы раскрывает земля при социалистическом строе, где нет частной собственности на средства производства, где нет эксплуататоров и эксплуатации, где земля подвергается планомерному воздействию коллективного труда, науки и техники.

Мы являемся свидетелями того, как растут урожаи на колхозных и совхозных полях, как идет в гору социалистическое животноводство, как растут урожаи технических культур, как растут изобилие продуктов земледелия, потребление трудящихся и их потребности, все шире и полнее удовлетворяемые социалистическим хозяйством.

В прошлом году наша страна получила самый высокий в своей истории урожай. Он превысил средний довоенный урожай более чем на 50%. Такой урожай можно было получить только в условиях крупного, социалистического земледелия, в результате упорного коллективного труда десятков миллионов тружеников земли под руководством партии Ленина—Сталина. Этот сталинский урожай укрепил позиции социалистического хозяйства, экономическую и военную мощь советского государства, укрепил позиции СССР в борьбе за мир, против войны и фашизма.

Урожай текущего года, уборка которого сейчас в полном разгаре, даст не меньший сбор зерновых чем в прошлом году. Страна наша уверенной и твердой поступью идет к осуществлению сталинского задания — ежегодно производить 7—8 миллиардов пудов хлеба. Советский народ этого добьется.

Победы социалистического земледелия пришли к нам не в порядке самотека: они достигнуты в результате руководства сельским хозяйством со стороны партии большевиков, проявления творческой инициативы трудящихся масс, всемерного укрепления социалистических форм труда, в результате упорной, беспощадной борьбы с врагами народа — с троцкистско-бухаринскими и буржуазно-националистическими агентами фашизма.

Образцово организованные, подготовка и проведение осеннего сева 1936 года и весеннего сева 1937 года обеспечили обильный урожай в прошлом году. Еще лучше организованные, подготовка и проведение осеннего сева 1937 года и весеннего сева текущего года обеспечили высокий урожай 1938 года.

Весенний сев в текущем году был проведен в более сжатые сроки, лучшими семенами, при лучшем качестве полевых работ чем в предыдущие годы. Это было достигнуто благодаря успехам в организационно-хозяйственном укреплении колхозов, мощному подьему социалистического соревнования, возросшей механизации сельского хозяйства, благодаря очищению земельных органов, совхозов и машинно-тракторных

станций от троцкистско-бухаринской фашистской агентуры, благодаря выдвижению новых кадров, беззаветно преданных делу партии Ленина—Сталина.

Успешное проведение сева и всех последующих сельскохозяйственных работ создало прочную предпосылку для получения высокого урожая. Отличительная особенность этого года состоит в том, что рекордный урожай достигнут уже не отдельными звеньями и бригадами, как в прошлые годы, а многими колхозами, целыми районами, на огромных площадях.

Высокий урожай становится незыблемым законом социалистических полей. Обильный урожай этого года — свидетельство могучей силы социалистического земледелия, яркое свидетельство того, какие замечательные плоды дает колхозный строй, свободный труд на социалистических полях.

Важнейшая задача — убрать обильный урожай без потерь, в максимально сжатые сроки, используя для этой работы всю наличную технику колхозов и машинно-тракторных станций, всю инициативу колхозников, их способность работать все лучше и лучше, давать высокую производительность путем развития социалистического соревнования и ударничества. При уборке обильного урожая прошлого года были допущены значительные потери зерна и в результате страна недополучила сотни миллионов пудов хлеба. Недочеты в уборке урожая прошлого года были своевременно вскрыты нашей партией и советским правительством. Но уроки уборки прошлого года не были учтены в полной мере многими низовыми партийными организациями и земельными работниками. Эти недочеты в известной мере повторяются и в текущей уборочной кампании, угрожая значительными потерями урожая. Парк комбайнов во многих машинно-тракторных станциях не был вовремя приведен в боевую готовность и потому не используется с полной нагрузкой. Это удлинняет сроки уборки и увеличивает потери урожая.

Руководители колхозов, совхозов и машинно-тракторных станций обязаны обеспечить полное использование всей сельскохозяйственной техники. Надо решительно предостеречь от недооценки комбайнов на уборке. Комбайны должны быть использованы на полную мощность. Наряду с комбайнами нужно использовать простейшие уборочные машины: жатки, лобогрейки и т. п. Даже в тех районах, где хлеба в основном будут убраны комбайнами, имеются посевы, которые можно убирать только простейшими машинами. В средних и северных районах на долю этих уборочных машин приходится довольно значительная площадь. Поэтому использованию этих машин должно быть уделено самое серьезное внимание.

Перевозка хлеба должна быть обеспечена как автомобильным, так и гужевым транспортом. Первые дни уборки говорят о том, что автопарк Сельхозтранса во многих районах (например в Николаевской области, УССР) очень плохо выполняет свои задачи по перевозке зерна. Почти во всех районах Николаевской области плохо используется и гужевой транспорт колхозов.

Организация людей — этот величайший фактор образцового проведения уборки — в ряде мест еще оставляет желать много лучшего. Далеко не везде рабочая сила используется по-настоящему, по-большевистски. Могучие формы социалистического труда: стахановское движение, социалистическое соревнование и ударничество — не получили еще подобающего развития. Кое-где отсутствует должная большевистская забота об этом, а в ряде мест стахановскому движению не уделяется никакого внимания.

Партийные и земельные работники должны помнить незыблемое правило большевизма: что техника без людей мертва, что техника при умелой организации людей, правильной их расстановке, при правильном

их использовании решает успех каждого нашего дела, в том числе и успех уборки обильного урожая текущего года. Большевицское руководство требует правильной расстановки людей и правильного использования техники, научных форм организации труда.

Не изжиты еще до конца антигосударственное отношение к потерям, антиколхозные настроения отдельных низовых руководящих работников, которые считают, что при высоком урожае потери не имеют сколько-нибудь серьезного значения в хозяйственной жизни страны, в жизни колхозного крестьянства. Необходимо со всей силой ударить по этим антигосударственным и антиколхозным тенденциям, деморализующим трудовую активность колхозников, снижающим их доходы и приносящим исключительно большой вред государству.

Не ликвидирована еще до сих пор существовавшая в прошлые годы практика, когда сдача хлеба государству, вывоз хлеба из глубинных пунктов на государственные элеваторы и склады при железных дорогах явно отставали от уборки и обмолота хлеба. Нет сомнения, что это тормозит концентрацию хлеба, способствует расхищению зерна, его порче, увеличивает расходы по заготовке хлеба, — словом, наносит вред нашему государству. При этом необходимо отметить, что строительство элеваторов и хлебных складов во многих местах идет медленным темпом, что задерживает приемку и сдачу хлеба колхозами, машинно-тракторными станциями и совхозами.

Уроки вредительства в сельском хозяйстве учтены далеко не всеми партийными организациями и земельными органами. В ряде мест бдительность по отношению к врагам народа — троцкистско-бухаринским бандитам — носит скорее декларативный чем практический характер. Под сенью таких благодушествующих руководителей классовый враг продолжает свою подрывную работу в колхозах, совхозах, на машинно-тракторных станциях, элеваторах, складах. Совсем недавно раскрыта банда вредителей в Одесском заготовительном аппарате. Но Одесский район — не исключение. Враг хитер, изворотлив. Он ищет слабые места и проникает туда для подрывной работы. Вот почему показная бдительность аллилуйщиков, свойственная еще некоторым нашим работникам, — вреднейшее дело. Настоящая, большевицкая бдительность требует знания людей, умения расставлять силы, доверять и в то же время проверять и контролировать работников, беспощадно бороться против безответственности и разгильдяйства, требует умения распознавать врага и вовремя разоблачать его. Мало клясться в бдительности: надо на деле не давать возможности врагу орудовать в социалистическом хозяйстве.

Наша страна богатеет из году в год. Она становится все более могучей и непобедимой. И чем мы делаемся богаче, тем злее враг, тем ожесточеннее он борется против социалистической собственности, против диктатуры рабочего класса, против советского государства. Враг переходит от одних форм наскоков к другим, еще более мерзким формам и методам своей борьбы, применяет все более тонкую маскировку. Об этом надо помнить всегда. Бдительность по отношению к врагу — не кампания. Она должна стать неотъемлемым качеством каждого большевика — партийного и непартийного, — каждого гражданина нашей родины.

Чтобы достигнуть еще больших успехов в хозяйственном строительстве, в развитии социалистического земледелия, необходимо по-большевицки сочетать политическую работу с хозяйственной.

В заключительном слове на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) в 1937 году товарищ Сталин говорил:

«В жизни, наоборот, на практике политика и хозяйство неотделимы. Они существуют вместе и действуют вместе. И тот, кто думает в нашей практической работе отделить хозяйство от поли-

тики, усилить хозяйственную работу ценой умаления политической работы или, наоборот, усилить политическую работу ценой умаления хозяйственной работы, — тот обязательно попадает в тупик».

Правильная организация хозяйства — величайшая задача партийных организаций деревни.

Обязанности партийных организаций, — развернув широкую партийно-массовую работу в колхозах и совхозах, машинно-тракторных станциях, обеспечить успешное проведение уборочных работ. В поле, в бригаду, агрегат — туда, где решается успех уборки урожая, должны быть брошены лучшие агитационные и пропагандистские силы. Политические беседы, громкие читки газет, доклады, лекции, кино, радио, стенгазеты — вот испытанные и оправдавшие себя формы и средства массовой политической агитации. Их надо применять повсеместно.

О том, какое громадное значение имеет широкая массово-политическая работа среди колхозников, среди рабочих машинно-тракторных станций и совхозов в эти горячие дни уборочных работ, говорит пример Щербиновского района, Краснодарского края: здесь в бригады, на полевые станы посланы сотни агитаторов-беседчиков, чтецов, накопивших богатый опыт работы в массах в дни избирательной кампании.

Нам нужна такая агитация и пропаганда, которая повышает революционную бдительность масс, помогает еще шире развернуть социалистическое соревнование и стахановское движение в колхозах и совхозах, своевременно и высококачественно убрать урожай, выполнить в срок все обязательства перед социалистическим государством.

Почетное дело агитаторов и пропагандистов — широко раз'яснять массам постановление СНК СССР «Об уборке урожая 1938 года». Передача опыта передовиков уборки, популяризация их достижений и раз'яснение трудящимся деревни внутренней и международной обстановки — все это должно стать содержанием работы агитатора-пропагандиста в поле, в бригаде, в полевом стане, на току. Каждый агитатор и пропагандист, каждый партийный и непартийный большевик обязаны воспитывать в массах благородное чувство советского патриотизма, сознательное отношение к труду и к общественной собственности, зажигать массы стремлением работать еще лучше, еще производительнее во славу нашей великой родины.

Мы должны образцово убрать не только зерновые, но и все технические культуры — лен, хлопок, свеклу, картофель. Нужно посеять в срок озимую рожь, поднять зябь, чтобы обеспечить получение еще более высокого урожая в будущем году. Дело руководителей — сочетать все эти виды работы, уложить их в максимально сжатые сроки. Образцовое проведение всех этих работ — вот та основа, на которой будет развиваться дальше наше социалистическое земледелие.

Высокий урожай текущего года ставит ряд больших задач перед промышленностью и торгующими организациями. Промышленность должна увеличить производство предметов широкого потребления, на которые колхозная деревня пред'являет огромный спрос. В деревню должны быть двинуты огромные потоки товаров, а торгующая сеть должна эти товары вовремя доставить на места.

Сельское хозяйство располагает громадными резервами. Надо приложить большевистскую руку к этим резервам, использовать их для умножения богатств нашей могучей и непобедимой социалистической родины. Надо научиться беречь как зеницу ока хлеб, машины, горючее, зорко охранять социалистическую собственность, социалистический урожай от врагов, от расхищения. Нельзя самоуспокаиваться ни на минуту, нельзя забывать о враге, который старается использовать наше благодушие, нашу беспечность на любом участке нашего хозяйства. Кто забы-

вает эту азбуку большевизма,—тот действует во вред социалистическому хозяйству.

Плановое социалистическое земледелие увеличивает заботы партии о развитии сельского хозяйства. Товарищ Сталин указывал, что «переход к коллективному хозяйству, как преобладающей форме хозяйства, не уменьшает, а увеличивает наши заботы о сельском хозяйстве, не уменьшает, а увеличивает руководящую роль коммунистов в деле под'ема сельского хозяйства. Самотек теперь больше чем когда-либо опасен для дела развития сельского хозяйства. Самотек теперь может погубить все дело».

Первая обязанность колхозов — выполнить все свои обязательства перед государством: хлеб должен быть сдан государству вовремя и высокого качества. Вторая обязанность — образование фондов, предусмотренных уставом сельскохозяйственной артели. Третья обязанность — распределение хлеба по трудодням. В прошлом году многие колхозы затянули распределение урожая по трудодням до марта 1938 года; такая негодная практика приносит вред и колхознику и государству. Колхозник не может вовремя реализовать свои излишки для покупки предметов широкого потребления, а государство лишено возможности вовремя заготовить нужное количество хлеба в порядке хлебозакупок. Такого рода явлениям необходимо объявить жестокую борьбу.

* * *

Наше социалистическое сельское хозяйство идет к новым победам. Мы не можем ограничиться достигнутым: мы должны идти дальше, поднимая социалистическое земледелие на новую, более высокую ступень урожайности, техники, науки, культуры. Ключи к этому в наших руках. Мы имеем все для того, чтобы все быстрее и быстрее двигаться вперед, развивая могучие силы, заложенные в социалистическом земледелии, как и во всем нашем народном хозяйстве.

Каждая победа в борьбе за высокий урожай — это величайший вклад в дело социализма, основа для роста зажиточной и культурной жизни, вклад в общее дело рабочих и крестьян всего мира. Каждый наш успех в социалистическом земледелии, как и в других отраслях народного хозяйства, — это снаряд, который подрывает устои капиталистического способа производства и расчищает дорогу для победы социализма во всем мире.

Мы должны твердо идти по этому пути, беспощадно уничтожая врагов народа — троцкистско-бухаринских выродков, подлецов из подлых агентов фашизма, всемерно используя технику, науку, еще крепче организуя и сплачивая трудящиеся массы вокруг партии Ленина — Сталина.

К итогам выборов парторганов в Московской парторганизации

Г. Братановский

Недавно закончившиеся отчетно-выборные партийные собрания, районные партийные конференции и V московская городская партийная конференция показали большой рост активности и идейно-политического уровня всей массы членов партии.

Городская партийная конференция в своей резолюции отметила:

«Вооруженные решениями февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б) и указаниями товарища Сталина, московские большевики за истекший год, вместе со всей партией, провели большую работу по разоблачению и выкорчевыванию троцкистско-бухаринских агентов фашизма, по ликвидации последствий их вражеской деятельности и по выдвижению на руководящую работу новых кадров партийных и непартийных большевиков, беззаветно преданных своему народу и делу коммунизма.

Московская партийная организация добилась серьезных успехов в овладении большевизмом, устранении недостатков партийной работы, вскрытых февральско-мартовским Пленумом ЦК ВКП(б), и на основе последовательного осуществления внутрипартийной демократии, развертывания большевистской критики и самокритики обеспечила значительное улучшение всей партийно-политической работы.

Повысилась бдительность членов и кандидатов партии в борьбе с троцкистско-бухаринскими шпионами, диверсантами, вредителями и убийцами; поднялась авангардная роль коммунистов на всех участках социалистического строительства».

Кадры партийных руководителей получили крепкую большевистскую закалку в борьбе с врагами народа и прошли огромную школу политического руководства массами в период выборов в Верховные Советы СССР и РСФСР.

В результате всего этого Московская партийная организация добилась значительных успехов в хозяйственном и культурном строительстве, дальнейшего повышения материального и культурного уровня рабочих и всех трудящихся Москвы.

Отчетно-выборные собрания, районные и городская партийные конференции отличались организованностью и проходили на высоком идейно-политическом уровне, при большой активности всей массы членов партии.

Из состоявших на учете в первичных партийных организациях Москвы присутствовали на партийных собраниях 91% коммунистов; почти не было случаев неявки на собрания без уважительных причин; подавляющее большинство отсутствовавших находилось в командировках, в отпуску и т. д. Для сравнения напомним, что на отчетно-выборных партийных собраниях в прошлом году присутствовало 86,4% коммунистов.

По отдельным партийным организациям процент участия коммунистов в отчетно-выборных собраниях в этом году был еще выше. Так например на отчетно-выборных собраниях партийных организаций Москворецкого района присутствовало 97,6% общего числа коммунистов, в парторганизациях Ленинского района — 97,5%, в парторганизациях Октябрьского района — 96,2%, в парторганизациях Свердловского района — 95,7%. При этом, как правило, собрания начинались точно в назначенное время.

В прениях по отчетным докладам секретарей парткомов и партторгов выступило 41,9% присутствовавших на собраниях.

Почти во всех небольших по численности партийных организациях в прениях по отчетному докладу выступали все, без исключения, коммунисты, присутствовавшие на собраниях.

Организованность партийных собраний, высокий идейно-политический уровень отчетных докладов и прений по ним показывают, какой шаг вперед сделала Московская партийная организация за истекший год. Об этом свидетельствуют и такие, казалось бы, формальные данные, как продолжительность партийных собраний. При большом количестве выступавших, по-большевистски критиковавших недостатки работы, партийные собрания в большинстве первичных партийных организаций продолжались 3—4 дня. В прошлом году, например, в парторганизации сельскохозяйственной коммунистической школы имени Кагановича в Ростовкинском районе партийное собрание длилось 14 дней, а в этом году — 3 дня; на заводе опытных конструкций в Бауманском районе партийное собрание в прошлом году продолжалось 10 дней, а в этом году — 4 дня.

С сознанием большой ответственности, организованно намечались кандидатуры в состав парткома. Во многих партийных организациях для обсуждения намечалось 20—30 кандидатур. После тщательного обсуждения в списке для тайного голосования оставались 15—20 товарищей. В прошлом году на партсобрании Автозавода имени Сталина было выдвинуто в состав парткома 150 кандидатур, а избрать надо было 11 человек; на заводе Мастяжарт в прошлом году было выдвинуто в состав парткома 60 кандидатур, в этом году — 18.

Разгром и выкорчевывание врагов народа помогли успешно решить основные задачи, стоящие перед партийными организациями, и значительно улучшить всю партийно-политическую работу. Это нашло свое выражение и в тех «формальных» данных, которые приведены выше.

Отчетно-выборные собрания показали, как возросли требования коммунистов к своим партийным руководителям. Отмечая огромную работу, проведенную партийными организациями за истекший год по выкорчевыванию врагов народа — троцкистско-бухаринских шпионов и диверсантов, — выступавшие товарищи подвергли острой критике работу некоторых партийных комитетов за слабую ликвидацию последствий вредительства и в ряде случаев за недостаточную бдительность. Например в партийной организации Наркомзема СССР выступавшие в прениях коммунисты указывали главным образом на недостаточную работу партийного комитета по разоблачению врагов народа.

Многие коммунисты в своих выступлениях критиковали партийные комитеты за то, что они не поняли и не выполнили мудрых указаний товарища Сталина, который на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) говорил:

«Когда наши партийные товарищи, увлекаясь хозяйственными успехами, отходили от политики, это была крайность, стоившая нам больших жертв. Если теперь некоторые наши товарищи, берясь за усиление партийно-политической работы, вздумают отойти от хозяйства, то это будет другая крайность, которая будет нам стоить не меньших жертв. Нельзя шарахаться от одной крайности к другой. Нельзя отделять политику от хозяйства».

Не все партийные организации сумели в своей практической работе по-большевистски осуществлять эти указания товарища Сталина. Особенно резко эти вопросы ставились на партийном собрании Автозавода имени Сталина, во главе партийного комитета которого стоял политически сомнительный человек, уводивший партийную организацию от боевых вопросов ликвидации последствий вредительства и выкорчевывания врагов народа. Партийное собрание Автозавода имени Сталина в своем решении записало:

«Партийный комитет в своей работе допустил серьезные политические ошибки в деле реализации решений февральско-мартовского и январского Пленумов ЦК ВКП(б). Партийный комитет и отдельные цеховые партийные организации, направляя во многих случаях удар против честных коммунистов, не сумели разоблачить действительных врагов народа, орудовавших на заводе и арестованных органами НКВД».

Боевая работа всего коллектива по ликвидации последствий вредительства была подменена существовавшей до последнего времени бюрократической «комиссией по ликвидации последствий вредительства» при директоре Автозавода. Старый состав партийного комитета Автозавода не обеспечил выполнения указаний товарища Сталина о правильном сочетании политической и хозяйственной работы.

На отчетно-выборном партийном собрании в партийной организации 4-й мебельной фабрики (Сокольнический район) многие коммунисты в прениях указывали, что партийный комитет, имея неоднократные сигналы от членов и кандидатов партии о вредительской деятельности врагов народа в лице бывшего директора фабрики, его заместителя и главного механика, не вникал в хозяйственные вопросы, изолировался от этих вопросов и поэтому не сумел вовремя разоблачить вредителей.

На отчетно-выборном собрании партийной организации завода «Шарикоподшипник № 2» (Ленинский район) коммунисты, выступавшие в прениях, подвергли партком резкой критике за то, что он недостаточно занимался производственной работой завода и плохо мобилизовал рабочих на ликвидацию последствий вредительства.

В прениях со всей остротой были подвергнуты критике недостатки работы ряда партийных комитетов в области воспитания членов и кандидатов партии, а также сочувствующих, слабость работы отдельных партийных комитетов с беспартийным активом, недостаточная работа по приему в партию и особенно недостаточная помощь новым кадрам, пришедшим к руководству.

Подъем партийной работы на основе решений февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б) и указаний товарища Сталина выразился и в том, что в этом году значительно меньше оказалось таких партийных организаций, где работа партийных комитетов или партторгов была признана неудовлетворительной. В прошлом году была признана неудовлетворительной работа 1495 парткомов и партторгов. В истекшей отчетно-выборной кампании парторганизации признали неудовлетворительной работу 361 парткома из 2077 и 512 партторгов из 2467. При этом значительную часть неудовлетворительных оценок получили средние и мелкие партийные организации, которые до сих пор пользуются меньшим вниманием чем крупные. Только в 17 крупных партийных организациях работа парткомов была признана неудовлетворительной (в том числе на Автозаводе имени Сталина, на заводе Станколит, в Наркомземе СССР, Наркомате связи, а также в ряде первичных партийных организаций центральных комитетов профсоюзов).

В состав вновь избранных партийных комитетов вошло значительное количество прежних членов парткома: вторично избраны 41,8% членов парткомов.

Среди избранных в новые составы парткомов—15,1% инженерно-технических работников, в большинстве молодых товарищей, вышедших из среды рабочих и крестьян и получивших высшее техническое образование за годы советской власти. Многие из них избраны секретарями парткомов. Среди членов парткомов нового состава немало товарищей, молодых по своему партийному стажу: 54,3% избранных членов парткомов — коммунисты с 1928—1932 годов.

Итоги выборов показали, что большинство партийных руководителей справилось с задачами, возложенными на них партией, и поэтому им

снова доверено руководство партийными организациями. По Московской организации из 2077 секретарей парткомов избраны снова в качестве секретарей парткомов 1382. Из 2467 парторгов вторично избраны парторганами 1721.

Вместе с тем большая группа товарищей была впервые привлечена к руководящей работе. Секретарями парткомов впервые избраны 695 и парторганами 746 человек.

282 секретаря парткомов и столько же парторгов являются инженерами. Выдвижение инженеров на руководящую партийную работу имеет немалое значение. Мы знаем, что на многих предприятиях партийные организации занимались только партийно-политической работой, забывая о хозяйственных вопросах, и хозяйственное руководство целиком оставалось в руках дирекции. Во многих случаях это объяснялось тем, что секретарь парткома не был достаточно подготовлен, чтобы по существу вникать в вопросы производства.

Центральный комитет партии подает нам замечательный пример смелого выдвижения молодых инженеров на руководящую партийную работу. Партийный руководитель-инженер способен по существу вникать в основные, коренные вопросы хозяйства. Такой партийный руководитель значительно сильнее вооружен для предупреждения вредительства и для ликвидации его последствий.

Выбирая своих руководителей, коммунисты исходили из основного требования Центрального комитета — учитывать, насколько тот или иной работник заслуживает политического доверия, насколько он способен обеспечить дальнейшую борьбу по разоблачению и выкорчевыванию врагов народа, насколько он связан с массами и достаточны ли его знания для того, чтобы быть руководителем.

Привлечение к работе большого числа новых, молодых товарищей нашло свое выражение также в составе делегатов районных партийных конференций. На районных партийных конференциях впервые участвовало в качестве делегатов 32,8%.

На районных конференциях делегатов в возрасте до 30 лет было 11,8%, от 31 до 40 лет — 62,9%. 48% делегатов партийных конференций — члены партии с 1928 — 1932 годов.

Районные партийные конференции также характеризовались высокой организованностью и активностью. В прениях по отчетным докладом райкомов партии записалось 1816 человек. На всех 23 партийных конференциях выступили в прениях 1010 человек.

Районные партийные конференции Москвы признали удовлетворительной работу всех райкомов, за исключением Советского, где длительное время у руководства находился ныне разоблаченный враг народа.

Районные партийные конференции прошли на высоком идейно-политическом уровне. Делегаты конференций с большевистской прямоотой и резкостью критиковали районные комитеты и Московский городской комитет партии за крупнейшие недостатки в работе и в первую очередь за все еще не достаточную помощь новым, молодым кадрам, пришедшим к руководству, за отсутствие дифференцированного руководства первичными парторганизациями.

На районных партийных конференциях приводились факты, свидетельствующие о том, как после ликвидации гнезд шпионов и вредителей поднялась и улучшилась партийная работа, улучшилась работа предприятий и многие заводы, долгое время находившиеся в прорыве, очистившись от вредителей, стали исправно выполнять государственные задания.

На районных конференциях приводились факты, показывающие, как враги народа, пробравшиеся к руководству во многие хозяйственные, советские и партийные организации, по-хамски относились к людям: всячески затирали новых работников, глушили критику и самокритику, насаждали подхалимство, угодничество и бытовое разложение.

Делегаты конференций яркими фактами доказывали, насколько чище стал воздух после разгрома врагов, насколько легче стало работать, как новые, молодые кадры, пришедшие к руководству, по-большевистски вычищая вражеское охвостье и ликвидируя последствия вредительства, поднимают на новую, высшую ступень работу наших предприятий, учреждений, вузов и т. д.

На партийной конференции Советского района приводился факт, показывающий, какой стиль работы культивировался ныне разоблаченными врагами народа. На конференции был оглашен приказ, изданный в свое время одним из руководящих работников ЦК МОПР. Этот издательский приказ характеризует вражеские, канцелярско-бюрократические методы «руководства»:

«Для неуклонного исполнения.

Предупреждаю всех работников о следующем:

1. Для разрешения вопросов, связанных с работой ваших отделов, я буду впредь принимать только с 10 часов 30 минут до 2 часов дня, по предварительному согласованию о приеме по телефону.

2. Вне этого времени категорически запрещаю кому-либо приходить ко мне и отрывать меня от работы.

3. После 4 часов дня категорически запрещаю приходить ко мне для различного рода служебных разговоров.

4. Прошу давать мне возможность обедать и не пользоваться моим пребыванием в столовой для разрешения срочных вопросов.

5. Если меня в тот или иной день не бывает в ЦК МОПР, то работники должны знать, что я занята другими делами, и разрешать вопросы должны сами и главным образом не выпытывать у курьеров, куда я ушла и когда приду.

6. Всякие материалы сдавать мне только через канцелярию ЦК.

7. Если дверь в мою комнату заперта, то я категорически настаиваю, чтобы в мою комнату никто не стучал, так как запертая дверь означает, что меня в комнате нет и что принимать никого не могу».

Комментарии, как говорится, излишни.

Выборы районных комитетов партии и делегатов на городскую и областную партийные конференции прошли весьма организованно. Делегаты конференций строго отбирали лучших товарищей в свои руководящие органы. Конференции не избрали отдельных руководящих работников, которые показали себя неспособными руководителями. Так, на партийной конференции Советского района была отведена из списка на тайное голосование кандидатура председателя райсовета, тов. К., за плохую работу. Краснопресненская районная партийная конференция не избрала в состав райкома бывшего второго секретаря райкома тов. П., не справившегося с возложенными на него задачами. Держинская районная партийная конференция отвела из списка кандидатур в состав членов пленума райкома бывшего второго секретаря райкома тов. С. за допущенное им примиренчество при разоблачении врагов народа и за политическую близорукость.

На пленуме Коминтерновского райкома не был избран секретарем райкома тов. Р., бывший до этого первым секретарем райкома. Тов. Р. нарушил основное требование Центрального комитета партии, которым должен руководствоваться каждый партийный руководитель при подборе работников: оценивать работников как с точки зрения их деловой пригодности, так и с точки зрения политической. Тов. Р. привлек к партийному руководству на одном из крупнейших заводов Коминтерновского района ныне разоблаченного врага народа Лишневого, причем тов. Р. совсем не знал Лишневого, а знал его жену, которая и рекомендовала ему своего мужа. Подбор работников по артельному признаку привел к тому, что на этом важнейшем заводе оказался в качестве

партийного руководителя враг народа. Пленум райкома по-большевистски раскритиковал политическую ошибку тов. Р. и не считал возможным в дальнейшем доверять ему партийное руководство.

Из числа 69 первых, вторых и третьих секретарей райкомов Москвы впервые избраны секретарями райкомов 17 товарищей; из них первыми секретарями райкомов — 9. В ряде районов на работу в качестве секретарей райкомов выдвинуты молодые коммунисты-инженеры. Так например первым секретарем Сталинского РК ВКП(б) избран тов. Черноусов, работавший до этого на заводе автотракторного электрооборудования и за месяц до конференции избранный секретарем парткома этого завода. Первым секретарем Краснопресненского райкома избран тов. Вавилов, работавший инженером завода имени Орджоникидзе. Первым секретарем Пролетарского райкома избран тов. Лысов, инженер Автозавода имени Сталина. Вторым секретарем Дзержинского райкома избран тов. Гуркин, работавший инженером завода Станколит. Вторым секретарем Ростокинского райкома избран тов. Петров, работавший до этого инженером в Наркомате оборонной промышленности.

Кроме того выдвинут к руководству в качестве секретарей райкомов еще ряд новых партийных работников, молодых, растущих товарищей, доказавших свою преданность партии в борьбе против врагов народа.

Московская партийная организация сделала очень много для того, чтобы выдвинуть к руководству новых людей, беззаветно преданных делу народа, делу партии Ленина—Сталина.

На V московской городской партийной конференции в докладе тов. А. И. Угарова и в прениях были подведены итоги большой работы, проделанной Московской партийной организацией, по выполнению решений февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б) и указаний товарища Сталина. Разгром и выкорчевывание врагов народа сопровождалось выдвижением большого числа новых работников. На конференции приводились цифры (видимо, далеко не полные), согласно которым за истекший год в Москве выдвинуто на руководящую работу 1128 человек, в том числе на работу секретарей парткомов—695, заведующих отделами и инструкторов райкомов ВКП(б)—251, заведующих отделами МГК ВКП(б) и инструкторов—44. Кроме того ЦК ВКП(б) выдвинул большое количество московских большевиков на руководящую работу в другие края и области.

Пример решительного и смелого выдвижения кадров все время показывает нам ЦК ВКП(б). Товарищ Сталин на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) указывал, что «людей способных, людей талантливых у нас десятки тысяч. Надо только их знать и во-время выдвигать, чтобы они не переставали на старом месте и не начинали гнить. Ищите да обрящите».

Действительно, людей способных и талантливых, преданных делу коммунизма, нашлось очень много. Решительное и смелое их выдвижение обеспечило успех нашей работы. Год тому назад, когда шла речь о выдвижении того или иного товарища в качестве секретаря парткома, директора, на работу в райком партии, в этом вопросе зачастую много было робости. Сейчас партийные руководители смело выдвигают работников, и это дает свои плоды.

На Московской городской партийной конференции в докладе тов. Угарова и в прениях много внимания было уделено вопросам помощи и обучения новых кадров. Следует отметить, что многие из новых партийных руководителей до этого были выдвинуты в качестве заместителей.

Товарищ Сталин на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) говорил:

«Прежде всего необходимо предложить нашим партийным руководителям, от секретарей ячеек до секретарей областных и республикан-

ских партийных организаций, подобрать себе в течение известного периода по два человека, по два партийных работника, способных быть их действительными заместителями».

Сейчас многие из этих заместителей стали партийными руководителями; работая в качестве заместителей, они получили опыт и закалку и сейчас в большинстве хорошо справляются с порученным им делом.

Главной задачей является помощь новым кадрам и обучение их. В отдельных случаях новые работники не сразу по-большевистски берутся за дело. Некоторые думают, что раз они пришли к руководству, то дело изменится само собой. Между тем иногда методы работы остаются старые, в руководящем аппарате сохраняется вражеское охвостье, и поэтому дело не движется вперед.

На городской конференции была подвергнута резкой критике работа управляющего Мосэнерго тов. Уфаева, а также работа руководителей Государственного подшипникового завода № 1, органов здравоохранения и некоторых крупнейших отраслей городского хозяйства, где ликвидация последствий вредительства и укрепление кадров преданными партии и способными в деловом отношении работниками проводятся неудовлетворительно.

Городская партийная конференция отметила, что в ряде случаев большевистская ликвидация последствий вредительства с привлечением к этому делу актива предприятий или учреждений, всех рабочих и служащих подменялась трескотней и шумихой, канцелярско-бюрократическими затеями вроде создания узких «комиссий по ликвидации последствий вредительства».

Некоторые руководители до сих пор еще не понимают значения того оружия, которое дал им февральско-мартовский Пленум ЦК ВКП(б) в виде хозяйственных активов. Например на Государственном подшипниковом заводе № 1 за первые 5 месяцев 1938 года было проведено всего одно собрание актива, и то без достаточной подготовки: работники завода узнали о вопросах, поставленных на обсуждение актива, незадолго до самого собрания; между тем эти вопросы были чрезвычайно важны и серьезны (о финансовой дисциплине и о борьбе с браком). После собрания актива директор не закрепил в своем приказе мероприятия, намеченные на этом активе, и они повисли в воздухе.

На заводе «Красный пролетарий» хозяйственные активы вообще не собирались до городской партийной конференции. Тов. Челухов, авторитетный и хороший хозяйственник, избранный сейчас депутатом в Верховный Совет РСФСР, практиковал созыв узких совещаний руководящих работников завода вместо собраний хозяйственного актива.

В недооценке значения хозяйственных активов со стороны хозяйственных руководителей выражается бюрократическое извращение принципа единоначалия, когда люди думают, что они могут руководить, не опираясь на актив, не опираясь на массы, без проверки снизу. На отдельных предприятиях хозяйственные активы превратились в производственно-технические совещания по мелким текущим вопросам; на них не обсуждаются решения правительства и наркоматов и основные вопросы работы данного предприятия или учреждения.

Конференция отметила также, что во многих случаях нарушается указание Центрального комитета партии о выдвижении кадров по признаку их политической и деловой пригодности. До сих пор по-настоящему не организовано политическое воспитание хозяйственных кадров и руководящие хозяйственные органы не уделяют этому делу необходимого внимания.

Городская партийная конференция отметила, что решающими предпосылками дальнейшего подъема промышленности и успешного разрешения очередных задач в области городского хозяйства и культурного строительства являются выкорчевывание до конца японо-германских,

троцкистско-бухаринских агентов фашизма, скорейшая ликвидация последствий их подрывной деятельности, смелое выдвижение на руководящую работу преданных партии, технически подготовленных молодых кадров и систематическое большевистское их воспитание.

Конференция обратила внимание всех партийных организаций и хозяйственных руководителей на необходимость решительного повышения всей культуры производства в 1938 году.

Конференция отметила, что к работе каждого предприятия в настоящее время предъявляются следующие основные требования: подъем производительности труда, снижение себестоимости продукции, введение нерушимой финансовой дисциплины, окончательное прекращение штурмовщины.

Резервов на московских предприятиях еще очень и очень много.

Предстоит громадная работа по повышению использования оборудования, по повышению производительности труда, и здесь многое могут сделать партийные и непартийные большевики своей честной и преданной работой по ликвидации простоев — этого безобразия, которому должен быть положен решительный конец.

Конференция отметила, что хозяйственные руководители, партийные, профсоюзные и комсомольские организации машиностроительных и в особенности оборонных предприятий должны проявлять особую заботу о повышении качества продукции, освоении новых конструкций и внедрении их в производство.

На городской партийной конференции было подвергнуто критике руководство работой местной промышленности со стороны Московского городского комитета партии и Московского совета. Конференция отметила, что необходимо использовать все местные ресурсы для увеличения выпуска товаров широкого потребления, и поручила Московскому городскому комитету партии укрепить руководящие кадры работников городской легкой и местной промышленности, а также промкооперации и упорядочить организационное руководство этими отраслями. Много внимания конференция уделила вопросам выполнения сталинского генерального плана реконструкции Москвы.

Конференция в качестве боевой хозяйственно-политической задачи на ближайшее время выдвинула решительное улучшение жилищного строительства как по Моссовету, так и по Наркоматам и потребовала безусловного выполнения государственного плана жилищного строительства.

На конференции были отмечены крупнейшие недостатки в работе промышленности стройматериалов и строительных деталей, и Московскому городскому комитету партии поручено обеспечить скорейшее устранение этих недостатков, решительно улучшить качество продукции и всемерно развивать производство строительных деталей и новых строительных материалов.

В третьей пятилетке жилищное строительство получает еще больший размах и успешное выполнение программы жилищного строительства требует всемерного развития строительной индустрии на основе постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об улучшении строительного дела и об удешевлении строительства» от 11 февраля 1936 года. Нужно организовать заводское производство перегородок, перекрытий, облицовочных материалов для фасадов и т. п., с тем чтобы на стройках производить только их сборку. Это обеспечит быстрое развитие жилищного и культурно-бытового строительства.

На конференции было отмечено также, что районные партийные и советские организации уделяют недостаточное внимание благоустройству своих районов (дороги, освещение, состояние тротуаров, площадей, садов, парков), а также работе культурно-бытовых учреждений (больницы, бани, прачечные, парикмахерские и т. д.).

Конференция поручила Московскому городскому комитету партии и Московскому совету улучшить культурно-бытовое обслуживание населения, проживающего в рабочих поселках («Текстильщики», Коломенское, Дангауэровский поселок, поселки Сельскохозяйственной академии имени Тимирязева, имени 1905 года, Измайлово и др.).

Особое внимание конференция уделила недостаткам в работе торговли. Городское управление торговли до последнего времени не вело большевистской борьбы с последствиями вредительства и не осуществляло повседневного, конкретного руководства работой торговой сети. Результатом были такие совершенно недопустимые явления, как неудовлетворительное обслуживание покупателей в магазинах, отсутствие в продаже некоторых достаточных товаров, неправильное распределение товаров между центром и окраинами, вследствие чего в центре иногда создавались очереди. Городское управление торговли не всегда реализовало те фонды промышленных и продовольственных товаров, которые были отпущены государством. Конференция поручила Московскому городскому комитету партии укрепить городское управление торговли и торговые организации работниками, способными по-большевистски ликвидировать последствия вредительства и устранить имеющиеся недостатки в работе торгующих организаций.

Конференция отметила, что райкомы, райсоветы, все партийные и советские организации должны систематически заниматься вопросами торговли, руководствуясь указанием товарища Сталина о том, что «советская торговля есть наше, родное, большевистское дело».

Конференция подчеркнула, что в условиях нарастающей угрозы военного нападения на СССР исключительную важность приобретает изучение военного дела коммунистами и прежде всего партийным активом.

Тов. Угаров в своем отчетном докладе и многие делегаты городской конференции в прениях выдвинули главную задачу — большевистскую закалку и большевистское воспитание партийных руководителей. От этого зависит и успех большевистского воспитания всей массы членов партии. Конференция поставила в центре внимания всех партийных организаций задачу большевистского воспитания кадров партийных руководителей и систематическое вооружение их большевизмом.

Конференция отметила, что важнейшей задачей партийных руководителей является большевистское воспитание кадров, которыми они руководят. Большое значение имеет правильная организация коллективного руководства. Необходимо правильно организовать работу партийных комитетов как в первичных партийных организациях, так и в районных и городском комитетах партии. Нужно систематически привлекать членов парткомов к подготовке и разрешению вопросов работы партийного комитета, а также к исполнению принятых решений. Все важные вопросы партийной жизни должны обсуждаться на пленумах партийных комитетов.

Конференция подчеркнула особое значение собраний актива в жизни партийных организаций и их огромную роль в деле воспитания большевистских руководителей и необходимость неуклонно проводить в жизнь постановление Центрального комитета партии о партийных активах, ставя на обсуждение активов решения ЦК партии и важнейшие вопросы жизни партийных организаций.

При выработке партийных решений руководители должны опираться на опыт низовых партийных работников и всей массы членов партии и чутко прислушиваться к сигналам, идущим от низовых работников и всех коммунистов.

Кадры партийных руководителей должны по-настоящему освоить культуру руководства, всесторонне изучать порученное им дело. Каждый из нас знает практику работы заводского парткома или райкома. Мы

знаем, что многое зависит от постановки вопроса: иной раз вопрос ставился на заседании, а результатов после этого мало. А нужно вопрос ставить таким образом, так разобрать его «по косточкам», чтобы данная работа поднялась на высшую ступень. Чтобы уметь так поставить вопрос, наши руководители должны углубленно работать над ним, изучать людей, с которыми работают, поднимать этих работников до высоты государственного отношения к делу.

Каждому руководителю необходимо всегда помнить мудрое указание товарища Сталина о том, что значит правильно руководить:

«Что значит правильно руководить?

Это вовсе не значит сидеть в канцелярии и строчить директивы.

Правильно руководить — это значит:

во-первых, найти правильное решение вопроса, а правильное решение невозможно найти без учета опыта масс, которые на своей собственной спине испытывают результаты нашего руководства;

во-вторых, организовать исполнение правильного решения, чего, однако, нельзя сделать без прямой помощи со стороны масс;

в-третьих, организовать проверку исполнения этого решения, чего, опять-таки, невозможно сделать без прямой помощи масс.

Мы, руководители, видим вещи, события, людей только с одной стороны, я бы сказал — сверху, наше поле зрения, стало быть, более или менее ограничено. Массы, наоборот, видят вещи, события, людей с другой стороны, я бы сказал — снизу, их поле зрения тоже, стало быть, в известной степени ограничено. Чтобы получить правильное решение вопроса, надо объединить эти два опыта. Только в таком случае руководство будет правильным».

Конференция поручила Московскому городскому комитету партии в месячный срок разработать систему политической учебы кадров партийных работников (программы, план, срок обучения, контингенты).

На конференции большое внимание было уделено вопросу об авангардной роли коммунистов. Выборы в Верховный Совет СССР, которые подняли десятки тысяч новых активистов из числа партийных и беспартийных большевиков, огромный рост политической активности народных масс, выдвижение из их среды десятков тысяч организаторов, агитаторов и пропагандистов в огромной степени повышают ответственность каждого коммуниста за политическую работу среди трудящихся. С исключительной остротой стоит вопрос об укреплении авангардной роли каждого коммуниста по отношению к беспартийным во всех областях социалистического строительства.

Конференция отметила, что партийные руководители должны с особым вниманием и заботой подходить к делу воспитания коммунистов и вооружению их большевизмом. Важнейшим, основным условием этого является последовательное и неуклонное осуществление внутрипартийной демократии в практике работы первичных партийных организаций, развертывание критики и самокритики.

Конференция подчеркнула огромное значение партийных собраний как средства большевистского воспитания членов и кандидатов партии.

Конференция обратила внимание партийных организаций на необходимость широкого привлечения всех членов партии к активному участию в подготовке и разрешении вопросов на партийных собраниях. Партийные собрания должны обсуждать важнейшие вопросы работы предприятия или учреждения, все основные вопросы внутрипартийной жизни и политической работы в массах, решения партии и правительства, а также вопросы международного положения и работы братских компартий.

Партийные руководители и партийные комитеты обязаны систематически отчитываться перед общими собраниями коммунистов и в то же

время систематически проверять выполнение каждым коммунистом его партийных обязанностей.

В большевистском воспитании членов и кандидатов партии большая роль принадлежит партийной пропаганде. Между тем многие партийные руководители до сих пор не выполняют указаний февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б) о коренном улучшении партийной пропаганды, ограничиваясь организационно-техническими вопросами (комплектование кружков и школ, посещаемость их и т. д.), недостаточно вникая в существо пропаганды, фактически передоверяя руководство пропагандой второстепенным работникам. Конференция отметила, что в пропагандистской работе наблюдаются элементы школярства, отрыв партийной учебы от боевых задач организации. В решении конференции отмечено, что пропагандистская работа должна быть организована таким образом, чтобы каждый коммунист, обучающийся в партийной сети, был пропагандистом идей большевизма среди широких масс трудящихся.

На конференции приводились цифры, которые говорят, что далеко еще не все члены партии и кандидаты охвачены политической учебой, в то время как повышение идейно-политического уровня является первой обязанностью каждого коммуниста. Особенно важно охватить партийной работой новых товарищей, принятых в ряды ВКП(б).

Со времени IV городской партийной конференции Московская городская партийная организация приняла в свои ряды 8614 кандидатов и перевела из кандидатов в члены ВКП(б) 5583 человека. Особенно много заявлений о приеме в партию поступило после выборов в Верховный Совет СССР и после решений январского Пленума ЦК ВКП(б). Если за весь 1937 год было принято в кандидаты 2880 человек, то за 4 месяца (с января по апрель) 1938 года принято 5734 человека. Эти цифры говорят о неизмеримо возросшей политической активности масс в период подготовки и проведения выборов в Верховный Совет СССР, об огромном авторитете и тесной связи нашей партии с массами трудящихся. Важнейшая задача — сразу же вовлечь принятого в ряды партии товарища в партийную работу, так организовать его политическое воспитание, чтобы он сразу почувствовал, что перешел важную грань от беспартийности к членству в ленинско-сталинской большевистской партии.

На 1 мая 1938 года в Москве 1558 первичных партийных организаций из 4567 фактически еще не возобновили приема в партию. Наибольшее число таких парторганизаций (в большинстве мелких) падает на следующие районы: Дзержинский, Молотовский, Киевский, Красногвардейский, Фрунзенский, Пролетарский, Кировский.

Некоторые товарищи считают, что в мелких организациях более трудны условия для развертывания работы по приему в партию. Однако жизнь опровергает эти совершенно неправильные взгляды. Например во многих случаях работа по подготовке и проведению выборов в Верховные Советы СССР и РСФСР лучше выполнялась мелкими партийными организациями, где членов партии мало, но они сумели сколотить вокруг себя актив из числа непартийных большевиков. Эти так называемые мелкие и средние партийные организации в ряде случаев лучше работали по подготовке и проведению выборов чем крупные партийные организации, и в них имеется значительное число беспартийных активистов, заслуживающих принятия в ряды партии, которые ждут, чтобы им был дан толчок, оказана необходимая помощь со стороны большевистской организации.

До сих пор еще имеются отдельные случаи — и об этом говорили на конференции, — когда некоторые члены партии, боясь, не дают рекомендаций для вступления в партию. Даже в такой крупной организации, как Автозавод имени Сталина, имели место отдельные возмутительные факты. К члену партии тов. Т. за рекомендацией обратилась

комсомолка тов. И. В ответ он дал ей им самим изобретенную анкету и сказал: «Если ваши ответы будут правильны, то я вам дам рекомендацию».

Вот эта возмутительная и, надо сказать, безграмотная анкета:

- «1) Главное в учении Маркса, Гегеля, Бернштейна.
- 2) Учение Фейербаха.
- 3) Учение Энгельса.
- 4) Программа и устав партии.
- 5) Социальное происхождение: кто родители?
- 6) Условные и безусловные рефлексы.
- 7) Что такое капитал?
- 8) Что такое стоимость, и как мы понимаем дифференциальную ренту?
- 9) Что вы понимаете под основным капиталом?
- 10) На чем основывались утописты Сен-Симон и Шарль Фурье?
- 11) Что понимаете под переменным капиталом?
- 12) Учение Прудона, как его понимаете?

Кратко ответьте мне на эту записку».

Такие факты, конечно, единичны, нехарактерны, но все же они имеют место и мешают вовлечению лучших непартийных большевиков в ряды ВКП(б).

Конференция подчеркнула огромную важность работы с вновь принятыми в ряды ВКП(б), широкого привлечения их к практической работе и охвата сетью партийной учебы.

Конференция предложила всем партийным организациям усилить большевистское воспитание кандидатов и отметила неудовлетворительное состояние работы с сочувствующими во многих партийных организациях.

Конференция подчеркнула, что ряд районных и первичных партийных организаций уделяет мало внимания приему в партию и во многих первичных организациях до сих пор не возобновлен прием в ряды партии.

Конференция поручила МГК ВКП(б), райкомам ВКП(б) и парткомам неустанно воспитывать партийных руководителей в духе чуткого и внимательного отношения к членам партии, довести до конца работу по исправлению ошибок, допущенных при исключении коммунистов из рядов ВКП(б), неуклонно выполняя решения январского Пленума ЦК ВКП(б) и указания товарища Сталина.

Партийные руководители обязаны повседневно наблюдать за точным, большевистским выполнением постановлений январского Пленума Центрального комитета. В решениях Пленума прямо сказано, что партийные организации обязаны привлекать восстановленных в партии к участию в партийной работе и разъяснять всем коммунистам, что они отвечают за большевистское воспитание восстановленных в рядах ВКП(б). Это значит, что от каждого партийного руководителя требуется не формальное признание ошибок, а большевистское исправление их по существу.

Большое внимание на конференции было уделено итогам выборов в Верховный Совет СССР и подготовке к выборам в Верховный Совет РСФСР.

Конференция отметила, что в условиях осуществления Сталинской Конституции политическая работа в массах с каждым днем приобретает все большее значение. Конференция поручила Московскому городскому комитету и райкомам партии организовать систематическую широкую агитационную работу среди всех слоев населения по разъяснению важнейших решений партии и правительства, по ознакомлению с международным положением, систематически воспитывая всех трудящихся в духе советского патриотизма, беззаветной любви к родине.

После выборов в Верховный Совет СССР некоторые партийные организации ослабили, а в отдельных, правда, редких случаях, совершенно прекратили политическую агитацию среди населения. Эти парторганизации не поняли, что наша работа среди населения должна быть систематической, глубокой и что она является важнейшей задачей каждой первичной партийной организации и каждого районного комитета партии.

В период избирательной кампании по выборам в Верховные Советы СССР и РСФСР Московская партийная организация сумела обеспечить блестящую победу сталинского блока коммунистов и беспартийных. На выборах в Верховный Совет СССР приняло участие 99,13% избирателей Москвы, а на выборах в Верховный Совет РСФСР—99,99% избирателей.

Выборы в Верховный Совет РСФСР Московская партийная организация провела, как требовали Центральный комитет партии и товарищ Сталин, еще лучше и еще организованнее чем выборы в Верховный Совет СССР.

Если в подготовке к выборам в Верховный Совет СССР участвовало 66 тысяч агитаторов, то в подготовке к выборам в Верховный Совет РСФСР участвовало 95 тысяч агитаторов, из них 30 тысяч было беспартийных большевиков, активно помогавших нашей партии.

Большое участие приняла в агитационной работе советская интеллигенция. Например в Сталинском районе Москвы активно участвовали в агитационной работе 303 врача и 127 учителей. То же имело место и в других районах.

Выборы в Верховный Совет РСФСР явились новой мощной демонстрацией морально-политического единства советского народа и безграничного доверия и любви трудящихся к партии Ленина—Сталина.

С особенным энтузиазмом прошли выборы в Верховный Совет РСФСР по Сталинскому избирательному округу, где баллотировалась кандидатура вождя народов товарища Сталина. Задолго до начала голосования стали собираться избиратели возле помещений для голосования, чтобы первыми опустить свой бюллетень за товарища Сталина. На 26-м избирательном участке первой пришла к помещению для голосования работница фабрики «Красная заря» Анна Ивановна Макаркина и первой опустила свой бюллетень. К помещению 20-го избирательного участка в 4 часа утра пришел Иван Степанович Герасимов, 75 лет, стахановец Трансформаторного завода имени Куйбышева, и первым проголосовал на этом участке за товарища Сталина.

Тысячи таких фактов имеются и по другим избирательным округам Москвы.

Еще накануне голосования, 25 июня, весь день и всю ночь избиратели, приехавшие по тем или иным делам в Москву, обращались в окружную избирательную комиссию и Сталинский райком партии с просьбой указать адрес избирательного помещения, где можно было бы проголосовать за товарища Сталина. В Сталинском избирательном округе голосовало 16 507 избирателей, приехавших из других городов с удостоверениями на право голосования.

Выборы в Верховный Совет РСФСР, так же как и выборы в Верховный Совет СССР, превратились во всенародный праздник. Идя на участок, избиратели одевались по-праздничному, брали с собой детей. Несмотря на то, что до помещения для голосования каждому избирателю нужно было пройти лишь несколько шагов, большинство надевало самые лучшие костюмы и платья. На участках возле помещений для голосования устраивались массовые игры и танцы. Избиратели дома № 16, в 16-м избирательном участке, пришли на выборы организованно, с оркестром, с живыми цветами и с портретом товарища Сталина.

Многие избиратели вкладывали в конверты вместе с бюллетенями записки, полные любви к нашей родине, к большевистской партии,

к товарищу Сталину. Вот одна из них: «Я проездом из Киргизии. Бесконечно счастлив, что голосую за любимого Сталина». В бюллетенях были сотни приписок, адресованных избирателями вождю народа, родному Сталину. На 2-м избирательном участке в один из конвертов была вложена следующая записка: «Веди нашу страну, дорогой товарищ Сталин, по пути, указанному Лениным. Я беспартийный, но я предан тебе и партии до последней капли крови». На ряде бюллетеней в 17-м избирательном участке голосовавшими сделаны такие надписи: «Голосую за великого Сталина. Прошу беречь его здоровье», «Желаю многих лет жизни великому Сталину».

По Сталинскому, Молотовскому и ряду других избирательных округов 100% избирателей приняли участие в голосовании за кандидатов сталинского блока коммунистов и беспартийных.

Проводившаяся вскоре после выборов в Верховный Совет РСФСР кампания по размещению «Займа третьей пятилетки (выпуск первого года)» еще раз показала непоколебимое доверие всего народа к партии Ленина—Сталина и прекрасное понимание всем народом того, что у нашего правительства нет других интересов кроме тех, какие есть у народа.

Сейчас особенно важно добиться, чтобы те связи, крепкие и глубокие, которые установлены в период выборов в Верховные советы первичными партийными организациями с широчайшими массами населения, не ослабевали.

Некоторые первичные партийные организации и даже райкомы ограничивают свою работу сравнительно поверхностными, хотя и очень важными для избирательной кампании мероприятиями — митингами, собраниями и т. д. Но дело не может ограничиваться только отдельными митингами. Наряду с митингами и разного рода собраниями нужно сохранить повседневную связь с теми слоями трудящихся, которые были охвачены во время избирательной кампании.

Блок коммунистов и беспартийных отражает самую нашу жизнь, это понятие вошло в повседневный быт, и, проводя то или иное мероприятие, мы должны и дальше всемерно поддерживать, углублять эту связь, изучать лучших людей из массы населения. Здесь у нас не все благополучно. Для примера можно привести такой факт: многие партийные организации и райкомы партии провели большое количество собраний врачей, и врачи активно участвовали в избирательной кампании, многие из них были агитаторами, пропагандистами и беседчиками, а вот когда в некоторых районах стоит задача — подобрать заведующего райздравотделом, то, оказывается, «подходящей кандидатуры нет». Один этот факт показывает, что мало провести собрание или митинг: главное заключается в том, чтобы изучать людей, выдвигать лучших из них на руководящую работу, привлекать их к повседневной агитационной работе нашей партии.

Московская партийная организация в результате отчетно-выборной кампании в первичных партийных организациях, районных партийных конференций и V городской партийной конференции стала еще боеспособнее, еще больше сплотилась под знаменем ленинизма.

Городская партийная конференция, выражая волю всех большевиков Москвы, отметила, что «московские большевики полны твердой решимости под руководством Центрального Комитета нашей партии и товарища Сталина и впредь беспощадно громить всех врагов народа, с большевистской энергией осуществлять решения партии и правительства, ведя неустанную борьбу за торжество коммунизма во всем мире.

V московская городская конференция заявляет, что московская большевистская организация была, есть и будет впредь верным, несокрушимым оплотом Ленинско-Сталинского Центрального Комитета и вождя партии, нашего друга и учителя — товарища Сталина».

По-большевистски убрать социалистический урожай 1938 года

Н. Анисимов

Огромные победы, одержанные социалистическим земледелием под руководством сталинского Центрального комитета партии большевиков и советского правительства, вызвали величайший подъем политической и производственной активности широких масс колхозного крестьянства. Наше трудовое, «советское крестьянство окончательно и бесповоротно стало под красное знамя социализма» (Сталин).

Советский Союз стал могучей индустриальной державой с крупным социалистическим земледелием. Наши колхозы обслуживаются машинно-тракторными станциями, которые вооружены мощной, первоклассной техникой. За годы второй пятилетки число машинно-тракторных станций увеличилось с 2446 до 6 тысяч. Только за один 1938 год будет создано свыше 500 новых машинно-тракторных станций. На колхозных и совхозных полях к 1 января 1938 года насчитывалось 453 тысячи тракторов, более 130 тысяч комбайнов, 120 тысяч грузовых автомобилей, огромный парк молотилок и других сельскохозяйственных машин.

Первоклассная машинная техника облегчает сельскохозяйственный труд, превращает его в разновидность труда индустриального. Растет производительность колхозного труда. Все сельскохозяйственные работы: яровой и озимый сев, подъем паров, культивация зяби, уборка зерновых, обработка и уборка технических культур — в основном механизированы.

На социалистических полях работают тысячи замечательных комбайнеров, трактористов, шоферов, льнотеребильщиков, звеньевых, бригадиров, председателей колхозов. Советское государство ежегодно направляет в машинно-тракторные станции, колхозы и совхозы новые кадры агрономов, инженеров-механиков, зоотехников и других специалистов — организаторов и командиров сельского хозяйства.

Великая Октябрьская Социалистическая революция, колхозный строй, огромная помощь со стороны социалистического государства в корне изменили облик советской деревни, до неузнаваемости преобразилась жизнь колхозного крестьянства. Очень ярко это выразил старейший депутат Верховного Совета РСФСР колхозник—орденоносец С. Н. Барышев в своей речи при открытии I сессии Верховного Совета:

«Рабочие и крестьяне ценят и берегут свое счастье. Мы, крестьяне, нашли это счастье в колхозах. При старом режиме уделом крестьянина были голод и нищета. Теперь колхоз — сила настолько великая, что может горы передвигать! Крестьяне объединились в колхозы и овладели силой богатырской, отчего и земля наша послушнее стала. Колхозный труд и сталинские машины, которыми снабдила нас социалистическая промышленность, наши рабочие, — приносят нам богатый урожай. Мы живем обеспеченно и знаем, что будем жить еще лучше. Мы знаем, что нас ведет к новым победам наша большевистская партия, наш любимый вождь товарищ Сталин».

На базе новой техники растет и крепнет в деревне стахановское движение. Умножились ряды ударников, выросла огромная армия новых

стахановцев. По призыву колхозников и колхозниц Щербиновского района, Краснодарского края, в социалистическое соревнование включились все колхозы и совхозы нашей страны. Колхозы Азовской машинно-тракторной станции, Ростовской области, посеяли все культуры в лучшие агротехнические сроки; строгим соблюдением правил технического ухода и организацией правильного круглогодичного ремонта Азовская машинно-тракторная станция добилась высокой производительности тракторного парка, перевыполнила план тракторных работ в период весеннего сева, и таких МТС в стране немало.

Стахановцы полей—новаторы сельскохозяйственного производства—ломают старые, предельческие нормы и показывают образцы социалистической производительности труда.

Возможности роста производительности труда в социалистическом сельском хозяйстве не ограничены. Из году в год увеличивается выработка на один трактор. В 1933 году в машинно-тракторной станции выработка на один трактор составляла 363 гектара, в 1934 году — 405 гектаров; в 1935 году — 427 гектаров; в 1937 году — 453 гектара, а в отдельных машинно-тракторных станциях средняя выработка на трактор достигла 1 тысячи гектаров. Трактористы-стахановцы подняли выработку колесного трактора до 2 тысяч гектаров и гусеничного — до 5 тысяч гектаров. Использование машин в социалистической системе хозяйства значительно выше чем в капиталистическом хозяйстве. Достаточно сказать, что средняя выработка на один трактор в Советском Союзе в 5,5 раза превышает среднюю выработку на один трактор в Соединенных штатах Америки.

В 1935 году рекордная выработка была достигнута комбайнером Старо-Порубежской машинно-тракторной станции, Саратовской области, Семеном Полагутиным, который на комбайне «сталинец» убрал 1005 гектаров. Но этот рекорд вскоре был перекрыт сотнями передовиков-комбайнеров. Комбайнер Маякской машинно-тракторной станции, Челябинской области, депутат Верховного Совета СССР Федор Маликов на сцепе двух «сталинцев» убрал в 1937 году за сезон 4613 гектаров. Комбайнер Штейнгардтской машинно-тракторной станции, Краснодарского края, депутат Верховного Совета СССР, Константин Борин убрал двумя «сталинцами» 3240 гектаров: комбайн тов. Борина ежедневно заменял на уборке около 950 человек, 150 лошадей, 37 жаток и 27 конных молотилок.

Широкое применение машин в сельском хозяйстве сократило сроки всех работ, обеспечило ранний сев зерновых, механизированную обработку технических культур, уборку в сжатые сроки и без потерь. Значительно улучшилось качество обработки полей. В колхозах и совхозах вводятся правильные севообороты, широко применяются глубокая вспашка и высококачественная междурядная обработка пропашных и технических культур, организована борьба с сорняками и сельскохозяйственными вредителями. Из году в год растет применение минеральных и местных удобрений. Все это является предпосылкой для получения еще более высоких урожаев на социалистических полях.

Успешно выполняется сталинское указание об ежегодном производстве 7—8 миллиардов пудов зерна. Уже в 1937 году производство зерна составило около 7 миллиардов пудов. «Результаты урожая прошлого года свидетельствуют о том, что мы уже имеем первые зрелые плоды колхозного строя» (М о л о т о в).

Достигнут высокий урожай технических культур, являющихся сырьевой базой для легкой и пищевой промышленности. Царская Россия находилась по хлопку в зависимости от иностранных государств. Советский Союз освободился от иностранной зависимости и занимает первое место в Европе по производству хлопка.

По производству сахарной свеклы и льна Советский Союз уже

в прошлом году вышел на первое место в мире. На свекловичных полях выросло много новых, замечательных борцов за высокие урожаи сахарной свеклы. В 1937 году в колхозе «III Интернационал», Карабалтинского района, Киргизской ССР, звено тов. Оторбаевой собрало по 1800 центнеров свеклы с гектара. Теперь уже не отдельные звенья, а целые бригады, колхозы и районы собирают стахановские урожаи на площади в сотни и тысячи гектаров. Таковы замечательные победы колхозного строя, победы Великой Октябрьской социалистической революции!

Огромную роль в дальнейшем развитии социалистического сельского хозяйства имеют решения партии и правительства «О запрещении исклечения колхозников из колхозов», «О неправильном распределении доходов в колхозах», «О государственном плане развития животноводства на 1938 год», «Об уборке урожая 1938 года». Эти решения пронизаны сталинской заботой о колхозном строе, о дальнейшем под'еме зажиточной и культурной жизни колхозного крестьянства. Колхозное крестьянство высоко ценит эту заботу и безгранично предано сталинскому Центральному комитету партии и советскому правительству.

Замечательными победами на производственном фронте колхозное крестьянство умножило достижения нашей страны, укрепило могущество своей родины. Яркой иллюстрацией этих побед является успешное окончание весеннего сева: уже к 15 июня было выполнено 99,5% плана.

Отличительной чертой весеннего сева 1938 года является величайшая активность колхозников, трактористов и всех работников сельского хозяйства. Высокое использование тракторов и других сельскохозяйственных машин и орудий, высококачественная обработка полей, глубокая вспашка, широкое применение удобрений, яровизация семян, посев чистосортными семенами — все это дало замечательные плоды: на колхозных и совхозных полях нашей страны созрел прекрасный, сталинский урожай.

Троцкистско-бухаринские бандиты — фашистские наемники, подлые предатели и изменники нашей родины, пробравшись в аппарат Наркомзема СССР и в местные земельные органы, всячески вредили нашему сельскому хозяйству, пытались вызвать недовольство колхозников и лишить советский народ счастливой, радостной жизни. Они хотели отдать наш свободный народ на растерзание фашистским агрессорам, отдать рабочих и крестьян нашей родины в рабство капиталистам и помещикам. Но враги просчитались. Под руководством большевистской партии и советского правительства наша славная советская разведка во главе со сталинским наркомом товарищем Н. И. Ежовым, опираясь на могучую поддержку всего народа, разгромила и уничтожила осиные гнезда троцкистско-бухаринских бандитов, очистила земельные органы от враждебных элементов и тем самым создала еще более благоприятные условия для нового под'ема социалистического сельского хозяйства. В земельные органы влилось огромное количество новых работников: стахановцев, выросших на производстве, в колхозах, в МТС и совхозах, молодых специалистов, окончивших высшие учебные заведения, — людей, безгранично преданных делу партии Ленина — Сталина — делу коммунизма.

Центральной задачей в области сельского хозяйства в настоящий период является большевистская организация уборки богатого урожая. Весь хлеб должен быть собран в наикратчайшие сроки, полностью и без потерь. Образцовая уборка обильного урожая еще больше укрепит организационно и хозяйственно наши колхозы, совхозы, МТС, еще выше поднимет материальный и культурный уровень жизни всех работников сельского хозяйства, повысит вес колхозного трудодня. Образцовая уборка высокого урожая обеспечит рост благосостояния населения Советского Союза и укрепит обороноспособность и могущество нашей родины.

В нынешнем году урожай, по всем данным, будет равен прошлогоднему, самому высокому урожаю в истории нашей страны, или даже превзойдет его. В южных районах колхозники уже пожинают плоды своего труда. Многие колхозы Орджоникидзевского края собирают по 20—25 центнеров зерна с гектара. В Николаевской области колхоз имени «6-летия взятия Севастополя», Чаплинского района, с площади в 51 гектар получил в среднем по 20 центнеров зерна. В колхозе «Красный охотник», того же района, собранный урожай достигает 21 центнера с гектара. В колхозах Березнеговатского района в среднем собирают по 18—22 центнера с гектара.

Хороший урожай мы имеем в большинстве районов Украины. Исключительно велик урожай на полях Крымской АССР: обмолот первого гектара озимой пшеницы в колхозе «Страна советов», Биюк-Онларского района, показывает урожайность в 20 центнеров с гектара. В колхозе «Стальной пахарь», того же района, пшеница, посеянная по пару, дает по 26 центнеров с гектара.

Иная картина за рубежом, где миллионы трудящихся крестьян разоряются, подвергаются неслыханному грабежу со стороны помещиков и капиталистов. В странах капитализма и неурожай и высокий урожай несут голод, нищету и разорение трудящемуся крестьянству. В капиталистических странах высокий урожай не приносит и не может принести трудящимся облегчения в их полуголодном существовании. Данные о высоком урожае, например в Америке, где в этом году ожидается большой урожай, тревожат капиталистов; они заранее изыскивают всяческие средства для того, чтобы освободить себя от «излишнего» хлеба.

* * *

Высокий урожай, густой хлебостой, почти одновременное созревание озимых и яровых хлебов (пшеница, ячмень, рожь), вызванное высокой температурой в конце июня и начале июля, возлагают исключительную ответственность на наши земельные органы, партийные и советские организации. Необходимо образцово подготовиться и отлично провести уборочную кампанию.

Постановление Совнаркома СССР «Об уборке урожая 1938 года» является большевистской программой борьбы за высокий урожай. «Высокая организованность,— говорится в этом постановлении,— и своевременное проведение уборочных работ в сжатые сроки и без потерь являются важнейшей задачей в борьбе за получение сталинских 7—8 миллиардов пудов зерна».

Комбайн стал у нас основной уборочной машиной: в совхозах весь хлеб будет убран комбайнами, 47% колхозных посевов также будет убрано комбайнами. На полях колхозов и совхозов будет работать свыше 140 тысяч степных кораблей.

Необходимо учесть ошибки прошлого года. Они четко и с предельной ясностью отмечены в решении СНК СССР об уборке урожая:

«...Необходимо прежде всего учесть допущенные в прошлом году в некоторых районах грубейшие ошибки в организации уборочных работ, заготовках, вывозке и хранении хлеба, в результате чего имели место большие потери.

Часть льна и конопли осталась необработанной. Часть хлопка на Украине убиралась весной.

В Саратовской, Воронежской и других областях имела место вредная практика выделения заниженных размеров площадей для уборки комбайнами при перегрузке простых машин, в результате чего комбайны стояли без работы в то время, когда уборка хлеба еще не была закончена. Уборка затягивалась, хлеб оставался в валках, и обмолот во мно-

гих местах задерживался до весны, все это сопровождалось большими потерями хлеба и ухудшением его качества. В других районах были факты неиспользования простых уборочных машин при перегрузке комбайнов, что приводило к перестоя хлеба и его осыпанию.

В восточных районах—Новосибирская область, Красноярский край—в ряде случаев проводилась уборка комбайнами недозревшего хлеба, что ухудшало качество зерна и увеличивало потери.

Затяжка обмолота зерна была вызвана также и тем, что во многих колхозах значительное количество колхозников отвлекалось от уборочных работ и молотбы на второстепенные работы, а земельные органы самоустранились от руководства молотьбой.

Все это привело в ряде районов к выдаче колхозникам хлеба низкого качества в то время, когда имелась полная возможность распределить по трудодням зерно высокого качества».

Эти ошибки и недостатки, которые в ряде районов носили характер преднамеренного вредительства со стороны троцкистско-бухаринских бандитов и шпионов, в 1938 году ни в коем случае не должны повторяться. Образцовая организация уборочных работ будет зависеть от тщательной подготовки комбайнов, простых уборочных и зерноочистительных машин, от четкой расстановки сил и средств производства. Успех уборки и всего комплекса сельскохозяйственных работ в конечном итоге решают люди. Во время всех производственных процессов, в машинно-тракторных станциях, совхозах, колхозах, бригадах, звеньях необходимо повседневно вести массовую политическую работу, используя для этой цели актив, выросший в период избирательной кампании. Содержание всей агитационной и пропагандистской работы должно политически обеспечить широкий размах социалистического соревнования, стахановского движения, отличное проведение уборки и своевременное выполнение всех обязательств перед государством.

Между тем в ряде районов подготовка к уборке развернута неудовлетворительно. По данным на 10 июля, было отремонтировано всего 90% комбайнов, работавших на уборке в прошлом году.

Особенно неблагоприятно было с ремонтом комбайнов в Куйбышевской, Саратовской, Воронежской, Ивановской, Калининской, Свердловской, Челябинской и Омской областях, в Татарской и Дагестанской АССР.

Неудовлетворительно идет ремонт автопарка, значение которого для уборки урожая исключительно велико. К 10 июля было отремонтировано всего 63% автомашин. Плохо идет ремонт машин в автоколоннах Сельхозтранса, где план выполнен только на 64%.

Низкие темпы ремонта комбайнов и автомашин — прямой результат неудовлетворительной работы земельных органов и в частности конторы Сельхозснабжения Наркомзема СССР (начальник тов. Васи́н). Путаница и неразбериха царят в Сельхозснабе при распределении запасных частей. Так например для Вологодской области, по плану, надо было отгрузить в первом полугодии 150 метров цепей Галля, а фактически было отгружено 326 метров; в то же время Саратовской области вместо 2300 метров цепей Галля отгрузили только 1500. Начальник автотранспортного отдела Наркомзема СССР тов. Харламов не обеспечил настоящего оперативного руководства ремонтом автомашин.

Неудовлетворительно работает Главное ремонтное управление Наркомзема СССР. Начальник управления тов. Шибанов не знает действительного положения на ремонтных заводах. А между тем плохая организация работы на этих предприятиях является главнейшей причиной того, что до сего времени не закончен ремонт комбайнов и автомашин.

Исключительное значение для успешного хода уборки имеет правильно составленный план работ: «Колхоз есть крупное хозяйство. Но

крупное хозяйство нельзя вести без плана. Крупное хозяйство в земледелии, охватывающее сотни, а иногда и тысячи дворов, может вестись лишь в порядке планового руководства. Без этого оно должно погибнуть и развалиться» (Сталин).

Вот почему в решении СНК СССР «Об уборке урожая 1938 года» специально подчеркивается необходимость «заблаговременно, до начала уборки, обеспечить составление по МТС, колхозам и совхозам планов уборки урожая, предусмотрев в них правильное использование комбайнов и простых уборочных машин; установить объем и сроки проведения работ, правильную расстановку людей и полное использование механической и живой тягловой силы и транспортных средств. Планы уборки урожая обсудить на общих собраниях колхозников и на производственных совещаниях МТС и совхозов».

В передовых колхозах и МТС уже составлены планы уборки, предусматривающие правильную расстановку и высокое использование сил и средств производства. С этой точки зрения заслуживает внимания план уборки урожая, составленный в колхозе «Красноармеец», Щербинского района, Краснодарского края, и утвержденный общим собранием колхозников 19 июня 1938 года. В этом плане каждому колхознику указано постоянное место на уборке; исходя из опыта прошлых лет, установлены нормы выработки на основных работах.

Рабочий план уборки Азовской МТС, Ростовской области, обсуждался на производственном совещании и одобрен советом МТС. В этом плане даны четкие задания комбайновым агрегатам, колхозным тракторным бригадам. План предусматривает правильную расстановку всех сил и правильное использование средств, с тем чтобы обеспечить уборку урожая в сжатые сроки и без потерь.

Колхозы, обслуживаемые Азовской МТС, обязались закончить уборку за 18—20 дней и до 15 августа выполнить обязательства перед государством по сдаче сельскохозяйственной продукции. В план записаны обязательства комбайнеров — убирать ежедневно на «сталинцы» по 30 гектаров, а на «коммунары» — по 20 гектаров.

Следует отметить, что планы составлены далеко не во всех колхозах и МТС. А ведь наличие плана дает возможность правильно организовать весь комплекс текущих работ: наряду с уборкой урожая необходимо закончить обработку паров, производить лущение стерни, подготавливать почву под озимый сев и организовать вспашку под ябь.

Решающее значение для успеха уборки имеет полное использование комбайнов — основных уборочных машин. Товарищ Сталин в своей речи на совещании передовых комбайнеров и комбайнерок указывал на исключительную роль комбайнов.

Решающее значение будет иметь своевременное закрепление участников за комбайнерами не позднее чем за 7—10 дней до начала уборки. При этом комбайны в первую очередь должны быть использованы на высокоурожайных участках. За каждым комбайном на весь период уборки должно быть закреплено необходимое количество колхозников, чтобы обеспечить прокос загонов, обкос углов, подвозку горючего и воды, отвозку зерна из-под комбайна, уборку соломы и половы.

Огромное значение имеет правильное техническое обслуживание комбайнов во время работы. С этой целью в решении правительства предложено прикреплять к каждому 15—20 комбайнам одну автопередвижную мастерскую, которая должна быть укомплектована квалифицированными техническими кадрами, необходимым инвентарем и запасными частями.

Опыт первых дней уборки говорит о том, что техническое обслуживание комбайнов поставлено во многих МТС неудовлетворительно. Например в Николаевской области УССР, в колхозе «Радянське село», об-

служиваемом Киселевской МТС, два комбайна остановились с первого же дня: они были плохо отремонтированы. Комбайнеры с утра сообщили об этом в МТС, где директором работает тов. Параскун. Но из МТС в поле никто не явился: передвижные мастерские оказались неисправными. На комбайне «сталинец», который убирает хлеб в колхозе «Червона Украина», Херсонского района, лопнула шпонка вала; шпонки в запасе не было, и комбайнер тов. Кучеренко вынужден был идти в колхоз за 12 километров. Такая «помощь» директора МТС и механиков, конечно, не создает условий для стахановской работы комбайнеров.

Исключительно велика роль комбайнов на уборке. Однако нельзя забывать и об использовании простых уборочных машин: сноповязалок, жаток, лобогреек.

Зерновые колосовые должны убираться в состоянии восковой спелости. Однако в Крыму, в Лариндорфском районе, в колхозах имени Войкова, имени Розы Люксембург, «Пятилетка», имени 25-го Октября и других ячмень начали убирать впрозелень. Поражает та беспечность, с которой подошли к оценке этого факта Наркомзем Крымской АССР и Крымский обком ВКП(б). Нарком земледелия Крымской АССР тов. Яранцев пытался смазать эти ошибки, виновники нарушения агротехники не были привлечены к ответственности. Крымский обком партии обсуждал факты нарушения правил агротехники в Лариндорфском районе. Было установлено, что после предупреждения, сделанного секретарю райкома партии тов. Ваксону, в колхозе имени Розы Люксембург уборка незрелых хлебов продолжалась. Между тем в постановлении обкома, опубликованном 3 июля, нет ни слова о виновниках этих нарушений.

В медленных темпах уборки на Днепропетровщине повинен областной земельный отдел. Заместитель начальника Днепропетровского облземотдела тов. Волик разослал директорам МТС, председателям колхозов и заведующим райземотделами вредную директиву: начинать уборку хлеба только при «высокой спелости». Эта, более чем странная директива, по сути дела, была воспринята как установка на сдерживание темпов уборки.

Центральной задачей при уборке является борьба с потерями. Прекрасный урожай не только не снижает, а наоборот, повышает ответственность партийных, советских и земельных органов за образцовое проведение уборки. Между тем среди части работников земельных органов появились настроения благодушия, беспечности, самоуспокоенности и самотека. Кое-кому высокий урожай вскружил голову. Отмечаются вредные, антигосударственные, антиколхозные рассуждения о том, что при наличии высокого урожая «небольшие потери» особого значения не имеют. Такие рассуждения на руку только врагам народа. Борьба с потерями урожая есть важнейшая государственная, народнохозяйственная и политическая задача.

Имеются сведения о том, что борьбе с потерями уделяется недостаточное внимание и потери урожая в ряде колхозов значительные. Например в колхозах «Вторая пятилетка» и «Стахановец», Лариндорфского района, в колхозе имени Буденного, Джанкойского района, Крымской АССР, и во многих других на 1 квадратном метре оставалось 50—70, а в некоторых случаях и свыше 100 колосьев. В этих колхозах, на участках с полегшим хлебом, производилось скашивание озимого ячменя на недопустимо высоком срезе (до 25, 35 и 40 сантиметров); между тем основная масса колосьев находилась на высоте от 15 до 50 сантиметров. Ясно, что много колосьев не попадало на хедер комбайна.

В этом году хлеб густой, местами полеглый. Переводные комбайнеры уже нашли способ уборки полеглого хлеба, применяя специальные лифтеры, нашивки на мотовила и т. д. Большое значение при уборке полеглого хлеба имеет правильное регулирование высоты среза.

Комбайнер Дмитрий Лепих, работающий в Черноградской машинно-тракторной станции, Мелитопольского района, Днепропетровской области, рассказывает: «Со 2 июля начали работать на участке, где хлеб буквально лежал на земле; он был перепутан ветром. Выработка на этом участке была невольно снижена, чтобы не допускать потерь. Но все же комбайн «коммунар» работал без перебоя, и мы скосили не менее 15 гектаров в день. В отдельные дни выработку доводили до 26 гектаров. Я сам частенько стоял у штурвала и регулировал высоту среза. Если молотилка перегружалась, добавлял обороты мотора. Наши показатели опровергают мнение, что полеглый хлеб нельзя скосить больше чем 5—6 гектаров в день. Какой бы хлеб ни был, а мы, комбайнеры, должны убирать его быстро и без потерь».

Большое значение в борьбе с потерями имеют зерноуловители и другие простейшие приспособления.

Серьезное внимание должно быть уделено приемке убранных участков. В решении Совнаркома СССР это специально подчеркнуто:

«Установить, что бригадир полеводческой бригады колхоза обязан ежедневно производить приемку убранных участков, а председатель колхоза — приемку от бригадиров не позднее 3-х дней после окончания работы на данном участке. В совхозах приемка убранных полей производится директором совхоза или управляющим отделением. Приемку участков оформлять актами с оценкой качества работы».

По примеру колхозов Щербиновского района, Краснодарского края, необходимо ввести во всех колхозах институт инспекторов по качеству, которые должны проверять качество уборки.

Все зерно полностью, до одного грамма, должно быть сохранено и убрано — такова важнейшая хозяйственная и политическая задача партийных, советских организаций и земельных органов.

Необходимо организовать очистку зерна и предохранение его от заражения вредителями. С этой целью, согласно решению правительства, необходимо «привести в порядок крытые тока, произвести их дезинфекцию, обеспечить тока зерноочистительными машинами и весами с тем, чтобы весь хлеб, поступивший из-под комбайнов, полностью был очищен, просушен до нормальной влажности и немедленно вывезен на заготовительные пункты и склады колхозов».

Образцовая уборка зерновых культур в райсемхозах, на семенных участках колхозов и совхозов поможет успешно выполнить постановление Совнаркома СССР от 29 июня 1937 года: «...Перейти, начиная с 1939 года, к посеву в колхозах и совхозах на всей площади зерновых только отборными сортовыми семенами (как селекционными, так и местными крестьянскими), выращенными каждым совхозом и колхозом на своем семенном участке». Уборку семенных участков зерновых культур нужно производить в период полной спелости, и она должна быть поручена наиболее опытным комбайнерам. Ни в коем случае нельзя допускать смешения сортов и категорий зерна при уборке, молотье, перевозке, очистке и хранении зерна с семенных участков и с посевов райсемхозов.

Большое внимание земельные органы должны уделять хранению зерна. В решении Совнаркома СССР «Об уборке урожая 1938 года» специально указано: «Закончить до начала уборки строительство, ремонт и дезинфекцию зернохранилищ, риг и овинов и провести дезинфекцию уборочного и зерноочистительного инвентаря, повозок для перевозки зерна и тары».

Успех уборки во многом будет зависеть от той заботы, которую проявляют земельные органы, руководители машинно-тракторных станций и колхозов, партийные и советские организации о людях, работающих на уборке: комбайнерах, трактористах, шоферах и т. д.

Правильная оплата труда комбайнера — одно из решающих условий успешной уборки. Совнарком СССР утвердил приказы Наркомзема СССР и Наркомата совхозов СССР о дополнении к существующему порядку оплаты труда комбайнеров, помощников комбайнеров и трактористов на уборке зерновых культур. Это решение имеет огромное политическое и хозяйственное значение.

Существующая система оплаты труда комбайнеров была установлена Совнаркомом СССР и ЦК ВКП(б) в 1935 году. Эта система оплаты труда комбайнеров в зависимости от количества убранных гектаров сыграла величайшую роль в освоении комбайна.

В последние годы резко изменились условия работы комбайнеров. В результате применения высокой агротехники повысилась урожайность на колхозных полях. Комбайнерам приходится убирать густые хлеба. Не случайно комбайнеры указывали на необходимость пересмотреть порядок оплаты, с тем чтобы учитывалось и количество намолоченного зерна. Вот что, например, писал комбайнер Гавриил Денисюк из Ново-Щербиновской машинно-тракторной станции, Краснодарского края: «Надо правду сказать: каждый из нас чурается урожайных участков. В колхозе имени Ефремова попался мне участок очень урожайный — по 40 центнеров с гектара. Убирать было трудно. Хлеба намолотили видимо-невидимо, но гектарами не взял и остался в убытке. Рядом товарищ работал на участке, где на гектар приходилось центнеров 10—12. Он легко за день на «сталинце» убирал по 30 гектаров и заработал вдвое больше меня... Вот это и заставляет думать о том, как бы заинтересовать комбайнера не только гектарами, но и центнерами».

Эти ценнейшие указания комбайнеров учтены в приказах Наркомзема СССР и Наркомата совхозов СССР, в которых предусмотрена оплата труда комбайнеров в зависимости не только от убранных гектаров, но и от центнеров намолоченного зерна.

Улучшение системы оплаты труда водителей резко сказывается на производительности тракторов и комбайнов. Каждый день страна узнает новые имена стахановцев-комбайнеров, показывающих образцы социалистического отношения к труду, примеры высокого использования машин.

Новая оплата труда комбайнеров стимулирует борьбу за качество уборки. Вот яркий пример. Комбайнер Джанкойской машинно-тракторной станции тов. Копнев за 4 дня в колхозе имени Сталина убрал 50 гектаров и намолотил 714 центнеров зерна, заработав 283 рубля. Комбайнер той же машинно-тракторной станции тов. Шепель за 2 дня убрал в колхозе имени Калинина 37 гектаров и намолотил 1060 центнеров, заработав 349 рублей. Таким образом, тов. Шепель за 2 дня заработал на 66 рублей больше тов. Копнева, хотя убрал на 13 гектаров меньше.

По призыву колхозников и колхозниц, комбайнеров, трактористов и специалистов Щербиновского района, Краснодарского края, поднялась новая волна социалистического соревнования на колхозных полях. Широкий отклик нашло обращение щербиновцев среди многомиллионных масс колхозного крестьянства. Комбайнеры, трактористы, льноводы, свекловоды, работники хлопковых полей, шоферы и др. включаются в соревнование за образцовую уборку в сжатые сроки и без потерь.

Комбайнер Астрахан-Базарской машинно-тракторной станции, Азербайджанской ССР, орденоносец тов. Хубалиев убрал на «коммунаре» за 27 дней 1100 гектаров. Комбайнер Наурской машинно-тракторной станции, Орджоникидзевского края, тов. Сухоруков добился замечательных

рекордов, убрав на «сталинцев» 21 июня 48 гектаров и 27 июня — 61,2 гектара. Таких примеров можно привести немало. Уже сейчас многие комбайнеры выполнили сезонную норму. Комсомолец тов. Нейбауэр, комбайнер Аккаржанской машинно-тракторной станции, Одесской области, за 7 дней работы выполнил сезонную норму. На сцепе двух «сталинцев» он скошил 402 гектара и намолотил 7500 центнеров зерна. Комбайнер Медведевской машинно-тракторной станции, Краснодарского края, С. К. Юров на сцепе двух «сталинцев» за 9 дней убрал 486 гектар зерновых, убирая ежедневно по 54 гектара. Такие образцы социалистического труда показывают люди, взращенные сталинской заботой, воспитанные колхозным строем.

Как добиваются таких высоких показателей передовые комбайнеры-стахановцы? Весь «секрет» — в овладении техникой и в правильной организации работы. Например комбайнер тов. Сухоруков добился высокой производительности потому, что он правильно организовал обслуживание комбайна, организовал работу ночью, для чего оборудовал на комбайне электроосвещение; зерно из бункера разгружается на ходу; агрегат работает без простоев; работники агрегата обедают и ужинают поочередно. С утра, когда хлеб еще влажный, комбайн идет на второй и третьей скорости; когда хлеб подсыхает, работа ведется на четвертой скорости трактора «СТЗ-НАТИ». Правильная регулировка карбюратора и правильное наблюдение за пуском мотора обеспечивают экономию горючего. С начала косовицы тов. Сухоруков сэкономил на комбайне 380 килограммов, а на тракторе — 124 килограмма горючего. В числе мероприятий, обеспечивающих высокую производительность комбайна, — правильный технический уход, своевременная смазка агрегата. Так работают сотни комбайнеров нашей страны.

Задача Наркомзема СССР, Наркомата совхозов СССР и всех местных земельных органов, партийных и советских организаций — сейчас же, в ходе уборки, передать опыт этой замечательной работы всем комбайнерам и трактористам. Между тем начальники управлений Наркомзема СССР до сих пор не поняли своей главной задачи — изучать опыт стахановцев, обобщать и передавать его широкой массе колхозников, трактористов и комбайнеров. Поражает оторванность Наркомзема от живого опыта стахановцев — передовых людей колхозной деревни. Недавно на совещании у заместителя наркома земледелия Союза ССР тов. И. А. Бенедиктова начальник Главного управления масличных культур тов. Вовк не мог назвать ни одного стахановца.

Велики задачи земельных органов и в подготовке к уборке хлопка, сахарной свеклы, льна, конопли, табака, махорки и других технических культур. Постановление Совнаркома СССР от уборке урожая 1938 года дает большевистскую программу и этих работ.

Тщательный уход за растениями, хорошая подготовка машин, решительная борьба с антимеханизаторскими настроениями, правильная организация труда на плантациях, аккуратное выполнение обязательств перед государством — вот главные задачи партийных, советских организаций и земельных органов в районах технических культур.

Передовые колхозы успешно выполняют свои обязательства перед государством. В колхозе имени Ворошилова, Сальского района, Ростовской области, колхозники с гордостью первыми в районе приступили к сдаче хлеба.

Снаряжать первую машину с зерном на элеватор собрались все колхозники артели «Третий интернационал», Сейтлерского района, Крымской АССР.

Однако было бы неправильно думать, что высокий урожай нынешнего года обеспечит самотеком выполнение плана хлебопоставок и натуроплаты машинно-тракторных станций. Хлебопоставки необходимо организовать.

Наркомат заготовок (нарком тов. Скрынников) до сих пор не подготовил некоторые заготовительные пункты своей системы к приемке зерна от колхозов. Так, курманский элеватор, Крымской АССР, 28 июня прекратил приемку зерна, потому что склад оказался зараженным долгоносиком. В биюк-онларском, джанкойском и других элеваторах подводы и машины с хлебом подолгу стоят у ворот. Аналогичные случаи были отмечены в Днепропетровской области. 1 июля колхоз имени Калинина, Ново-Васильевского района, повез на ссыпной пункт 10 тонн высококачественной пшеницы в счет хлебопоставок. Подводы вернулись обратно, так как потиевский ссыпной пункт не был подготовлен к приему зерна. Не принял хлеба элеватор у артелей «Схидный велетень», «Червоный Чонгар» и других, так как ссыпной пункт при станции Чонгар оказался неподготовленным.

Скоро начнется сдача зерна государству в районах второй очереди уборки. Но и здесь совершенно неудовлетворительно готовятся к приему зерна. Например в Алтайском крае, где в ближайшие дни начнется массовая уборка, из 484 складов отремонтировано только 69 и лишь в 45 складах произведена дезинфекция. Ремонта требуют 30 элеваторов, но работы начались только в 13.

Задержка со строительством новых и ремонтом старых зернохранилищ может затормозить успешное выполнение колхозами обязательств перед государством по сдаче сельскохозяйственных продуктов. Система Заготзерно оказалась неподготовленной к уборке. Там медленно ликвидируются последствия вредительства. Работники всей заготовительной системы и в первую очередь руководители Наркомата заготовок должны немедленно устранить недостатки в своей работе и по-большевистски организовать приемку хлеба нового урожая.

* * *

Нашей партией и правительством проделана большая очистительная работа: разоблачены и разгромлены чуждые, классово враждебные элементы, творившие свои гнусные, мерзкие дела в земельных органах.

«Мы сбросили со своей шеи,— говорил тов. Молотов на всеобщем совещании земельных работников,— немало присосавшихся антисоветских пиявок и расчистили этим дорогу для новых побед колхозного строя».

В земельные органы влилась огромная армия новых, свежих сил, безгранично преданных большевистской партии и своему народу.

От руководителей земельных органов требуется подлинная большевистская работа для быстрой ликвидации последствий вредительства. Однако последствия вредительства в земельных органах ликвидируются очень медленно. Наркомзем СССР еще не стал большевистским штабом социалистического земледелия, еще живучи в аппарате Наркомзема и его земельных органах канцелярско-бюрократические методы руководства, годами насаждавшиеся вредителями. Орыв от производства, от живой колхозной действительности, писанина до сих пор еще преобладают в работе земельных органов. Какое огромное количество бюрократических отписок и запоздалых ответов!

В каждое управление Наркомзема ежедневно поступает по 300—400 писем. Кроме этого на имя наркома земледелия поступает ежедневно 250—300 писем. Сотни и тысячи колхозников, агрономов, работников машинно-тракторных станций обращаются в Наркомзем с запросами, жалобами и предложениями. Но ответа они месяцами не получают.

Немало телеграмм и писем теряется в столах у работников управлений.

На собрании актива работников Наркомзема СССР 5 июля было сказано много справедливых нареканий по адресу руководства Наркомзема. Выступавшие в прениях говорили об оторванности заместителей наркома и начальников управлений от своего аппарата, от местных земельных органов и вскрывали медлительность, порочные методы и канцелярско-бюрократический стиль руководства.

Давно назрел вопрос о пересмотре организационной структуры аппарата Наркомзема, о приближении работы отраслевых управлений к производству. Но этот вопрос до сих пор не решен. Отсутствует настоящее, большевистское, оперативное, конкретное руководство работой земельных органов и изучение опыта стахановцев. Регистрируются факты, чтобы включить их в очередные сводки, вместо того чтобы на основании сигналов печати, сигналов с мест и глубокого изучения на производстве немедленно принять конкретные меры для исправления тех или иных недостатков в работе.

Уборочная кампания нынешнего года является серьезным экзаменом, проверкой способностей руководителей социалистического земледелия: всех работников Наркомзема СССР, областных и районных земельных органов, руководящих работников машинно-тракторных станций и колхозов.

Товарищ Сталин на XVII съезде ВКП(б), оценивая работу Наркомзема и Наркомата совхозов, говорил:

«...Наркоматы эти заражены в большей степени, чем другие наркоматы, болезнью бюрократически-канцелярского отношения к делу. Решают вопросы, но не думают о том, чтобы проверить исполнение, призвать к порядку нарушителей указаний и распоряжений руководящих органов, выдвинуть вперед честных и добросовестных исполнителей».

Эта оценка товарища Сталина и сейчас сохраняет свою силу в отношении Наркомзема. Главный недостаток в работе Наркомзема — недостаточное внимание к организационным вопросам, отсутствие проверки исполнения своих решений.

Давно пора Наркомзему СССР решительно перестроить работу своего аппарата, повернуться лицом к стахановскому движению, повседневно обобщать опыт стахановцев, делать его достоянием всех работников сельского хозяйства.

«Необходимо вести решительную борьбу против попыток погоней за отдельными рекордами подменить массовую повседневную организационную работу, которая требует передачи опыта передовиков комбайнеров, теребильщиков, передовиков высоких урожаев по зерну, свекле, хлопку и другим культурам — всей массе колхозников и колхозниц, рабочих и работников совхозов».

Это указание Совнаркома СССР должно лечь в основу работы аппарата Наркомзема СССР, Наркомата совхозов СССР по руководству стахановским движением.

* * *

Образцово проведя уборку высокого урожая в срок и без потерь, колхозники в этом году получают на трудодни большое количество хлеба и денег. Задача Центросоюза, торгующих организаций — образцово организовать доставку в деревню товаров широкого потребления. Разносторонние запросы колхозного крестьянства должны быть полностью удовлетворены.

Остатки троцкистско-бухаринского вражеского охвостья, еще до конца не выкорчеванного в земельной системе, будут пытаться сорвать

образцовую уборку урожая. В Орджоникидзевском крае вскрыт ряд вредительских актов, направленных на уничтожение урожая: поджоги, заражение хлеба в амбарах, выведение из строя машин и т. д. Одесский обком ВКП(б) не так давно разоблачил враждебные действия бывшего уполномоченного Наркомата заготовок по области и управляющего областной конторой Заготзерно, сорвавших строительство новых складов и подготовку старых складов к приему хлеба.

Классово враждебные элементы попытаются срывать выполнение колхозами обязательств перед государством, расхищать урожай, вызывать большие потери. Все это надо предвидеть; партийные и советские организации, работники земельных органов должны мобилизовать бдительность всех коммунистов, всех непартийных большевиков на борьбу с антигосударственными и антиколхозными тенденциями.

Необходимо повышать революционную бдительность колхозного крестьянства и всех работников земельных органов, беспощадно выкорчевывать остатки еще не разоблаченных врагов народа. Задача партийных организаций — развернуть политическую работу в колхозах, МТС, совхозах, в тракторных и колхозных бригадах, воспитывая большевистскую бдительность, мобилизовать широкие массы на борьбу с потерями, на охрану урожая. Задача земельных органов, партийных и советских организаций — возглавить социалистическое соревнование и стахановское движение, широко развернувшееся среди трактористов, комбайнеров, шоферов и других работников сельского хозяйства. Огромный политический и производственный подъем колхозной деревни в связи с подготовкой и проведением выборов в Верховные Советы союзных и автономных республик и сессиями Верховных Советов, необходимо закрепить и использовать для окончания уборки в сжатые сроки и без потерь. «Образцовая организация уборки, выполнение полностью и в срок обязательств перед Государством по сдаче сельскохозяйственных продуктов, — говорится в постановлении Совнаркома СССР, — должны быть предметом первой заботы руководителей МТС, колхозов и совхозов, передовиков сельского хозяйства и всей массы колхозников и работников совхозов. Успешная уборка и хорошее сохранение урожая обеспечат стране обилие продуктов сельского хозяйства, дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление и рост богатства колхозов, дальнейший значительный рост зажиточности колхозников».

Е. Тарле

Из всех веков мировой истории, предшествующих XX столетию, XIX столетие занимает исключительное место. Именно в XIX веке развитие экономики и техники, точной науки и художественной литературы, музыкальных и изобразительных искусств пошло такими бурными, несслыханно быстрыми темпами, смена политических форм происходила так круто, революции и войны, изменявшие облик всей государственной жизни и всех международных отношений на европейском континенте, а иногда и контуры границ, были так часты, как никогда до сих пор. Промышленная буржуазия в течение почти всего XIX столетия была преобладающей, ведущей частью буржуазного класса, и только в последней четверти столетия стал формироваться тот финансовый капитал, который окончательно сложился и укрепил свое господство в передовых капиталистических странах уже в XX столетии. XIX век подготовил все условия для перехода от старого капитализма к монополистическому капитализму, т. е. к высшей и последней стадии развития капитализма — к империализму.

Буржуазия в XIX веке вела борьбу разом на нескольких фронтах: 1) в первой половине XIX века в тех странах, где на пути ее развития стоял помещичье-дворянский класс, связанный в той или иной мере с бывшим феодальным землевладением, буржуазия вела с ним упорную борьбу и победила этот класс; 2) в тех странах, где к началу XIX века еще не было достигнуто государственное национальное объединение, буржуазия продолжала вести борьбу за это объединение. Создание крупных национальных государств, писал Энгельс, является единственным типом государственного устройства, нормальным для правящей европейской буржуазии. Потребности практического купца и промышленника настоятельно требовали устранения провинциального хлама (многообразие вексельного права, через каждые несколько миль новые условия занятия ремеслом, разнообразие местного законодательства, ограничение прав житейства, различные меры весов, разнообразие валют и т. д.), стеснявшего и ограничивавшего торговые обороты. «Отсюда видно, что стремление к единому «отечеству» имело весьма материальную почву»¹. Войны, приведшие к образованию единой Италии (1848, 1859, 1860 и 1866 годы), к образованию Германской империи (1864, 1866, 1870—1871 годы), были проявлением этой «воли к объединению», охватившей прежде всего буржуазию названных стран. 3) Наконец, в течение всего XIX века, все обостряясь и обостряясь с каждым десятилетием, шла упорная борьба буржуазии за свое классовое господство против эксплуатируемых ею классов населения и прежде всего против промышленного пролетариата.

XIX век — век формирования рабочего класса, величайшей прогрессивной исторической силы нашей современности, призванной уничтожить паразитический капитализм и создать новый общественный строй, за идеалы которого боролись и отдавали свою жизнь передовые люди XIX века.

* Предисловие редактора к новому изданию «Истории XIX века» Лависса и Рамбо, выпускаемому в ближайшее время в свет.

¹ Ф. Энгельс «Роль насилия в истории», стр. 7. Партиздат, 1937.

Борьба пролетариата как класса со своими особыми, вполне осознанными экономическими и политическими целями определяет содержание всей истории XIX века. От первого пролетарского восстания в Лионе в ноябре 1831 года, от чартизма в Англии, через упорную стачечную борьбу времен Луи-Филиппа к революционным боям 1848 года и от 1848 года к I Интернационалу и к восстанию Парижской Коммуны, затем от восстания Парижской Коммуны к созданию профессиональных союзов и политических партий пролетариата и к первым годам II Интернационала — разворачивается в разнообразных формах, с неодинаковой интенсивностью, с различными оттенками в отдельных странах эта упорная борьба пролетариата против буржуазии. В огне этой борьбы сгорали без остатка все те политические «ценности», все те общечеловеческие блага, завоеванием которых так хвалилась в свое время буржуазия. Бывший «наиболее совершенным, передовым из буржуазных государств... тип парламентарной демократической республики»¹ был выброшен буржуазией за борт без малейших колебаний, когда буржуазия сообразила после революции 1848 года, что ей более выгодно и безопасно заменить республику полусамодержавной империей Наполеона III. После революции 1848 года в Западной Европе буржуазия в массе своей перешла на сторону реакции и вступила в союз с бюрократами-монархистами, феодалами и церковью, владычество которых только что низвергла при помощи рабочего класса. Точно так же и по тем же соображениям германская и австрийская буржуазия примирялась очень быстро и охотно с установлением после 1848 года полуабсолютизма в Пруссии и возвращением полного абсолютизма в Австрии. Капиталистический класс всегда готов был там, где его господству грозила серьезная опасность, отречься от всяких «свобод» — даже от всех гражданских прав — в пользу такой диктатуры, которая обещала крутую, беспощадную расправу с революционным пролетариатом. Современный нам фашизм является наиболее зверской, наиболее бесстыдно гнусной, совсем неприкрыто варварской из всех форм буржуазной диктатуры, какие до сих пор успела занести на свои скрижали всемирная история. Никогда за весь XIX век капиталистический мир не чувствовал так своей обреченности и опасности своего положения, как в переживаемое нами время. И именно поэтому никогда в XIX веке, если не считать моментов особенно обострившейся борьбы (как например во времена Парижской Коммуны), ни одна буржуазная диктатура не доходила до установления (притом на долгие годы) режима средневековых пыток, застенков, разнообразнейших издевательств над побежденным классом, до чего дошел и на чем (до поры до времени) утвердился современный фашизм. Далее читатель, изучающий культуру XIX века, заметит также, что в те моменты, когда буржуазия особенно остро чувствовала себя под угрозой со стороны революционного пролетариата, она также и в области умственной жизни ударялась в крайнюю реакцию, забывала о своих вольтеррианских традициях, о своем свободомыслии в области религиозных верований, о своем унаследованном от XVIII столетия философском скептицизме и бросалась вспять, к церкви, к духовенству, ища союзников и защиты. «Наш враг не сельский священник, а социалистический школьный учитель!» — провозгласили напуганные громами революции 1848 года Тьер, Фаллу и другие представители некогда свободомыслящей буржуазии. Эта напуганность буржуазии, гнавшая ее на союз с клерикалами, не прошла до самого конца XIX столетия, когда популярнейший в то время (в девяностых годах) во Франции буржуазный беллетрист Поль Бурже и авторитетнейший тогда критик Фердинанд Брюнетьер провозгласили, что «наука обанкротилась» и что единственной спорной индивидуальной морали и общественного порядка может быть только религия.

¹ В. И. Ленин. Соч., том XX, стр. 119.

Тем не менее и в данном случае за весь XIX век эта духовная реакция не осмелилась посягнуть на творцов естествознания, своими великими открытиями подкапывавших все основы религиозных суеверий. Дарвин, Лайель, Гексли, Менделеев, Сеченов, Гельмгольц, Клод Бернар, Бертелло, Мечников, Пастер делали свое великое дело. Только в наши дни озверелый фашизм и в этой области проявляет совсем паническую напуганность и стремится так или иначе погасить свет свободного научного исследования. В свете того, что сейчас творят Муссолини в Италии, Гитлеры, Геббельсы, Геринги и Розенберги в Германии, их усердные подражатели в Венгрии и других местах, становится ясно, что глава мировой духовной реакции папа Пий IX, который в 1864 году объявил торжественно «заблуждениями» все главные завоевания научной мысли человечества, в настоящее время в фашистских странах нашел бы живой отклик и деятельную помощь в борьбе против этих «заблуждений» науки. Не даром нынешний Пий XI поспешил снять с муссолиниевской Италии проклятие, наложенное Пием IX на Италию конституционную в 1870 году!

Таким образом, мы видим, что уже в XIX веке намечалось в Европе и в области политической и в области духовной реакции многое, что пышным цветом расцвело только в наши дни. И это весьма понятно, потому что в конечном счете XIX век оказался преддверием к грядущей в мировом масштабе социалистической революции, и если звериная злоба современного фашизма вызвана страхом, то нужно признать, что все основания для этого страха бесспорно налицо. Во времена Маркса и Энгельса этот страх не мог быть, конечно, таким острым, таким паническим, таким постоянным, как во времена Ленина и Сталина.

XIX век был великой исторической школой борьбы рабочего класса, в процессе которой была выработана теория научного социализма, были выдвинуты формы экономической и политической организации пролетариата. В конце первой половины века появилось бессмертное учение Маркса—Энгельса, давшее ключ к пониманию всего прошлого и к предвидению будущего народов, идущих по пути капиталистического развития. «Манифест Коммунистической партии» остался бы в истории европейской мысли навеки как одно из глубочайших проникновений в прошлое и прозрений в будущее, даже если бы его авторы не дали затем ряда гениальных исторических, экономических и философских работ по теории научного социализма. Существует теснейшая связь между «Манифестом Коммунистической партии», «Капиталом» и целой серией работ и исследований Маркса и Энгельса по истории человечества, начиная с первобытного общества и кончая историей революционных движений 1848 года, государственного переворота 2 декабря, Крымской войны и Парижской Коммуны.

Научное творчество Маркса и Энгельса наложило неизгладимую печать на умственную жизнь миллионов и миллионов людей и духовно мобилизовало целые поколения пролетариата и трудящихся на повторные штурмы угнетающего их эксплуататорского строя. Основание I Интернационала, вдохновляемого Марксом и Энгельсом при первых же шагах этой организации, явилось лишь яркой иллюстрацией к основной мысли «Манифеста», к идее объединения пролетариев для борьбы, в которой они должны сбросить с себя цепи и завоевать весь мир. Учение Маркса и Энгельса не только осветило ярким светом всю историю и ближайшее будущее человечества, но оно оказалось и неиссякаемым источником моральной энергии для борющихся. Оно научило борцов за новый социальный строй понимать, что их поражения—явление временное, что опустить голову нет оснований, как бы ни был тяжел тот или иной постигший их удар. Когда 2 декабря 1851 года Луи-Наполеон Бонапарт задумал Вторую французскую республику, то этот разгром всех упований и всех революционных мечтаний, еще в 1848 году казавшихся такими близ-

кими к осуществлению, поверг многих даже очень и очень сильных умом и духом мыслителей (вроде, например, Герцена) в совершенное уныние: им стало представляться, что дряхлый европейский мир осужден на распад и гибель, что уже навеки закрыты перспективы и пропала дорога, ведущая к лучшему будущему. А в это же самое время Маркс и Энгельс: ни в малейшей степени, буквально ни на один день не утрачивали ясности мысли и бодрости настроения, организовывали пролетариат на дальнейшие битвы.

И эту всегдашнюю бодрость духа творцы теории научного социализма не только сами почерпнули из своего учения, но и сумели вдохнуть ее в целые поколения бойцов, которые их учение восприняли.

Маркс в самые последние годы своей жизни с надеждой взирал на Россию и предвидел бурное развитие революционного движения на русской почве. За три года до смерти Маркс совместно с Энгельсом написал пророческие строки о революционном движении в России, которое «...после борьбы, — быть может, длительной и жестокой, — в конце концов должно неизбежно привести к созданию Российской Коммуны»¹. Ни Маркс, ни Энгельс не дожили до Великой пролетарской революции и ее торжества в России, но как хорошо они учат нас понимать, почему современную нам империалистическую буржуазию доводит до такого неслыханного озлобления и до такой паники именно тот факт, что на географическом месте царской России высится Советский Союз, что место «жандарма Европы» теперь занял друг и верный союзник эксплуатируемых на всем земном шаре!

Россия играла в XIX веке огромную роль в мировой политике. Начиная с периода наполеоновских войн, когда 1812 год положил начало долгой кровавой борьбе европейских народов против наполеоновского владычества, и кончая участием в китайских событиях 1899—1900 годов, Россия оказывала от начала до конца XIX века колоссальное влияние на судьбы человечества. Сплошь и рядом выступления царского правительства были направлены к удушению освободительных движений на Западе, и царской России суждено было в самом деле, по правильному определению основоположников революционного марксизма, играть роль жандарма Европы. Правда, постепенно — сначала медленно, потом более ускоренным темпом, в России нарастали в течение XIX века враждебные царизму силы. От декабристов и Герцена до петрашевцев, от петрашевцев до Чернышевского, до революционеров 60-х и 70-х годов, от землевольцев и народовольцев до начала и распространения революционного марксизма, до молодого Ленина и его первых соратников в 90-х годах XIX века — борьба против самодержавия и эксплуататорского строя выдвигала бойцов за бойцами.

До конца XIX века самодержавие не было низвергнуто, но его былые основы, и социально-экономические и идеологические, оказались сильно расшатанными. «Жандарм Европы» уже должен был непрестанно думать о собственном спасении от гибели, а не о былых походах в Европу с целью спасения чужих «тронов и алтарей». Не за горами уже было то время, когда великий героизм русского народа, проявленный им во время всех войн XIX века, в которых участвовала Россия, должен был сказаться в вооруженной революционной борьбе против своих хищников и чужих интервентов.

Но не только в качестве жандарма Европы выступала Россия в XIX веке. Этот век был временем, когда русский народ властно занял одно из центральных, первенствующих мест в мировой культуре. «Древняя Греция дала Сократа, Аристотеля, Платона, Софокла, Эсхила, Фидия; Италия дала Данте, Микель Анджело, Леонардо да Винчи; Франция — Вольтера, Руссо, Виктора Гюго; Германия — Гете, Шиллера; Англия — Шекспира и Байрона; Россия пришла позже других — потому что начала

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XV, стр. 552.

жить исторической жизнью позже других — но она уже успела дать только за один XIX век Пушкина, Гоголя, Толстого, Достоевского — четырех художественных титанов XIX столетия. Чего же нельзя ожидать от нее в будущем?» — так сказал в одной своей речи покойный видный французский публицист Марсель Самба. Мы знаем, что Россия в XIX веке дала миру не только этих «четырех титанов», но и целую галерею высоких талантов литературы, искусства и точной науки. Но Самба в своем кратком перечне был намеренно очень скуп и, говоря о вечных вкладах отдельных стран в сокровищницу мировой культуры, останавливался, во-первых, почти только на гигантах литературы и искусства, а во-вторых, только на таких именно гигантах, которые каждый в своей сфере оказали могущественное влияние на все культурное человечество.

И по общему признанию XIX век был веком несравненного, все растущего мирового триумфа русской художественной литературы. Когда Проспер Мериме и первые переводчики «открыли» Европе Пушкина, когда Боденштедт «открыл» Лермонтова, когда знаменитый французский критик Сент-Бев заговорил о Гоголе, а Париж времен Второй империи бурными аплодисментами и несмолкаемым смехом встретил первое театральное представление «Ревизора», то все это было лишь началом триумфального выступления великой русской литературы на мировой арене. Могущественное влияние прозы Тургенева на Флобера, Зола, Мопассана, Ауэрбаха, Шпильгагена тоже дало лишь первые намеки на то, чем суждено было стать к концу XIX века для Европы и Америки Льву Толстому и Достоевскому. Критики и беллетристы Запада единогласно признают, что после появления «Войны и мира», «Анны Карениной», «Воскресения», после «Преступления и наказания», «Записок из мертвого дома», «Братьев Карамазовых» требования к художественной литературе так неслыханно возросли, что стало просто невозможным писать «по-старинке», и все читающее человечество почувствовало, что в словесном творчестве, в художественном психологическом анализе сделан новый, огромный шаг по тому пути, который только начали прокладывать в начале и в середине XIX века такие большие художники, как Бальзак, Стендаль и Флобер, Диккенс и Теккерей. Великие русские творцы, чем больше их узнавали к концу XIX столетия, тем более и более могущественно влияли на все литературы Запада, и это могучее русское влияние XIX век полностью завещал XX веку. «После Шекспира свет не знал еще никогда в области художественного творчества такой всемирной славы, как слава Льва Толстого», — писали английские журналы, когда умер Толстой. «На Западе в художественной литературе попрежнему царит Достоевский», — правильно констатировал в 1926 году покойный Луначарский в одной из своих публичных лекций, сходясь в этом утверждении буквально со всеми ведущими критиками Англии, Франции, Германии, Скандинавских стран. «Русские Диоскуры XIX века, два великана художественного творчества», — так были названы эти два русских гения, Толстой и Достоевский, с трибуны парижской Сорбонны, обыкновенно такой скупой на похвалы иностранцам. XIX столетие дало миру таких великих мыслителей, революционных демократов, как Белинский, Добролюбов, Чернышевский.

Но если в области словесного творчества русский народ занял в XIX веке совсем исключительное, ни с кем несравнимое, непререкаемо первое место, то одно из первых мест он занял и в области живописи, выдвинув Сурикова, Репина, Верещагина, Серова, и в музыке, выдвинув Глинку, Мусоргского, Римского-Корсакова, Даргомыжского, Рахманинова и Чайковского, и в точной науке, дав величайшего математического гения, «Эвклиду равного», — Лобачевского, химика Менделеева, физика Лебедева, о котором великий Томсон (лорд Кельвин) заявил: «Лебедев заставил меня сдать свои опыты», палеонтолога В. Ковалевского, о котором Дарвин сказал, что историю палеонтологической науки нужно

делить на два периода: до Ковалевского и после Ковалевского. Русский читатель «Истории XIX века» никогда не должен забывать, что этот век именно и был временем, когда впервые особенно ярко проявилось мировое значение русского народа, когда впервые русский народ дал понять, какие великие возможности и интеллектуальные и моральные силы таятся в нем и на какие новые пути он может перейти сам и в будущем повести за собою человечество.

* * *

Большое дело в области расширения и углубления исторических знаний в широкой массе советских читателей делает Огиз-Соцэкгиз, выпускающая в свет восемь томов известного коллективного труда по истории XIX века, вышедшего под редакцией Лависса и Рамбо. Собственно, из всех больших европейских изданий, подводящих общие итоги результатам исторических исследований по истории XIX века, с трудом Лависса и Рамбо может быть сопоставлена по научной основательности одна только «Кембриджская новая история» («Cambridge modern history»), редакторы которой отвели пять томов (VII, IX, X, XI и XII) своей коллекции истории XIX века. Но «Кембриджская новая история» рассчитана уже больше на специалиста, чем на массового читателя — и по своему объему, и по очень сухому изложению, и по характеру содержания, и по типу огромнейших библиографических приложений. Английское издание пригодно не столько для систематического чтения, сколько для наведения нужных справок при научно-исследовательской работе.

Совсем другое дело Лависс и Рамбо. Они дают не только живое, связанное, литературно исполненное изложение всей громадной массы сложнейших политических событий XIX столетия во всех странах Европы, но и очень содержательную, при всей своей краткости, характеристику таких явлений мировой культуры, как литература, музыка, живопись, скульптура, архитектура, развитие научных знаний (математики, механики, астрономии, физики, химии, зоологии, физиологии, медицины и т. д.). Широта кругозора совсем исключительная, и это одно делает русское издание Лависса и Рамбо драгоценным подарком для нашей новой огромной советской интеллигенции. Эти восемь томов дадут читателю ясное, отчетливое представление о таких именах и событиях, беглое, случайное упоминание о которых он встречает чуть не ежедневно в газетах и журналах, но справиться о которых ему бывает далеко не всегда удобно и возможно.

Но этими главами о литературе, об изобразительном искусстве, о науке не ограничивается полнота и разносторонность коллективного труда Лависса и Рамбо. Мы находим здесь специальные главы, посвященные истории таких стран, которые обыкновенно обходятся полным молчанием в общих трудах подобного типа: Швейцарии, Швеции, Норвегии, Голландии, Дании, Бельгии, Австрии, Испании, романских стран, Южной и Центральной Америки, Индостана, Персии, Афганистана, Турции, Китая, Японии, Кореи, доминионов и значительнейших колоний европейских стран, вроде Австралии, Канады, Индии, Южной Африки, Египта, Индо-Китая, Алжира и т. д. История всех этих стран изложена кратко, но точно и очень содержательно. И изложена так, что эти главы можно с интересом читать страницу за страницей подряд, не отрываясь, а не только искать в них нужные фактические справки. Нечего и говорить, что подобающее место отведено Соединенным Штатам.

При этом Лависс и Рамбо не совершили той капитальной ошибки, которая так портит «Кембриджскую новую историю»: английские редакторы выделили Соединенные Штаты в XIX веке в особый (седьмой) том, за которым идет восьмой, посвященный французской революции, а уж только с девятого начинается история Европы в XIX веке, но там уже, конечно, о Соединенных Штатах не говорится ничего. Получается то самое разрушение хронологической последовательности и несоответствие между

синхронистическими фактами, что так портит всегда всякую историческую книгу и на что так справедливо указали в свое время товарищи Сталин, Киров, Жданов в своем памятном выступлении. Здесь, у Лависса и Рамбо, Соединенные Штаты поставлены на свое место, и их история переплетается, где должно, с историей европейских стран. Читатель не будет вынужден, знакомясь, например, с историей гражданской войны между Южными и Северными штатами 1860—1865 годов, недоумевать, почему Англия и Франция заняли в это время такую, а не иную позицию, тогда как тот читатель, который знакомится с историей этой войны по Кембриджской коллекции, обязан будет для ответа на данный вопрос отложить в сторону седьмой том и искать удовлетворения своей любознательности в девятом томе.

Нарушение хронологической связности при изложении почти всегда вредит книге, и вот почему, например, в предшествующих русских изданиях Лависса и Рамбо совершенно напрасно была выделена вся часть изложения, посвященная истории России. Ни пропускать вовсе эту часть, как сделал в свое время Гранат, ни выносить ее в особый, дополнительный девятый том, как предполагалось в издании Соцэкгиза (1937), не было и нет никаких оснований.

О совсем неосновательном опущении русской истории в издании Граната нечего и говорить: читатель лишался глав, отсутствие которых нарушало полноту изложения. Но и прием, допущенный в издании 1937 года, тоже никак не может быть назван методологически правильным: мы повторяем мысль классиков марксизма-ленинизма о том, что царизм был «жандармом Европы», и мы же выводим этого жандарма за скобки, удаляем его прочь из истории Европы, на которую он так сильно и долго влиял! Допускать этого ни в каком случае нельзя.

Новое русское издание этого монументального труда восполняет ряд пропусков, допущенных в предыдущем издании. Эти пропуски вредят плавности изложения и законченности содержания, а между тем ничем не могли быть сколько-нибудь основательно мотивированы.

Советский читатель 1938 года совсем не походит на читателя первых лет революции. Нынешний наш читатель, особенно тот, на которого рассчитано русское издание восьмитомника Лависса и Рамбо, научился хорошо разбираться в предлагаемом ему материале. Он отлично поймет, что людей, близких нам по историческому и социально-политическому мировоззрению, среди сотрудников Лависса и Рамбо нет, если не считать Ромэна Роллана.

К счастью, Лависс и Рамбо и их сотрудники очень нечасто отваживаются воспарять в высь и философствовать, а довольствуются живым, связным, конкретным изложением событий в их хронологической и непосредственно причинной связи. Нужно, с другой стороны, отдать им справедливость: и редакторы и авторы по мере сил стараются быть «объективными» и воздерживаются от полемических выпадов против неугодных им деятелей, партий, течений общественной мысли.

Составлялся этот коллективный труд до мировой войны и до пролетарской революции, и инстинкт классового самосохранения еще не оказывал такого кричаще-явного и могущественного воздействия на буржуазную историографию, какое он оказывает в настоящее время. История церкви, например, излагается еще в духе традиционного буржуазно-вольтерианского свободомыслия, и тут нет и признаков того нарочитого, сознательно притворяющегося злобного ханжества, какое напускают на себя из ненависти и страха перед социализмом и коммунизмом такие пользующиеся шумным успехом нынешние фальсификаторы истории, как Луи Бертран, или Гаксотт, или Мариус Андре и т. д. Великие заслуги французской революции вполне признаются и отмечаются, в частности, также и там, где излагается история точных наук и организации научного преподавания. О деспотизме и необузданном, неистовом разгуле наполео-

новского властолюбия и всегдашней его готовности к кровавым погромам и похождениям говорится с удивительным в подобном случае для французов беспристрастием. Переворот 2 декабря Луи Бонапарта определенно именуется беззаконием. Отмечается варварство усмирения побежденных рабочих в июне 1848 года. Даже при изложении истории Парижской Коммуны — о чем вообще я буду говорить, когда перейду к недостаткам и неудачным страницам книги, — все-таки с определенным порицанием говорится о лютых репрессиях, проведенной версальцами, о расстрелах без суда, о позорном (замалчиваемом большинством буржуазных историков) требовании, предъявленном Жюлем Фавром к иностранным правительствам, чтобы они выдавали бежавших из Франции коммунаров. Вообще у Лависса и Рамбо и их сотрудников нет и в помине того азартного, злобно полемического тона, какой стал таким обычным в буржуазной исторической литературе за последние двадцать лет, не говоря уже, конечно, о тех фашистских памфлетах и пасквилях, которые выдаются за историю в нынешней Германии, Италии, Польше, Венгрии, Румынии. Спокойствие, деловитость, научная сдержанность тона и осмотрительность в выражениях составляют характерную особенность этого коллективного труда.

Одним из больших достоинств труда Лависса и Рамбо нужно признать также искусный и настойчиво проведенный показ тесной связанности между внутренней и внешней политикой каждой страны на любом этапе ее истории. Особенно наглядно и удачно это сделано на кратких, но очень содержательных страницах, посвященных державам Балканского полуострова — Сербии, Болгарии, Греции, Румынии. Советский читатель привык, что об этих странах ему вообще ровно ничего не рассказывается в общих книгах, посвященных XIX веку, а тут, у Лависса и Рамбо, он не только ознакомится с их положением, но и ясно уразумевает ту роль, которую этим странам суждено было сыграть в истории международных отношений XIX века, а это тем более интересно и существенно, что в настоящее время балканским странам угрожает агрессия со стороны германского и итальянского фашизма. Нечего и говорить, что тот же принцип показа тесной связанности внутренней политики с внешней проводится неуклонно и в изложении истории Англии, Франции, Германии.

К числу достоинств труда Лависса и Рамбо современный читатель, конечно, причислит очень обстоятельные, содержащие обильный фактический материал и очень хорошо изложенные главы, относящиеся к двум странам, от которых другие коллективные, общие труды тоже отделяются наскоро несколькими страницами, если не строчками: мы имеем в виду Австрию и Испанию. Историю Австрии написал Луи Эйзенман, известный знаток истории «Центральной Европы», а история германской и австрийской революций 1848 года принадлежит перу учителя Луи Эйзенмана, первоклассного знатока истории австрийских земель, Эрнеста Дени.

Сложная, очень запутанная и вместе с тем полная такого захватывающего интереса для современного читателя история Испании и всех испанских долголетних восстаний и революций, начиная с восстания против Наполеона, изложена так ясно, отчетливо и занимательно, что эти страницы бесспорно принадлежат к лучшим в коллективном труде Лависса и Рамбо. Очень удалась авторам история таких стран, как Бельгия, Голландия, Швеция, о которых либо ровно ничего, либо очень мало говорится даже в самых больших трудах по истории XIX века. В борьбе за новый передел мира, в начавшемся новом туре империалистических войн, организованных фашистскими странами при попустительстве Англии, вопрос о таких государствах, как Чехословакия, Бельгия, Голландия, Дания и т. д., в международных отношениях ближайших лет будет играть немалую роль. Советский читатель, интересующийся историей этих стран, найдет у Лависса и Рамбо ряд ценных фактических сведений.

Как уже сказано, авторы стараются избежать упрека именно в нацио-

нальных пристрастиях, и следует признать, что в подавляющем большинстве случаев, хотя и не везде, им это удастся. Читатель не найдет здесь и признака того шовинистического угара, который так портит иной раз даже и ценные по своим материалам работы французских буржуазных историков. Достаточно взглянуть, например, на первые два тома, посвященные Наполеону и его времени. На 18 брюмера автор смотрит как на насилие и беззаконие, и притом «не оправдывавшееся никакой серьезной опасностью, ни внутренней, ни внешней». Это полное отсутствие восторженных славословий по адресу Наполеона — бесспорное достоинство страниц, посвященных 18 брюмера, хотя, как читатель увидит в своем месте, редакция расходится с французским автором в общей оценке исторического значения брюмерского переворота.

Мы не находим тут и упорного стремления, свойственного даже таким выдающимся историкам, как Сорель, Вандаль и вся их школа, доказать вопреки рассудку и очевидности, что Наполеон вовсе не был агрессором, а его «вынуждали» европейские державы воевать без конца. Труд Лависса и Рамбо решительно отвергает эту точку зрения. «Возможность новой войны радовала Бонапарта. Война была для него личной потребностью, и он считал себя призванным воевать почти беспрерывно».

Мы находим тут и очень четкое противопоставление войск революционных — наполеоновской армии, противопоставление, являющееся прямой иллюстрацией к известной мысли Ленина о превращении революционных войн в захватнические войны Наполеона. «Во время нашествия 1792 и 1793 годов,— читаем мы у Лависса и Рамбо,— армия, политически еще ничем не запятнанная, являлась в глазах народа как бы славным и непорочным символом Франции. В период Империи она принадлежит одному человеку, она ревностно исполняет все его предначертания и помимо согласия народа способствует поддержанию долгой смуты в Европе. Наполеон живет лишь войной и для войны».

Восстание Испании против Наполеона описывается с явным сочувствием к народу, восставшему против насильника, и с возмущением против грабительской агрессии Наполеона. Развод Наполеона характеризуется так: «Чтобы прикрыть все эти беззакония, Наполеон заставил Сенат санкционировать его развод особым указом, а так как Сенат не располагал ни судебной, ни законодательной властью, то и самое его вмешательство в это дело было беззаконием».

Еще легче, конечно, авторам, участвовавшим в составлении этих восьми томов, сохранить беспристрастие, когда они говорят о событиях и лицах, меньше затрагивающих «патриотическую» струну во французах, чем наполеоновская эпопея. Так, провокационное поведение французского правительства в 1870 году отмечено точно, и тон герцога Грамона, французского министра иностранных дел, в его речи 6 июля 1870 года назван «нелепо вызывающим». Очень беспристрастно описана героическая оборона русских в Севастополе в 1854—1855 годах.

Следует, кстати, отметить еще одну черту, очень выгодно отличающую труд Лависса и Рамбо от других подобных изданий: редакторы и отдельные авторы с серьезным вниманием относятся к истории военных действий, и читатель этого труда найдет здесь не те голые и ровно ничего не говорящие схемы и шаблонные характеристики, которыми так часто отделяются историки, но толковый, живой, ясный рассказ о битвах, об осадах, о стратегических (и даже тактических) маневрах. Наполеоновские войны, колониальные войны, Крымская война, франко-германская война 1870—1877 годов описаны очень полно и хорошо, им отведено подобающее место. Советский читатель, который, изучая и историю и современную политику, никогда не должен забывать — да никогда и не может забыть — слов И. В. Сталина о том окружении, в котором теперь мы живем, весьма естественно проявляет самый живой интерес к тому, как

в недавнем прошлом подготавливались и начинались войны, и к тому, как они велись, и к тому, какие причины приводили одни державы к победе, другие — к поражению. Розовая водица буржуазного пацифизма никого в нашу великую и грозную эпоху уже не удовлетворит, и наш советский читатель только пожмет плечами с досадливым недоумением и насмешкой, если начать ему проповедывать теорию покойной пропагандистки пацифизма Берты Зуттнер о том, что «историкам не следует описывать войны, а нужно поскорее стараться совсем о них забыть». Эта политика страуса, прячущего голову под крыло и думающего, что не видеть опасности — значит избавиться от опасности, — эта политика, свойственная либеральной буржуазии предвоенного периода, нисколько не пленила Лависса и Рамбо и их сотрудников. И их труд дает немало страниц по истории войн, которые советская молодежь прочтет, конечно, с жадным интересом. Особенно хорошо изложена война 1870—1871 годов. Автор этой главы Артур Шюкэ приводит, между прочим, свидетельство генерала Федэрба, вполне подтверждающее отзыв Маркса и Энгельса о предательском поведении французской буржуазии перед лицом торгошесого врага. Шюкэ пишет: «Федэрб свидетельствовал, что вторгнись неприятель во Фландрию, всякий комендант крепости, который захотел бы обороняться до последней крайности, встретил бы сопротивление со стороны буржуазии, национальной гвардии и мобилизованных».

Крайне содержательны последние два тома, посвященные «концу века» (1870—1900). Тут особенно полезной для советского читателя окажется статья об Италии, о которой на русском языке имеется так мало книг. Очень доказательно характеризуется всегдашняя нелепость, искусственность и вредоносность для интересов Италии «союза» с Германией, причем цитируются слова итальянского министра иностранных дел Робиланта, сказанные им по поводу уже четвертый год существовавшего тогда (в 1886 году) союза Италии с Германией: «Положительно, Италия утомлена этим бесплодным союзом, и я слишком глубоко чувствую, что он всегда будет бесполезен для нас». Вообще следует заметить, что умение редакторов и авторов приводить в их кратких очерках всегда очень кстати подлинные цитаты из документов необыкновенно оживляет изложение, не говоря уже о том, насколько эта манера цитировать первоисточники повышает научную ценность всего труда.

Одним из больших качеств труда Лависса и Рамбо является удивительное по ясности, точности и вместе с тем немногословности изложение истории сложнейших дипломатических конфликтов и «вопросов», имевших в истории XIX века огромное значение, и развитие которых так сказалось и продолжает сказываться и в XX веке. Тут прежде всего следует назвать «восточный» (турецкий) вопрос, балканские дела, вопрос о Конго и вообще вопрос о разделе африканского континента. Об этих вопросах и конфликтах и об их истории постоянно и очень настойчиво вспоминается и в общих трудах, и в монографиях, и в книгах, и в журналах, и даже в газетах, часто делаются при этом беглые намеки, а что означают эти намеки, в чем заключались главные черты развития этих сложнейших явлений — читатель далеко не всегда знает и не всегда может даже сообразить, где ему искать нужные справки и сведения. У Лависса и Рамбо все это рассказано кратко, логически связно, живо и толково.

К числу недостатков восьмитомника Лависса и Рамбо относится прежде всего недостаточно глубокая и совершенно неправильная трактовка колониальной политики европейских держав. Правда, и тут редакторы и сотрудники воздерживаются от того откровенного тона сочувствия европейским хищникам и захватчикам, от того явного высокомерия и пренебрежения, которые так свойственны подавляющему большинству буржуазных историков, когда они пишут о «колониальных народах», т. е., иначе говоря, о народах, сделавшихся жертвой захватчиков. Лависс и Рамбо и их сотрудники и тут стараются соблюсти объективный взгляд.

Но далеко не всегда это им удается. Особенно ясно проступает положительное отношение авторов к «успехам» колониальной агрессии там, где речь идет именно о французских захватах. Говоря, например, об опустошительной войне, которую повел генерал Бюжо против героя национального сопротивления арабов Абд-эль-Кадера, автор этой главы (т. IV, гл. X) явно сочувствует Бюжо и похваливает его за «правильный» способ ведения войны, а герцога Омальского — за молодецкое изрубление защитников ставки Абд-эль-Кадера при взятии «смалы». И дальше, говоря о судьбах Алжира уже при Наполеоне III, автор распространяется о «благоприятном влиянии цивилизации». Более справедливы отзывы авторов, когда они пишут не о французских, а об английских колониях. В статье об Индии, например, отмечаются и жестокость английских завоевателей и ужасающие постоянные голодовки нищенствующего населения. Но и тут, на страницах, посвященных восстанию сипаев, автор этой главы, следуя прочной английской историографической традиции, вместо того чтобы дать развернутую картину вопиющих безобразий и насилий английской Ост-Индской компании, останавливается на внешнем, случайном предлоге, вызвавшем первый взрыв, и по шаблону говорит о знаменитом сале, которым сипаев заставили смазывать ружья, чем, мол, возбудили их фанатическое чувство и т. д. Правда, даются вскользь и другие указания на причины недовольства, но все-таки не очень ясно. Разумеется, и речи нет о том углубленном анализе положения Индии, который позволил Марксу еще за четыре года до восстания предвидеть его неизбежность. О неистовых жестокостях голландской колонизации Явы и других островов Индонезии не сказано ничего, хотя о внешних событиях, связанных с голландским захватом, дан довольно обстоятельный очерк.

Вообще же недостатком коллективного труда Лависса и Рамбо следует признать отсутствие серьезного интереса к участию «колониальных» народов, их роли в мировом историческом процессе. Авторы толково и обстоятельно следят за колониальной политикой европейских держав, но не за теми последствиями, которые проистекали из этой политики для народов земного шара, подпадающих постепенно под власть европейского и американского капиталов. В связи с этим должно отметить и отсутствие в соответствующем месте сколько-нибудь удовлетворительной общей характеристики положения негров в Северной Америке накануне начала «междоусобной войны» 1860—1865 годов, а также во время и после этой войны, тогда как борьба партий и военные действия, связанные с эмансипацией негров, рассказаны очень хорошо, очень полно и живо. Точно так же читатель почти ничего не узнает о положении туземного населения в Индо-Китае во время завоевания его французами и в период, следовавший за этим завоеванием.

Главы о Китае производят двойственное впечатление. С одной стороны, Лависс и Рамбо первые в европейской общей историографии — это нужно поставить им в очень большую заслугу — посвятили Китаю в разных томах своей коллекции хронологически последовательные и очень дельные, написанные специалистами очерки, дающие в общем отчетливую характеристику событий китайской истории в XIX веке. Советский читатель, которому, естественно, так часто теперь хочется почитать о народе, упорно борющемся сейчас против истинно разбойничьей японской агрессии, найдет в труде Лависса и Рамбо достаточно надежного материала для исторических сближений и размышлений. Это — очень большое достоинство данного труда. Но, с другой стороны, и тут авторы слишком чутко относятся к тому, что «положение иностранцев в Китае сделалось невыносимым и совершенно не соответствовало степени развития цивилизации, достигнутой в середине XIX века», и недостаточно подчеркивают, что ведь и положение китайцев становилось «совершенно невыносимым» именно вследствие насилий и захватов европейцев и японцев. Вопиющая по гнусности мотива война англичан с китайцами, начатая в 1840 году

с целью насильственно навязать Китаю покупку привозимого из Индии опиума, излагается автором с эпическим спокойствием и без единого слова осуждения. Карательная экспедиция французов и англичан против Китая в 1860 году, окончившаяся взятием Пекина и разграблением как города, так и Летнего дворца, в конце концов сожженного дотла, описывается тоже больше с точки зрения воинских подвигов европейских войск, чем с точки зрения ущерба и переживаний китайского народа.

Гораздо меньше сказывается этот недостаток внимания к «нехристианским народам» в обстоятельных, содержательных и очень хорошо с внешней стороны написанных главах, касающихся Турции с Египтом и Аравией. Тут чувствуется, что народы этих стран интересуют автора сами по себе, даже без всякого отношения к тем или иным европейским влияниям и европейским интригам. Читатель найдет здесь много фактов, о которых понятия не имеют составители других общих трудов по истории XIX века.

В упрек авторам можно поставить зато слишком уж беглое изложение событий, относящихся к Персии (Иран). При соблюдении масштаба, принятого относительно Турции, следовало бы Персии посвятить по крайней мере в три раза больше места, чем ей отвели здесь Лависс и Рамбо.

Ценность главы «Раздел Африки», дающей при всей сжатости изложения обильный и важный фактический материал, понижается опять-таки тем, что автор (известный знаток «Черного материка» Робер де Сент-Эймур) почти ничего не говорит о туземцах Конго и других африканских стран, о которых, однако, уже имеются (и давно имеются) интересные не только этнографические, но и исторические данные. Это тем более жаль, что по существу дела автор подкрепляет конкретными данными тезис Ленина о том, что к концу XIX столетия кончился период раздела земного шара между капиталистическими державами и наступило время передела, т. е. насильственных покушений одних соперников урвать у других их добычу. Вот что говорит Сент-Эймур: «Все материка были заняты, оставалась одна лишь Африка, и вот все европейские державы набросились на нее, и для этого материка, бывшего до сих пор в пренебрежении, внезапно наступил период раздела. По торопливой жадности соперников это соревнование напоминало растерзание добычи собаками. Не прошло и двадцати лет, как почти вся Африка была разобрана; теперь, если совладельцы захотят расширить свои владения, они смогут сделать это лишь за счет слабейших между ними, и, судя по некоторым предварительным признакам, этот новый период истории не очень далек». Эту совершенно правильную мысль так кстати было бы дополнить фактами, касающимися крупного ухудшения положения туземцев в этот начинающийся период передела. Но этих-то фактов о туземцах «Черного материка» мы и не находим.

Эта односторонность, узость кругозора при описании исторических событий, характеризующих колониальную политику, связана с тем главным недостатком труда Лависса и Рамбо, каким является скудость фактов, относящихся вообще как к экономике, так и к социальной борьбе, к истории основных классов капиталистического общества в XIX веке. Дело не только в том, что грандиозный переворот в исторической науке, связанный с именами Маркса и Энгельса, почти вовсе не отразился и разбираемом коллективном труде во всем своем значении. Никто и не требует и не может ждать от сановника Третьей французской республики Альфреда Рамбо и от фактического руководителя высшего исторического преподавания во Франции Эрнеста Лависса, чтобы они были очень близки к социально-политическим взглядам хотя бы их ближайшего сотрудника Ромэна Роллана. В труде Лависса и Рамбо мы, правда, находим главу, посвященную экономике Франции, но, во-первых, и эта глава слишком недостаточна, а во-вторых, об экономике других стран не говорится ничего. Следует заметить, что редакторы не только в этом случае, но и в других случаях разрубили гордиев узел упрощенным способом, а имен-

но путем изъятия той или иной темы: например, давая очерк истории изобразительных искусств и музыки во всех странах Европы, они почему-то систематическую историю литературы дают исключительно для одной Франции, довольствуясь для других стран лишь очень беглыми упоминаниями.

Слабый интерес редакторов к экономике, конечно, сказался наиболее вредно больше всего при описании узловых событий истории классовой борьбы. Страницы, посвященные, например, июньским дням 1848 года или Парижской Коммуне 1871 года, не принадлежат к числу украшений восьмитомника Лависса и Рамбо. Конечно, как уже было отмечено, редакторы и авторы стараются проявить «объективность» и никогда не позволяют себе грубых, оскорбительных или даже просто неприязненных выхонок против революционного пролетариата и его вождей; но читатель не найдет на этих страницах и сколько-нибудь углубленного анализа тех социально-экономических условий, которые породили огромные движения эксплуатируемых против эксплуататоров. Да и нельзя о Коммуне и ее причинах сказать сколько-нибудь обстоятельно и отметить хотя бы самое главное, посвящая этому событию несколько беглых страниц. Следует заметить, что обойден молчанием и I Интернационал и начало II Интернационала, которое, однако, должно уже было бы хронологически войти в восьмой том. Правда, к счастью, у нас в СССР существует вполне доступная читателю русская и переводная литература и о Коммуне, и об июньских днях и о I и II Интернационалах, которая прекрасно возместит все эти пропуски.

Новейшее французское издание Лависса и Рамбо, вышедшее в 1925 и следующих годах, в общем считается с приобретениями и открытиями исторической науки, сделанными до 1925 года, хотя и не всегда. Конечно, научная литература 1925—1938 годов кое-что прибавила к тому огромному багажу фактических знаний, которыми располагали авторы и редакторы последнего французского издания. Постараемся в самых кратких словах коснуться хотя бы некоторых мест коллективного труда Лависса и Рамбо, знакомство с которыми особенно рекомендуется читателю пополнить самостоятельным чтением. Начать с того вопроса, по которому и до 1925 года существовала огромная литература, оставшаяся вне поля зрения редакторов. История рабочего класса, история I Интернационала, история II Интернационала, история утопического и научного социализма и все сопредельные темы — все это, конечно, так мало и так поверхностно затронуто у Лависса и Рамбо, что совершенно необходимо обратиться к самостоятельному чтению. Авторы и редакторы игнорируют всю огромную литературу по этим вопросам. Наконец, вне поля зрения редакторов и авторов остались произведения основоположников революционного марксизма. Огромный материал, заключающийся в трудах классиков марксизма, материалистическое мировоззрение и острота их мысли оказались недоступными той группе либеральных историков, которых объединяет «История XIX века». Следовательно, новый этап в исторической науке, открытый «Манифестом Коммунистической партии» Маркса и Энгельса, продолженный ими во всех последующих трудах и развитый в эпоху империализма Лениным, не нашел себе места у Лависса и Рамбо. Труды классиков марксизма-ленинизма оплодотворили науку, они дают возможность вскрыть многие сокровенные тайны исторических явлений.

Нечего и говорить, что вне поля зрения редакторов и авторов французского издания осталась, конечно, и вся огромная документация, выпущенная в свет советским правительством и до и после 1926 года. А в этой документации немало драгоценных данных по истории как внутренней, так и внешней политики России и Европы в XIX веке. Но тут читателю помогут ориентироваться как наши примечания к главам, касающимся России, так и приложенный к нашему изданию очерк революционного движения в России в XIX веке.

Отметим немногие примеры некоторой «отсталости» труда Лависса и Рамбо, вызванной и обилием новой документации и ростом монографической литературы, вышедшей уже за последние 12—13 лет, т. е. после появления новейшего издания Лависса и Рамбо.

По наполеоновской Европе и по времени Реставрации за годы, прошедшие после появления последнего французского издания, появились последние два тома труда Дрио «Napoléon et l'Europe» (1927), труды Анри Сэ «Esquisse d'une histoire économique et sociale de la France depuis les origines jusqu'à la guerre mondiale» (1929), Дешана «Sur la légende de Napoléon» (1931), последние пять томов исследования Кирхейзена «Napoléon I», моя работа, подводящая итог исследованиям об этом времени (Е. В. Тарле, Наполеон, Соцэкгиз, 1938). Появилось в 1928 году исследование об экономике Италии при Наполеоне «Le blocus continental en Italie». Вышли за эти годы вновь найденные письма Наполеона к Марии-Луизе («Lettres inédites de Napoléon I à Marie-Louise»), три тома «Memoires» королевы Гортензии (1926—1927) и целый ряд книг, указания на которые читатель найдет в библиографических приложениях.

Теперь Лависс и Рамбо едва ли оставили бы в неприкосновенности свой отзыв о 18 брюмера, слишком розовую характеристику положения Италии при Наполеоне, слишком одностороннее воззрение на 1812 год и на обстоятельства падения Империи. Наука внесла за эти последние годы также поправки в концепцию Лависса и Рамбо о церковной политике Наполеона. Монографии Латрейля «Napoléon et le Saint-Siège» и «Le catéchisme de 1806», вышедшие в последние два года, вносят значительнейшие поправки в соответствующее изложение Лависса и Рамбо: строжайшее утилитарное воззрение Наполеона на церковь, фактическое ее использование в чисто полицейских и пропагандистских целях может теперь считаться не только вполне доказанным, но и должно быть признано богато иллюстрированным конкретными фактами. Объединительный процесс, приведший к созданию Германской империи в 1871 году, и вся история «бисмарковской Германии» освещены в настоящее время публикациями, вышедшими и до и после появления последнего французского издания Лависса и Рамбо, гораздо обстоятельнее и именно поэтому правильнее, чем у Лависса и Рамбо. Новейших публикаций редакторы и авторы естественно не могли знать, а с некоторыми из вышедших до 1925 года они недостаточно считались. Они не могли, прежде всего, использовать ряд томов огромной германской публикации документов «Die grosse Politik der europäischen Kabinette», а также французских публикаций, предпринятых после мировой войны французским правительством и уже давших ценнейший материал. Эти и другие документы заставляют гораздо глубже всматриваться в историю подготовки и проведения Бисмарком тех войн, которые привели к созданию Германской империи и к ее успехам после 1871 года. Механика провоцирования войн германской дипломатией вскрыта теперь с несравненно большей глубиной и основательностью, чем это сделано у Лависса и Рамбо. Фейт-Валентин и другие исследователи новейшей истории Германии уже могли осветить ряд вопросов, оставшихся в тени в то время, когда составлялся труд Лависса и Рамбо. У новейших исследователей уже нет и слишком положительной, почти хвалебной характеристики внутренней политики бисмарковской и вильгельмовской Германии. Точно так же шагнула наука вперед и в деле разработки некоторых вопросов истории Франции. Появились специальные монографии о буланжизме, о Панаме, о деле Дрейфуса.

Лависс и Рамбо не дают по истории Соединенных Штатов той отчетливой картины, которую могли бы дать, если бы знали, например, вышедшую в 1928 году капитальную работу Кларка по истории мануфактурной промышленности в Соединенных Штатах Америки (History of the manufactures in the U. S. A. 1860—1914, Washington) или Кэрмэна (Carman, Social and economic history of the U. S. A., первые два тома).

Вся ранняя история Соединенных Штатов и причины междоусобной войны получили бы у Лависса и Рамбо более реальное и отчетливое освещение, и экономические причины описываемых явлений стали бы гораздо яснее читателю. Вообще именно в последние годы (1930—1938) экономическая история XIX века разрабатывается на Западе гораздо усерднее, чем это имело место до войны и во время войны. Лависс и Рамбо (точнее, авторы, работавшие по подготовке их нового французского издания) не могли воспользоваться интереснейшим материалом, собранным Порьеом (Puryear, *International Economics and Diplomacy in the Near East, 1834—1853*, London, 1935), много дающим для понимания экономических причин Крымской войны. Немало пришлось бы пересмотреть редакторам и авторам и вообще по ряду вопросов британской внешней политики, если бы они могли знать издания Гуча и Темперлея или книгу Алэви «*Histoire politique du peuple anglais au XIX siècle*» (четыре тома).

Теснейшая связь между агрессивностью британской внешней политики в XIX веке и растущими с каждым десятилетием планами и потребностями английского экспорта была бы яснее представлена читателю, чем это сделано в труде Лависса и Рамбо. И тогда шовинизм Пальмерстона, о котором столько говорится, получил бы реальное объяснение.

В свете новейшей литературы и документации слишком положительной и даже отчасти слащавой является и характеристика роли и личности Виктора Эммануила, первого короля воссоединенной Италии, и его министра, «великого политика» Кавура. Все, что мы теперь знаем — хотя бы из документов, касающихся переговоров Кавура с Наполеоном III до и после Крымской войны, до и после покушения Орсини перед войной и после войны 1859 года, — подтверждает не воззрение французского автора, а скорее взгляд нашего Добролюбова, который в своей статье (1861) «Жизнь и смерть графа Камилло Бензо Кавура» с истинно гениальной проницательностью, не располагая еще никакими документами, дал точный и яркий портрет этого тонкого и пронырливого политика, о котором метко было сказано, что он принадлежит к тем умеренным либералам, для которых более характерна умеренность чем либерализм.

Много уточнений в истории Италии после 1871 года внесла появившаяся в 1929 году «История современной Италии» («*Histoire de l'Italie contemporaine*») Бенедетто Кроче. Этот автор дает совсем отсутствующий у Лависса и Рамбо анализ эволюции, через которую прошла итальянская монархия за последнее сорокалетие XIX века. Бенедетто Кроче дает также картину нарастания милитаристских тенденций и причину этого явления. Всего этого мы не находим у Лависса и Рамбо.

Точно так же неполно характеризуется и роль Наполеона III в деле воссоединения Италии. Назвать его в данном именно случае «коронованным мечтателем», как это сделано в труде Лависса и Рамбо, значит слишком мягко и главное слишком лестно отозваться о политическом деятеле, который ухитрился урвать у объединяющейся Италии две провинции (Савойю и Ниццу) и вопреки обещанному дать за это лишь половину того, что обещал. Тут редакторов и авторов следует упрекнуть в том, что они не использовали капитальный труд Поля Матгера «*Savoie*», вышедший незадолго до появления нового французского издания (1923).

Крайне неясно также, какую «демократию» имеет в виду автор, когда утверждает, что «во Франции демократия не могла понять, как Наполеон III, назвавший себя сыном великой революции, продолжает охранять своими солдатами авторов подобных теорий». Речь идет о неистовом мракобесии папы Пия IX, который держался в Риме исключительно поддержкой французского гарнизона. «Демократия», если ее

представителями в тот момент считать, например, В. Гюго, Эдгара Кинэ или эмигрантов, вроде Ледрю-Роллена, бежавших после 2 декабря из Франции, никогда и не думала признавать Наполеона III «сыном великой революции» и нисколько не удивлялась его дружбе с Пием IX. А французская крупная буржуазия ничего против этой дружбы не имела. Все это теперь в литературе последних лет выясняется вполне отчетливо, но и в некоторых трудах, бывших в распоряжении Лависса и Рамбо, данный вопрос был уже освещен в главном; взяты хотя бы книгу Буржуа и Клермона «Рим и Наполеон III» («Rome et Napoléon III»).

По целому ряду вопросов международной политики авторами и редакторами мало использован знаменитый, так долго бывший под спудом третий том «Gedanken und Erinnerungen» Бисмарка, и это сказалось на неполном освещении истории возникновения франко-русского союза. Теперь может быть признано, что отставка Бисмарка сыграла решающую роль в ускорении этого события мирового значения.

Редакция отмечает в примечаниях те места в изложении, которые уже успели в той или иной мере устареть. А прилагаемая библиография с особым вниманием отмечает труды, появившиеся в свет после 1925 года.

Лависс и Рамбо и их сотрудники дают советскому читателю колоссальный, научно проверенный, стройно систематизированный материал. Читатель найдет здесь не все, но очень многое, что ему совершенно необходимо знать по истории человечества в XIX столетии.

Но, конечно, если овладеть материалом, усвоить фактическое содержание этих томов — значит положить прочное начало серьезному знакомству с историей XIX века, то это вовсе не означает, что Лависсом и Рамбо можно свое историческое образование и закончить. Читателю захочется ознакомиться с историей тех стран и народов (большей частью внеевропейских), о которых у Лависса и Рамбо говорится слишком мало и бегло. Читатель пожелает узнать также подробности именно о тех узловых моментах социальной борьбы XIX века, о которых, как замечено выше, авторы этого труда говорят также слишком мало и бегло, а часто неправильно.

Наконец, советский читатель, любознательность которого именно и будет возбуждена обилием и яркостью предложенных его вниманию исторических фактов, пожелает изучить суждения классиков марксизма-ленинизма, так много, как известно, писавших именно по поводу событий XIX столетия. Кроме этих законнейших пожеланий, с которыми читатель вправе обратиться к редакции русского издания Лависса и Рамбо, есть еще одно не менее основательное требование: читатель должен получить указание хотя бы на самые главные труды по истории XIX века, вышедшие уже после появления последнего издания Лависса и Рамбо как на Западе, так и у нас.

Словом, читатель, изучая Лависса и Рамбо, в этих же восьми томах найдет и указатель соответствующих каждой главе высказываний классиков марксизма-ленинизма и обстоятельнейшие библиографические указатели главнейших произведений исторической литературы, касающейся XIX века, и при этом особое внимание обращено на новейшие труды как на иностранных, так и на русском языках с указанием не только на книги, но и на наиболее значительные статьи, появившиеся в наших журналах после революции. Наконец, новое издание пополнено указаниями на вышедшие в России материалы, неизвестные Лависсу и Рамбо, и на имеющиеся первоисточники. Библиографический отдел пополнен указаниями на книжные и брошюрные сокровища, касающиеся России и русской истории в XIX веке и хранящиеся в единственной в мире по своему

богатству коллекции Ленинградской публичной библиотеки, носящей специальное латинское название «Россиака».

Снабженное такими указаниями, русское издание Лависса и Рамбо облегчит читателю необходимую работу над пополнением всего того, отсутствие чего является недостатком монументального французского труда и с идеологической точки зрения и с точки зрения обстоятельности некоторых глав. Читатель, желающий получить серьезное историческое образование, начинающий научно работать студент или аспирант, преподаватель средней школы — все они должны найти в русском издании Лависса и Рамбо не только сокровищницу фактического материала, но и точные указания на то, как, отправляясь от Лависса и Рамбо, продолжать и углублять свои знания по истории XIX века, обращаясь к классикам марксизма-ленинизма, к монографической литературе и, наконец, — при выборе истории как научной специальности, — к первоисточникам. В особенности важно было дать возможно полные указания именно к главам, относящимся к истории России в XIX веке. Написанные знатоком новой русской истории Альфредом Рамбо, они тем не менее покажутся, конечно, нашему читателю во многом наивными, неполными, однобокими, даже прямо неверными. Французский ученый, республиканец, буржуазный демократ, «постепеновец» и противник революции Рамбо очень многого, явственно, не знает и очень многого не понимает и не учитывает при описании борьбы народных масс с самодержавным правительством, хотя вполне неодобрительно относится к русской реакции.

Вот почему внимание составителей библиографического обзора особенно было направлено именно на литературу, относящуюся к главам, где речь идет о России в XIX веке. Тут-то, между прочим, и пригодилась наша ценнейшая ленинградская коллекция «Россиака», о которой только что было упомянуто. Библиография по русской истории доведена с особой полнотой и тщательностью вплоть до 1938 года. Эти библиографические указания помогут читателю пополнить свои сведения теми материалами, которых он не найдет у Лависса и Рамбо.

Редактор и издательство считали себя обязанными в ряде случаев дать свои примечания. Не забудем, что ведь дело не только в научных и политических воззрениях редакторов и авторов, но и в том, что наука успела шагнуть вперед за те годы, которые прошли со времени появления последнего французского издания (1924—1926) труда Лависса и Рамбо, и кое о чем мы имеем гораздо более обильные и точные сведения, чем те, которыми располагали авторы и редакторы этого коллективного труда, а поэтому примечания, конечно, были необходимы. Но слишком испещрять примечаниями русский перевод нам показалось совершенно излишним: довольно помнить о буржуазно-либеральном мировоззрении редакторов и авторов этого коллективного труда. Наш читатель сам сделает в ряде случаев необходимые мысленные поправки.

Наше издание дает читателю историко-географические карты, отсутствующие во французском издании, которые должны облегчить представление о переменах, постигших границы отдельных государств и их колоний в различные периоды истории XIX века.

Что касается перевода издания 1937 года, то следует сказать, что если в некоторых небольших частях он удовлетворителен, то в преобладающей части — откровенно плох.

Тугой, корявый, неряшливый язык, правда, не всех, но многих гратоновских переводчиков в неприкосновенности был сохранен в издании 1937 года. Систематическая проверка и исправление перевода обнаружили и совсем неподобающие пропуски, и обильнейшие фактические

ошибки, обусловливаемые явственно недостаточным знанием как французского, так и русского языков и плохим знанием истории, и небрежность, доходящую, например, до того, что вместо «Тьер» в ряде мест переводчики писали «Гизо». Легко представить себе, что получалось при столь свободном и независимом отношении к фамилиям политических деятелей. Для нового издания, рассчитанного на массового читателя, сделаны сверки строка за строкой русского перевода и исправлены все замеченные ошибки, неточности, небрежности и пропуски и, что гораздо труднее, основательно исправлен слог перевода.

Повторяем, есть главы, изложенные в русском переводе сравнительно гладко, литературно. Но есть и такие места, которым даже и никакое исправление не поможет и которые просто нужно было перевести заново. В некоторое оправдание русским переводчикам нужно сказать, что и во французском подлиннике не все изложение одинаково изящно и литературно и далеко не все авторы походят в этом отношении на своего товарища по труду Лависса и Рамбо — Ромэна Роллана. Есть авторы, пишущие довольно тяжело — веской французской прозой, — умудряющиеся вкладывать чуть не целую печатную страницу в три истинно карамзинских периода, с бесчисленным количеством деепричастий и придаточных предложений. Не мудрено, что в русском переводе язык оказывался местами сугубо суконным.

Эта труднейшая работа выправления слога была проделана для настоящего издания. Редакция стремилась, чтобы наш читатель получил книгу, читать которую было бы не только полезно, но и легко. Французские издания Лависса и Рамбо издавались для читательского коллектива в десять, двенадцать тысяч человек, а не в сто тысяч, как этот труд издается у нас.

Инициатива партии и правительства в этом огромном научно-просветительном предприятии может и должна привести к серьезному повышению и интереса к истории и уровня исторического образования в советской читающей массе. Ведь в смысле оценки демократизации серьезных исторических знаний в СССР сравнительно с капиталистическими странами достаточно красноречив язык цифр и сравнение, например, нашего тиража Лависса и Рамбо с тиражом французским, в десять раз меньшим.

Но именно это налагало на нас обязанности сделать все зависящее, чтобы и в смысле научного оборудования наше издание было полнее и лучше французского и в смысле доступности для читателя, в смысле легкости чтения и усвоения оно не только не уступало бы французскому, но, если возможно, даже превосходило его.

Пока у нас нет еще систематической, последовательно выдержанной с марксистско-ленинской точки зрения и вместе с тем не уступающей Лависсу и Рамбо в смысле обилия фактического материала книги по истории XIX столетия, — этот восьмитомный труд при всех своих недостатках может очень и очень пригодиться нашему жадному к историческому знанию советскому массовому читателю.

Второй съезд РСДРП

Второй съезд РСДРП является поворотным пунктом в истории русского и международного рабочего движения. На этом съезде была образована марксистская революционная партия рабочего класса — Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия. Созыв II съезда и создание партии — результат героической деятельности и упорной борьбы руководимой Лениным газеты «Искра» с многочисленными врагами рабочего класса.

Вопрос о создании такой партии стоял как центральная задача перед рабочим движением и революционными марксистами России в начале XX столетия. Необходимость ее создания властно диктовалась всей тогдашней обстановкой.

Царская Россия находилась на пороге революции. В России к началу XX столетия накопилось достаточно горючего материала для революционного взрыва. Россия была уже капиталистической страной, и в то же время оставалась по сравнению с другими капиталистическими странами чрезвычайно отсталой в своем экономическом развитии, мелкобуржуазной, аграрной страной. Развитие капитализма в России задерживалось, искривлялось наличием в ней мощных остатков средневековья, крепостничества. В России у власти стоял класс крепостников-помещиков, во главе с первым помещиком — царем. «...Царская Россия, — указывал товарищ Сталин, — была очагом всякого рода гнета — и капиталистического, и колониального, и военного, — взятого в его наиболее бесчеловечной и варварской форме»¹.

Нигде не была так велика эксплуатация рабочего класса, как в России: неимоверно длинный рабочий день, нищенская заработная плата, ужасающие жилищные и бытовые условия, полнейший произвол капиталиста, полицейские порядки на фабрике и заводе. В деревне господствовали помещик и кулак, закабалая крестьян, обрекая их на нищету, голод и вымирание. Крестьянство задыхалось от безземелья и малоземелья.

Полукрепостническая кабала и капиталистическая эксплуатация дополнялись неслыханным национальным гнетом. Царская Россия была «тюрьмой народов». Большинство населения России — 57% — принадлежало к угнетенным национальностям, подвергалось самому беспощадному и варварскому колониальному грабежу. Царская Россия была полуколониальной страной; царское правительство раздавало кабальные концессии и получало кабальные займы у западноевропейской буржуазии. В России иностранный капитал собирал богатую жатву, жестоко эксплуатируя рабочих и крестьян, ежегодно выколачивая из народных масс сотни миллионов золотых рублей в виде процентов по займам и прибыли на капиталы, вложенные в русскую промышленность и банки. Царская Россия была узловым пунктом всех противоречий империализма.

Разразившийся в начале XX столетия промышленный кризис еще больше накалил почву. За годы кризиса — 1900 — 1903 — закрылось до

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 4. 10-е изд.

3 тысячи фабрик и заводов (не считая горной промышленности); свыше ста тысяч рабочих было выброшено на улицу. Рабочий класс ответил ростом стачечной борьбы, переходом от экономических стачек к политическим стачкам и демонстрациям. Политические демонстрации начала 1901 года («Обуховская оборона» 1901 года и т. д.), батумская демонстрация в марте 1902 года, организованная и руководимая товарищем Сталиным, ростовская стачка в ноябре 1902 года, всеобщие стачки на юге в 1903 году (Баку, Тифлис, Батум, Одесса, Киев, Екатеринослав и др.), охватившие свыше 200 тысяч рабочих, — таковы наиболее крупные факты революционной борьбы рабочих в эти годы. Рабочий класс России поднимался на борьбу с царской властью — властью помещиков и капиталистов.

Рабочие своей борьбой помогли и крестьянам. Вслед за рабочим классом крестьянство стало подыматься на борьбу. Весной и летом 1902 года развернулось крестьянское движение на Украине (в Полтавской и Харьковской губерниях), в Поволжье и Грузии.

Рабочие своей борьбой заставили и либеральную буржуазию решиться на выступление. Но либералы больше всего боялись революции. Они ограничивались речами на банкетах и упрасивали царя дать хоть какие-нибудь реформы, чтобы предотвратить революцию.

Повсюду чувствовалось приближение революционной бури. В России сложилась наиболее революционная обстановка по сравнению с любой другой страной. Центр революционного движения из западноевропейских стран переместился в начале XX столетия в Россию. Рабочему классу надо было встретить революцию во всеоружии, быть готовым возглавить борьбу народных масс в революции. Для этого пролетариату нужна была партия, которая могла бы повести его, руководить его революционными боями.

Вопрос о партии, которая способна была бы возглавить борьбу пролетариата за власть, встал вплотную и перед международным рабочим движением. В начале XX века капитализм вступил в свою последнюю стадию — стадию империализма. Это означало развитие и громадное обострение всех основных противоречий капитализма. Стала усиливаться борьба рабочих масс против капиталистической эксплуатации. Приближались решающие бои пролетариата против капитализма. В этой обстановке разворачивалась и обострялась борьба двух тенденций в международном рабочем движении — борьба между революционными и оппортунистическими элементами. Новая обстановка классово-политической борьбы пролетариата ставила перед рабочим движением новые вопросы, требуя их решения в духе революционного марксизма. Руководство II интернационала не поняло новой обстановки и оказалось неспособным дать правильное, марксистское решение задач новой эпохи. Оно не только не организовало решительной борьбы с оппортунистами, за их разгром и изгнание из рабочего движения, а, наоборот, вступило на гибельный путь соглашения с этой буржуазной агентурой в рабочем движении.

В этих условиях вопрос о создании революционной рабочей партии в России приобретал крупнейшее историческое значение. Не случайно именно в России в этот период зародилась и стала развиваться самая революционная в мире партия — партия большевиков.

* * *

I съезд РСДРП (1898 год) фактически партии не создал. У социал-демократических организаций не было единой программы, единой тактики, не было и организационного единства. Местные организации не были связаны между собой.

Трудности образования пролетарской партии в России были громадны. Партию приходилось строить в условиях жесточайших преследований со стороны царского правительства. Царские жандармы громили социал-

демократические организации, арестовывали лучших работников, бросали их в тюрьмы, гноили на каторге и в ссылке. Много врагов было внутри рабочего движения. Важнейшим из них был «экономизм». «Экономисты» отрицали самостоятельную политическую роль и самостоятельные политические интересы рабочего класса. Они пытались свести все рабочее движение к чисто экономической борьбе за незначительное улучшение положения рабочих в условиях капитализма; они были против того, чтобы придать стихийному рабочему движению сознательный, социалистический характер. «Экономисты» отрицали гегемонию пролетариата в революционном движении, отрицали необходимость партии и ее руководящую роль в рабочем движении. В конце XIX столетия они пользовались значительным влиянием в социал-демократическом движении.

В этой обстановке идейного разброда и организационного кустарничества Ленин выдвинул свой исторический план строительства партии.

Изложению и обоснованию плана строительства партии посвящена родившаяся в борьбе с экономистами гениальная ленинская работа «Что делать?», вышедшая в 1902 году. В ней изложены основы большевизма, дано учение Ленина о революционной пролетарской партии нового типа, в корне отличной от партий II интернационала, которые терпели в своих рядах оппортунистов, не вели решительной борьбы с ними и оказались неспособными к руководству революционными боями рабочего класса за диктатуру пролетариата.

Ленин учил, что основным оружием рабочего класса в борьбе за власть является его организация. Партия — это сознательный, передовой, организованный отряд рабочего класса, его авангард. Сила этого авангарда во много раз больше чем его численность. Партия должна вносить социалистическое сознание в массы рабочего класса, поднимать массы до уровня классовых интересов пролетариата, руководить всеми формами рабочего движения, руководить всей борьбой рабочего класса. Партия должна быть централизованной и дисциплинированной. В ней должно быть обеспечено единство воли, единство действий. Вся деятельность партии должна быть основана на теории революционного марксизма. Нужна решительная и беспощадная борьба с малейшими искажениями марксизма. «Без революционной теории не может быть и революционного движения... Роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией», — писал Ленин в книге «Что делать?».

Ленин выдвинул план сплочения местных марксистских социал-демократических кружков и организаций в боевую общерусскую партийную организацию, руководимую из одного центра, централизованную и дисциплинированную, построенную на революционной сознательности и активности каждого своего члена. Ее ядром должна быть организация профессиональных революционеров, то есть людей, отдающих все свои силы и жизнь делу революции. Партия должна быть конспиративной (тайной) для того, чтобы устоять против жандармских набегов и успешно бороться с царской полицией. В то же время партия должна быть тесно связана с рабочими массами и несмотря на все трудности нелегальной работы никогда не порывать связи с массами.

Для создания такой партии нужна прежде всего общероссийская газета, указывал Ленин. Газета обеспечит идейный разгром врагов внутри рабочего движения. Газета защитит чистоту революционной теории и выработает программу партии. Газета выкует идейное единство. Вокруг газеты как общепартийного органа будут объединяться местные работники, снабжая ее материалами, распространяя ее, связывая ее с рабочими. На смену разобщенности отдельных организаций, когда каждая из них интересуется только своим местными делами, придет связь всех этих организаций между собой, сплочение их вокруг одной общей партийной задачи. Так выкуется и организационное единство. Вот почему в пе-

риод образования партии, когда господствовали идейный разброд и организационное кустарничество, создание боевой общерусской политической газеты являлось самым главным, самым важным делом.

Такой газетой стала созданная и руководимая Лениным «Искра». Строя революционную рабочую партию, ленинская «Искра» шла не путем примирения и соглашения с врагами внутри рабочего движения, а путем борьбы с ними. В заявлении редакции «Искры» об издании газеты говорилось: «Прежде, чем объединяться, и для того, чтобы объединиться, мы должны сначала решительно и определенно размежеваться». Жизнь целиком подтвердила правоту Ленина. Только таким путем и можно было построить закаленную большевистскую партию, которая ныне привела рабочий класс и народные массы нашей страны к великой победе — построению социалистического общества.

Ленинская «Искра» высоко подняла знамя борьбы за революционную теорию марксизма. «Искра» разработала программу партии, революционную стратегию и тактику рабочего класса, отстаивала в боях с многочисленными врагами идею гегемонии пролетариата. Экономизм был идейно разбит наголову ленинской «Искрой». «Искра» вела беспощадную борьбу с эсерами, разоблачала перед рабочими реакционность их народнических теорий и вредность для революционного движения их тактики индивидуального террора. Ленинская «Искра» учила рабочих недоверию к либералам, на конкретных фактах показывала дряблость и трусливость русской либеральной буржуазии. Вокруг газеты «Искра» в России сложилась крепкая организация профессиональных революционеров. Значительную роль играли агенты, или уполномоченные, «Искры»: Н. Бауман и Бабушкин, погибшие в 1905 году, Литвинов, Гусев и др.

Крепкая ленинско-искровская организация сложилась в Закавказье. Ее основоположником явился товарищ Сталин. В борьбе за революционную рабочую партию в нашей стране Сталин шел в первых рядах, рядом с Лениным. Вместе со своими боевыми соратниками — тт. Кецховели и Цулукидзе — и русскими социал-демократами — Курнатовским и другими — товарищ Сталин построил ленинско-искровскую организацию в Закавказье. В ноябре 1901 года был создан Тифлисский комитет РСДРП, в который избирается товарищ Сталин. В конце 1901 года товарищ Сталин создал социал-демократическую организацию в Батуме. По поручению товарища Сталина, Л. Кецховели переезжает в Баку, укрепляет там партийную организацию, создает Бакинский комитет РСДРП, организует издание газеты «Брдзола» («Борьба») — боевого органа закавказских социал-демократов, в котором товарищ Сталин принимает активнейшее участие. Несмотря на арест товарища Сталина в апреле 1902 года, а затем ссылку в далекую Сибирь работа воспитанных им революционных социал-демократов не прекращалась. В марте 1903 года Бакинский, Батумский и Тифлисский комитеты объединились в Кавказский социал-демократический рабочий союз. В Закавказье под руководством товарища Сталина строилась боевая пролетарская партийная организация, объединяющая в своих рядах революционных рабочих различных наций: грузин, армян, тюрков, русских. Позднее Ленин приводил в пример закавказскую организацию как образец пролетарского интернационализма.

Ленин показал передовым пролетариям России, что борьба за победу искровского плана имеет международное значение, что перед рабочим классом нашей страны стоят величайшие исторические задачи. В своей работе «Что делать?» Ленин пророчески писал:

«История поставила теперь перед нами ближайшую задачу, которая является наиболее революционной из всех ближайших задач пролетариата какой бы то ни было другой страны. Осуществление этой задачи, разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также (можем мы сказать теперь) и азиатской реакции сделало бы

русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата»¹.

Результаты почти трехлетней работы «Искры» были громадны. «Искра» одержала победу, завоевала на свою сторону и сплотила революционный авангард рабочего класса. Ленинский организационный план победил. «Победа этого плана, — указывал товарищ Сталин, — заложила фундамент той сплоченной и закаленной коммунистической партии, равной которой не знает мир»².

Дело «Искры», ее победу надо было закрепить на съезде партии. Ленинская «Искра» подготовила II съезд партии.

* * *

30 (17) июля 1903 года открылся II съезд РСДРП. Съезд сначала работал в Брюсселе, а потом, когда полиция «демократической» Бельгии предложила делегатам покинуть Бельгию, переехал в Лондон. В работах съезда участвовали 43 делегата, представлявшие 26 организаций. Каждый комитет имел право послать на съезд 2 делегатов, но некоторые послали только одного, получившего два голоса. Таким образом, эти 43 делегата имели 51 решающий голос.

Главная задача II съезда РСДРП, как указывал Ленин, заключалась «в создании действительной партии на тех принципиальных и организационных началах, которые были выдвинуты и разработаны «Искрой»³.

Однако на съезде присутствовали не только искровцы: наряду с ними были и антиискровцы и неустойчивые, колеблющиеся элементы. Соотношение сил в момент открытия съезда сложилось следующее: искровцы имели 33 голоса, антиискровцы — 8 голосов (3 экономиста и 5 бундовцев), центристы, или «болото», как называл их Ленин, — 10 голосов. Искровцев на съезде было большинство. Но не все причислявшие себя к ним были настоящими искровцами-ленинцами. Как показал дальнейший ход борьбы на съезде, твердые и последовательные искровцы, сторонники Ленина, имели 24 голоса; так называемые «мягкие» искровцы, шедшие за Мартовым, будущие меньшевики, имели 9 голосов. Достаточно было искровцам расколоться, и враги «Искры», собрав 27 голосов против 24, могли взять верх, сорвать результат трехлетней деятельности «Искры». Отсюда ясно, какая сложная обстановка была на съезде. «... Съезд не мог не превратиться в арену борьбы за победу искровского направления»⁴.

С первого же дня работ на съезде началась ожесточенная борьба между революционным и оппортунистическим крылом. Горячие бои вспыхивали по всякому, даже самому маловажному поводу. Целых три заседания заняли ожесточенные прения по вопросу о регламенте, порядке дня и по отчету мандатной комиссии. Атаки оппортунистов были отбиты. В утвержденном съездом порядке дня значилось 20 вопросов, в том числе все основные вопросы партийной работы: утверждение программы и устава, целый ряд тактических и организационных вопросов, выборы руководящих учреждений партии.

В основе всей борьбы на съезде лежали принципиальные расхождения между пролетарскими революционерами и мелкобуржуазными оппортунистами. Только твердость и решительность Ленина и идущих за ним искровцев обеспечила победу в этой борьбе.

Важнейшим вопросом съезда было принятие программы партии. Еще во время выработки и обсуждения проекта программы внутри редакции

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. IV, стр. 382.

² И. Сталин «О Ленине», стр. 15. 1938.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. VI, стр. 164.

⁴ Там же.

«Искры» Ленин вел острую борьбу против Плеханова и других членов редакции. Написанный Плехановым первый, а затем и второй проект программы подвергся резкой критике со стороны Ленина. Ленин указал, что прежде всего совершенно неприемлем общий характер программы. Плехановский проект, — писал Ленин, — не программа боевой партии, а учебник, трактующий о капитализме вообще. Нам нужна боевая программа, нам нужна такая программа, в которой была бы объявлена война русскому капитализму, требовал Ленин.

Со всей силой Ленин выступил в защиту основы основ революционного марксизма — в защиту диктатуры пролетариата. Ленин настаивал на внесении в программу пункта о диктатуре пролетариата. «Признание необходимости диктатуры пролетариата, — писал Ленин, — самым тесным и неразрывным образом связано с положением Коммунистического Манифеста, что пролетариат один только есть действительно революционный класс»¹. И Ленин добился того, чтобы в проекте программы четко и категорически было сформулировано требование диктатуры пролетариата.

Ленин со всей решительностью настаивал и настоял на том, чтобы в программе ясно были выражены пролетарский характер партии и идея гегемонии рабочего класса в отношении трудящихся масс.

Ленин настаивал и настоял на том, чтобы в искровском проекте программы была точно указана авангардная, руководящая роль партии в рабочем движении.

Ленин был автором и аграрной части программы, отстаивая ее революционный характер, подымающий крестьян на революцию.

Борьба Ленина с Плехановым при выработке программы партии имела глубочайшее принципиальное значение. Эта борьба в значительной степени предreshала будущие разногласия между большевиками и меньшевиками. Только благодаря тому, что были приняты важнейшие поправки Ленина, программа стала боевой программой революционной партии.

Основной идеей искровского проекта программы была идея диктатуры пролетариата.

Ни в одной из программ партий II интернационала не была сформулирована идея диктатуры пролетариата. И это не было случайностью: искровская программа резко отличалась от программ всех партий II интернационала своей революционностью, своим последовательно марксистским характером. Она была заострена против оппортунизма. «Вопрос о диктатуре пролетариата, — указывал позднее Ленин, — поставлен в этой программе ясно и определенно, притом поставлен именно в связи с борьбой против Бернштейна, против оппортунизма»².

Понятно, что подобная программа была совершенно неприемлема для оппортунистов. Не случайно представители русской разновидности международного оппортунизма — экономисты — в защиту своей позиции и в «обоснование» своих нападок на искровский проект программы ссылались на программы партий II интернационала. «Когда я приступил к изучению проекта программы, — говорил на съезде ярый экономист Акимов, — ... я стал искать соответственных тезисов в программах готской и эрфуртской, гайнфельдской и венской, гедистской, бельгийской, итальянской, шведской, уставе Интернационала. Я нашел, что почти по всем пунктам проект отклоняется от всех других программ». Так оппортунисты ставили в вину искровскому проекту программы именно то, что являлось его несомненной заслугой.

Против диктатуры пролетариата выступил и Троцкий. На словах полемизируя с Акимовым, этот прожженный мастер обмана, надувательства

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. V, стр. 29.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 431.

и лицемерия фактически отрицал диктатуру пролетариата. Троцкий заявлял, что диктатура пролетариата возможна будет только тогда, когда партия сольется с рабочим классом. Другими словами, Троцкий требовал ликвидации партии, без которой невозможно ни завоевание диктатуры пролетариата, ни ее укрепление. Троцкий заявлял также, что диктатура пролетариата возможна будет только тогда, когда рабочий класс станет большинством в стране. Подобно всем другим врагам рабочего класса из лагеря оппортунистов II интернационала Троцкий маскировал свою борьбу против социалистической революции заявлениями о необходимости иметь количественный перевес пролетариата в стране. С Троцким целиком были согласны оппортунисты на съезде. В своей брошюре, посвященной работам II съезда, Акимов писал: «Троцкий высказал свой взгляд на «диктатуру пролетариата», с которым я совершенно согласен». Корни озверелой борьбы Троцкого — агента фашизма и злейшего врага народа — против диктатуры рабочего класса в СССР кроются еще в его позиции на II съезде.

Значительное место в программной дискуссии занял вопрос о союзниках пролетариата, в особенности вопрос о крестьянстве.

Аграрная программа была встречена в штыки не только антиискровскими элементами — экономистами и бундовцами, — но и представителями центристских элементов, группой «Южный рабочий». Все они выступили против включения в программу рабочей партии требований по крестьянскому вопросу. «Нет! В крестьянстве мы много сделать не можем» — это заявление лидера центра Левина (Егорова) очень ярко характеризовало их неверие в силы и способность пролетариата повести за собою крестьянство, неверие в революционность крестьянства. Оппортунистические элементы не только отрицали возможность революционного движения крестьянства: они боялись этого движения, боялись крестьянской революции, выступали против гегемонии пролетариата в общенародной борьбе.

Обстрелу подверглось и основное программное требование большевизма в национальном вопросе — право наций на самоопределение вплоть до отделения. Бундовцы и польские социал-демократы (люксембургянцы) решительно выступали против признания права наций на самоопределение. По сути дела, они отстаивали националистическое требование культурно-национальной автономии, т. е. разделения по национальностям школьного и всего культурного дела в государстве. Такое требование означало удар по общей борьбе народных масс за демократию, удар по единству классовой борьбы рабочих. В то же время люксембургянцы лили воду на мельницу русского великодержавного шовинизма. Возражать против пункта о праве наций на самоопределение в программе РСДРП — означало предложить партии русского рабочего класса отказаться от пролетарского интернационализма, стать пособником царизма. Предложение польских социал-демократов было отвергнуто съездом, утвердившим искровский проект программы по национальному вопросу. Тогда польские социал-демократы покинули съезд.

Ленин нанес сокрушительный удар оппортунистам, пытавшимся исказить последовательно-марксистский характер программы партии. Программа, принятая на II съезде, последовательно продолжала революционную линию Маркса и Энгельса и являлась единственно революционной, подлинно марксистской программой пролетарской партии нового типа.

* * *

Создание партии было главной задачей съезда. Естественно, что вопросы правильной организации и строительства партии стояли в центре внимания съезда. Организационный вопрос был основным на съезде, организационные разногласия явились одной из главных причин раскола на съезде.

Доклад об уставе партии сделал Ленин. В предложенном им проекте устава нашли яркое выражение организационные принципы боевой, централизованной, дисциплинированной партии пролетариата. Ленин предложил следующую формулировку параграфа первого устава партии: «Членом партии считается всякий, признающий ее программу и поддерживающий партию как материальными средствами, так и личным участием в одной из партийных организаций»¹. Ленинская формулировка первого параграфа устава обеспечивала выдержанный пролетарский характер партии и железную дисциплину в ее рядах. Ленинское понимание членства в партии обеспечивало марксистское воспитание, высокую дисциплинированность и революционную сознательность каждого члена партии, оберегало чистоту партий и в то же время затрудняло доступ в партию непролетарским элементам. «Наша задача, — говорил Ленин на съезде, — оберегать твердость, выдержанность, чистоту нашей партии. Мы должны стараться поднять звание и значение члена партии выше, выше и выше...»².

Против ленинских организационных идей выступили Мартов,³ Троцкий, Аксельрод и некоторые другие «мягкие» искровцы — будущие меньшевики. Они предлагали принимать в партию всех желающих, не обязывая их быть членами одной из ее организаций и не стесняя рамками партийной дисциплины. Они хотели облегчить проникновение в партию различным буржуазным и мелкобуржуазным «попутчикам», враждебным социализму, разжижая партию неустойчивыми и невыдержанными людьми.

Налицо было коренное принципиальное разногласие. Речь шла о том, будет ли действительно создана в нашей стране революционная пролетарская партия, партия нового типа, или она будет организована по типу и образцу партий II интернационала. Ленинцы были за боевую пролетарскую партию, мартовцы — за мелкобуржуазную оппортунистическую партию. Ленинский первый параграф устава был объявлением войны организационным принципам II интернационала. Вот почему борьба сразу приняла очень острый характер. Вокруг Мартова сразу сплотились все оппортунистические элементы, и это было не случайно. Ленинский проект устава, заостренный против оппортунистов, являлся надежным оружием для охраны твердости линии и чистоты принципов партии.

«Своей формулировкой о членстве в партии, — писал товарищ Сталин, — большевики хотели создать организационную узду против наплыва непролетарских элементов в партию. Опасность такого наплыва была тогда более чем реальна, ввиду буржуазно-демократического характера русской революции. Русские меньшевики отстаивали противоположную позицию, открывающую широко двери партии непролетарским элементам»³.

Поддерживавшие Мартова оппортунисты сделали дальнейшие логические выводы из его формулировки первого параграфа устава. Выступая против ленинского проекта устава, они хотели свести на-нет практическое значение принятой съездом революционной, марксистской программы. Акимов предложил требовать от вступающих в партию признания не всей программы в целом, а только основных ее положений. А Либер прямо заявил, что член партии в мартовском проекте — «понятие довольно широкое... невозможно требовать такого единства во всех пунктах программы от всех лиц, входящих в партию».

Объединение всех оппортунистов дало им перевес. Мартовская формулировка первого параграфа устава собрала 28 голосов, ленинская — 23 голоса. Съезд принял формулировку Мартова. Только на III съезде

¹ «ВКП(б) в резолюциях». Ч. 1-я, стр. 24.

² В. И. Ленин. Т. VI, стр. 33.

³ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 470.

РСДРП это решение было отменено и был утвержден ленинский первый параграф устава партии.

Победа оппортунистов не поколебала твердости и решительности ленинцев. Развернулась еще более ожесточенная борьба против оппортунистов по ряду других параграфов устава. «...Мы принуждены были, — указывал Ленин, — зарядить свои ружья двойными зарядами»¹. Ленинцам удалось в этой борьбе против оппортунизма отстоять идею пролетарского централизма в уставе.

Значение борьбы руководимых Лениным искровцев за устав партии, за первый его параграф огромно. Эта борьба вошла в железный арсенал большевизма. Опыт ее стал прочным достоянием международного пролетариата. Построенная на ленинских организационных принципах партия большевиков выросла в мощную революционную силу, потрясающую основы мирового империализма. Меньшевики скатились на дно контрреволюционной ямы, стали агентами иностранных разведок.

* * *

После раскола искровцев борьба на съезде еще больше обострилась, атмосфера еще больше накалилась. Съезд приближался к концу; надо было выбрать руководящие учреждения партии — редакцию центрального органа партии и Центральный комитет.

До выборов центральных учреждений партии произошло несколько событий, изменивших соотношение сил на съезде. На 27-м заседании съезда окончательно был утвержден устав партии. По уставу, единственной заграничной организацией РСДРП была признана искровская «Заграничная лига русской революционной социал-демократии»; экономистский «Заграничный союз» подлежал роспуску. В ответ на это решение два представителя «Заграничного союза» ушли со съезда. На этом же заседании рассматривался устав Бунда, в котором было заявлено, что Бунд является единственным представителем еврейского пролетариата. Съезд отверг бундовский национализм, и бундовцы также ушли со съезда.

Уход со съезда семи оппортунистов изменил соотношение сил в пользу ленинцев. Большинство съезда пошло за Лениным; ленинские предложения по вопросу о составе партийных центров были приняты. По предложению Ленина, в редакцию «Искры» были выбраны Ленин, Плеханов, Мартов. Мартовцы с пеной у рта требовали избрания всей старой шестерки редакторов «Искры». Когда съезд отклонил это требование, Мартов заявил, что он в редакцию центрального органа не войдет. В Центральный комитет также были выбраны сторонники Ленина. Голосованием по вопросу о центрах съезд закрепил победу ленинских принципов.

II съезд принял также ряд тактических решений: об эсерах, либералах и др. Резолюция об эсерах, разоблачая их попытку прикрыть свою буржуазную сущность социалистической вывеской, подчеркивала, что деятельность эсеров вредна «не только для политического развития пролетариата, но и для общедемократической борьбы против абсолютизма»².

По вопросу об отношении к либералам резолюция Ленина — Плеханова была противопоставлена резолюция Мартова, Троцкого, Потресова (Старовера). В основе резолюции меньшевиков лежала оппортунистическая идея соглашения рабочего класса с либеральной буржуазией, отказ от гегемонии пролетариата в революции и превращение его в придаток буржуазии. Революционная искровская резолюция разоблачала политическую дряблость и трусливость либералов, в особенности основанного Струве органа «Освобождение», и исходила из идеи гегемонии пролетариата и союза его с крестьянством. Разногласия на II съезде по вопросу

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. VI, стр. 97.

² «ВКП(б) в резолюциях». Ч. 1-я, стр. 29.

об отношении к либеральной буржуазии (так же, как и предшествующие разногласия по этому вопросу внутри редакции «Искры») имели величайшее принципиальное значение. В столкновении по этому вопросу на II съезде проявились те две линии в революции, которые так резко выступили в 1905 году: революционно-пролетарская (большевистская) и мелкобуржуазно-оппортунистическая (меньшевистская). В период II съезда партия совершала поворот от временных соглашений с либералами (имевших место в прошлом) к смертельной борьбе с либеральной буржуазией, ибо началась уже открытая борьба за разгром царизма, а эта борьба была невозможна без борьбы против основной социальной опоры царизма — либералов.

Решительной и принципиальной борьбой, разоблачая и громя оппортунистов, сплачивая революционные элементы, Ленин добился на съезде исторической победы большевизма.

* * *

23 (10) августа 1903 года II съезд РСДРП закончил свою работу. Но борьба за партию на этом не кончилась. Оппортунисты из всех сил старались сорвать основной результат съезда — создание революционной рабочей партии. Меньшевики тайно от партии организовали свою антипартийную фракцию во главе с Мартовым, Троцким и Аксельродом. Они поставили себе задачей захватить партийные центры и разрушить партию.

Меньшевики прежде всего стали собирать свои силы за границей, где среди эмигрантов преобладали интеллигенты. Им удалось сколотить там большинство и завоевать «Заграничную лигу» русских социал-демократов. Вскоре и Плеханов, который на II съезде шел с Лениным, совершил свой поворот к меньшевикам. Плеханов испугался борьбы с меньшевиками, отказывался, как он говорил, «стрелять по своим», и потребовал включения в состав редакции «Искры» всех 4 старых редакторов-меньшевиков, отвергнутых II съездом. Плеханов вскоре стал ярким меньшевиком; к этому его тянул груз прежних оппортунистических ошибок.

Ленин не мог согласиться с Плехановым и вышел из редакции «Искры», с тем, чтобы разоблачить меньшевиков, их антипартийный характер. Оставшись один, Плеханов «единогласно» кооптировал в «Искру» четверку бывших редакторов-меньшевиков. На смену старой «Искре» пришла новая, меньшевистская «Искра». Меньшевикам в их борьбе против партии помогли примиренцы. Летом 1904 года три примиренца — члена ЦК — самочинно объявили себя центральным комитетом и ввели в состав ЦК еще трех примиренцев (а позднее и трех меньшевиков). Центральный комитет стал прямым орудием меньшевиков.

Меньшевиков поддержало руководство II интернационала. Победа Ленина на съезде вызвала серьезную тревогу в лагере международного оппортунизма. Оппортунисты понимали, что в лице Ленина и большевиков они имеют дело со смертельным противником и опасались влияния большевизма в международном рабочем движении.

Большевики, руководимые Лениным, показывали образец решительной и беспощадной, доведенной до конца — вплоть до раскола, до разрыва — борьбы с оппортунизмом. А руководители партий II интернационала не хотели борьбы с оппортунистами, терпели в своих рядах людей, выступавших против революционного учения Маркса и Энгельса.

Руководители II интернационала выступили против большевиков и пытались под флагом «примирения» большевиков с меньшевиками ликвидировать большевиков. Даже такие представители левого крыла во II интернационале, как Роза Люксембург, были против большевиков.

Но большевики не дрогнули, не отступили перед трудностями. Смело и решительно проводили они свою линию на раскол с оппортунистами как в российском, так и в международном рабочем движении. Под

руководством Ленина большевики строили еще невиданную в мире, революционную пролетарскую партию нового типа.

Крупнейшую роль в борьбе против меньшевиков, в разгроме их и в победе большевиков сыграла ленинская работа «Шаг вперед, два шага назад», вышедшая в мае 1904 года. В этой книге Ленин развивает дальше свое учение о партии рабочего класса. В ней дан глубокий марксистский анализ хода борьбы на II съезде и после него. Шаг за шагом прослеживает Ленин прения и ход голосования на съезде, показывает принципиальную основу борьбы и раскола на съезде; показывает, как сложился на съезде блок разношерстных оппортунистических элементов; прослеживает идейную связь и историческую преемственность меньшевизма и экономизма.

Ленин показывает, что разногласия по первому параграфу устава переросли у меньшевиков в целую оппортунистическую систему взглядов и раскрывает основные черты организационного оппортунизма меньшевиков: автономизм — вражду к централизму; барский, интеллигентский анархизм — ненависть к дисциплине; хвостизм — защиту организационной отсталости; жирондизм — боязнь диктатуры пролетариата, преклонение перед фетишем буржуазной демократии, широкое раскрытие дверей рабочей партии для мелкобуржуазных, интеллигентских элементов.

Ленин показал, что «план» меньшевиков заключается в ликвидации боевой, централизованной партии пролетариата с четко выраженными границами, с революционной программой и тактикой, с твердой дисциплиной, и в замене пролетарской партии — расплывчатой, бесформенной организацией, потерявшей свою политическую самостоятельность, находящейся на поводу у либеральной буржуазии. Ленин подчеркивал, что нельзя смешивать партию со всем классом, что партия — это передовой отряд рабочего класса, вбирающий в себя лучших, наиболее сознательных, активных и дисциплинированных рабочих. Тесно связанная с рабочей массой, руководя рабочим классом, партия поднимает отсталые слои рабочих до уровня сознательности передового отряда.

«У пролетариата нет иного оружия в борьбе за власть, кроме организации, — писал Ленин. — Разъединяемый господством анархической конкуренции в буржуазном мире, подавленный подневольной работой на капитал, отбрасываемый постоянно «на дно» полной нищеты, одичания и вырождения, пролетариат может стать и неизбежно станет непобедимой силой лишь благодаря тому, что идейное объединение его принципами марксизма закрепляется материальным единством организации, сплачивающей миллионы трудящихся в армию рабочего класса. Перед этой армией не устоит ни одряхлевшая власть русского самодержавия, ни дряхлеющая власть международного капитала»¹.

Летом 1904 года положение партии было очень тяжелым. Партийные центры находились в руках меньшевиков. Со страниц «Искры» меньшевики вели травлю Ленина и большевиков. На их стороне были все вожди II интернационала. Но у партии был Ленин. За Лениным шла закаленная группа революционеров-большевиков.

Большевики повели борьбу за созыв III съезда, которого Ленин требовал еще в конце 1903 года. В августе 1904 года в Швейцарии под руководством Ленина происходило совещание 22 большевиков. Совещание приняло написанное Лениным обращение «К партии», ставшее платформой борьбы за III съезд. Ленинцы собрали три конференции комитетов большинства — южную, кавказскую и северную, — на которых было избрано Бюро комитетов большинства, начавшее практическую подготовку III съезда партии. 4 января 1905 года вышел № 1 органа большевиков — «Вперед», говорившего языком старой, ленинской «Искры».

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. VI, стр. 328. Разрядка моя. — М. В.

Громадную роль в борьбе против меньшевиков и примиренцев, за ленинскую партию и III съезд играл закавказский отряд большевиков под руководством товарища Сталина. Еще в 1903 году, сидя в тюрьме и узнав от приехавших со II съезда товарищей о серьезнейших разногласиях между большевиками и меньшевиками, товарищ Сталин решительно примкнул к большевикам. В сибирской ссылке товарищ Сталин получил дружеское письмо от Ленина. Вскоре после этого, в январе 1904 года, товарищ Сталин бежал из ссылки и, став во главе большевиков, повел за собой партийные организации Закавказья.

В борьбе за ленинскую линию после II съезда, в борьбе за III съезд складывались и закалялись большевистские организации. «Отстаивание революционной тактики старой «Искры» создало «большевизм», — указывал Ленин¹. Большевики объединили вокруг себя большинство партии и победили, потому что их политика была правильной, марксистской, принципиальной политикой.

* * *

II съезд имеет величайшее значение в истории нашей партии: он принял революционную марксистскую программу и устав; он создал центральные учреждения партии — Центральный комитет и центральный орган. На II съезде образовалась революционная партия рабочего класса нашей страны — Российская социал-демократическая рабочая партия. В обстановке ожесточенной борьбы за ленинскую революционную линию, под обстрелом противника, рождалась партия. Со II съезда начинается разделение социал-демократической партии на большевиков и меньшевиков. В борьбе за партию Ленин создал группу большевиков. Руководимые Лениным большевики на съезде отстояли и закрепили победу искровских идейных и организационных основ. Большевики показали, что они умеют свою борьбу против оппортунистов доводить до конца, до раскола, до разрыва с ними.

Борьба против меньшевиков была глубоко принципиальной борьбой за революционную партию нового типа. Вначале, на самом съезде и в первое время после него, основными были организационные разногласия, потом — с конца 1904 года — главными стали тактические разногласия.

Период образования РСДРП, период II съезда имеет величайшее значение в истории международного рабочего движения. Ленин указывал, что все основные вопросы, из-за которых шла вооруженная борьба классов в буржуазно-демократической и социалистической революциях: диктатура пролетариата, гегемония пролетариата, вопрос о партии, тактика в отношении крестьянства и либеральной буржуазии, национальный вопрос, вооруженное восстание и т. д. и т. п. — были поставлены в этот период теоретически и решались в ожесточенной идейной борьбе классов, партий, групп в России. А это имело величайшее историческое значение, ибо «коренные вопросы русской революции являлись вместе с тем (и являются теперь) коренными вопросами мировой революции» (С т а л и н). В России в период II съезда теоретически и практически ставилась и решалась важнейшая проблема международного рабочего движения эпохи империализма — создание революционной пролетарской партии нового типа, принципиально отличной от старых, реформистских партий II интернационала.

Со времени II съезда партия большевиков, партия Ленина — Сталина, прошла славный, героический путь. Небольшая организация пролетарских революционеров превратилась в самую могучую и авторитетную в мире коммунистическую партию, руководящую первым в истории социалистическим государством рабочих и крестьян.

М. ВОЛИН

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 219.

На пороге второго года национально-освободительной войны китайского народа

Япония не объявляла войны Китаю. Правящая военно-фашистская клика Японии еще и теперь, на пороге второго года кровопролитной войны, продолжает уверять, что если японским империалистам и придется применять оружие против Китая, то это делается исключительно в «педагогических» целях.

С момента событий на мосту Марко Поло, близ Бейпина, стратегические планы японского командования претерпели существенные изменения.

К 7 июля 1937 года вооруженные силы японских интервентов в Северном Китае едва превышали несколько тысяч человек (не считая войск, расположенных у границ Манчжурии). Тот факт, что Япония открыла военные операции против Китая с незначительными силами, бесспорно, свидетельствовал об уверенности японского командования в неизбежности «традиционной» — быстрой и беспрекословной капитуляции Китая.

Если бы в Китае в 1937 году, как и прежде, отсутствовало государственно-политическое единство и, в частности, не было единой армии, — это действительно могло бы парализовать китайскую оборону. Однако внутреннее и внешнее положение Китая настолько глубоко изменилось, национально-освободительное антияпонское движение приняло такие громадные размеры, что уже вскоре после начала военных операций на севере Китая стала ясной несостоятельность японской стратегии. Не дала захватчикам ожидаемых результатов и ставка на предательские прояпонские элементы, имевшиеся в значительном количестве в китайском государственном аппарате и в части командного состава армии, а также ставка на продажную фашистско-троцкистскую агентуру. Правда, предатели и капитулянты ослабили силы сопротивления Китая на первых порах и своим предательством облегчили японскому командованию возможность в первые же 2—3 месяца войны перебросить в Китай крупные воинские соединения и занять ряд пунктов на севере, но общее соотношение сил складывалось все же не в пользу оккупантов. Это стало особенно очевидным после того, как 8-я китайская армия вошла в непосредственное соприкосновение с противником и нанесла ему первые серьезные поражения (в районе Пинсингуань — Янмынгуан и др.).

Военные действия в Центральном Китае японцы начали высадкой десанта в Шанхае (август 1937 года). Но и здесь первоначально их силы ограничивались 6—7 тысячами военных моряков.

После 3-месячных боев в районе Шанхай—Нанкин и на территориях Шаньси, Шэньси, Хэбэя, Чахара, а также 4-месячных боев за Сюйчжоу японское командование вынуждено было к маю 1938 года увеличить свою армию в Китае до 1100 тысяч человек, чтобы иметь возможность продолжать захватническую войну.

Уже после захвата японцами Нанкина обнаружился провал японского плана внезапного и молниеносного сокрушения живой силы китайской национальной армии. Однако попытка такого рода была проделана японским командованием еще и у Сюйчжоу. На операции вокруг этого

пункта на Лунхайской железной дороге, где должны были соединиться (и соединились после боев, длившихся несколько месяцев) японские армии, действующие на северном и центральном фронтах, японцы возлагали почти такие же надежды, как ранее на взятие Шанхая и Нанкина. Однако китайские войска отошли своевременно в организованном порядке, и присоединились к основным силам китайской армии, сосредоточенной в настоящее время вокруг Уханьского района. Иностранные корреспонденты, находящиеся при японском штабе, единодушно указывают, что занятие японцами Суючжоу не имело решающего значения. «Чайна пресс» писала в мае на основании сообщений этих корреспондентов: «Захват Суючжоу является лишь одной из стадий в развитии запланированных японским генеральным штабом операций, имеющих целью полный разгром китайских армий. Эта цель, — добавляют корреспонденты, — не была достигнута у Суючжоу, ибо подавляющее большинство китайских войск успешно ускользнуло от угрожавшего им окружения».

Япония была вынуждена изменить свой план войны в Китае, причем она сделала это не по своей инициативе, а в результате упорного и все возрастающего сопротивления Китая. В своих новых стратегических планах Япония уже не может не считаться с неизбежностью длительной войны, крупных сражений на всем протяжении громадной линии фронта — от Баотоу до Ханчжоу — и в тылу; она вынуждена держать значительные вооруженные силы для охраны невероятно растянувшихся коммуникаций.

Не случайно в правящих кругах и среди высшего военного командования Японии, особенно после захвата Суючжоу, возникли серьезные разногласия по вопросу о дальнейших перспективах захватнической войны в Китае. Одна часть военщины предлагает заняться укреплением захваченных областей и «очищением» тыла от действующих повсюду китайских партизан. Впротивовес этому мнению (нужно сказать, что оно отнюдь не является преобладающим) правящие военно-фашистские круги Японии, а также наиболее агрессивные элементы монополистической буржуазии требуют непрерывного наступления во что бы то ни стало, в частности они требуют похода на Ханькоу. При всей авантюристичности этот путь наиболее близок интересам правящих классов Японии.

Первостепенную, «ведущую» роль, безусловно, играют и, повидимому, будут играть бешеные попытки японского империализма продолжать наступление во внутренние районы Китая и одновременно организовать авантюры на южном побережье Китая. В то же время японская военщина всячески активизирует свою троцкистскую агентуру в Китае, стремясь при ее помощи подорвать единство и силы сопротивления китайского народа.

Японский империализм наталкивается, однако, на все возрастающее сопротивление национальной армии и всего народа Китая. Именно потому, что антияпонская война все более принимает всенародный характер, отдельные, даже очень тяжелые потери не сломили Китая, а, наоборот, консолидировали и укрепили его силы.

Вооруженный народ

Китайской национальной армии за год войны пришлось преодолеть многообразные трудности. Значительные остатки феодализма в экономике и в государственной администрации Китая, равно как и полукOLONиальное положение страны, сказывались и на армии. Исторически сложившаяся разобщенность Китая, в большой степени сохранившаяся до последнего времени, препятствовала созданию вполне современной армии с единым командованием, единообразной структурой, централизованным снабжением и т. д. Отдельные губернаторы — крупные собственники —

являлись почти бесконтрольными администраторами и военными лидерами в своих провинциях. Еще в 1936 году китайская армия делилась в основном на две группы: правительственную (до 1500 тысяч человек) и провинциальную (до 700 тысяч человек), причем провинциальные войска, как правило, не подчинялись ни центральному правительству, ни верховному командованию. Нередко возникали междоусобные войны между войсками отдельных провинций и между провинциальными и правительственными армиями.

Наряду с междоусобицей шла и гражданская война, заполнившая целое десятилетие (1927—1937 годы). Коммунистическая партия Китая во имя объединения страны энергично настаивала на прекращении гражданской войны и на совместной с гоминданом организации защиты нации и республики. Однако усилия компартии лишь в конце 1936 года стали давать первые ощутительные результаты, а в 1937 году, уже после перехода Японии к новой фазе захватнической войны в Китае, между компартией и гоминданом было заключено соглашение, положившее конец гражданской войне. Таким образом, преодоление разобщенности вооруженных сил представляло собой длительный и трудный процесс. То, что уже достигнуто в этом отношении, является для Китая шагом огромного исторического значения.

Весьма существенное значение имела и имеет позиция центрального правительства в деле организации отпора врагу. В начале войны некоторые так называемые умеренные члены правительства стремились как можно скорее начать мирные переговоры с японцами; эти «последовательные» капитулянты только и ждали поражений китайской армии, чтобы открыто выступить с требованием немедленного заключения мира на любых условиях. Эти элементы саботировали организацию действенной обороны. К ним примыкали прояпонские элементы в гоминдане и те старые милитаристы (Хань Фу-цзюй и др.), о которых правильно писал корреспондент «Нью-Йорк таймс»: «Во многих случаях генералов-индивидуалистов больше трогает спасение их личного богатства и их обширной земельной собственности, лежащей на пути, по которому продвигаются японские захватчики, нежели защита своей страны».

Однако по мере того, как во всех слоях китайского народа укреплялось сознание опасности, которой подвергается самое существование нации и государства, по мере расширения единого национального антияпонского фронта, созданного по почину китайской компартии, правительство под прямым нажимом народа начало переходить от пассивной и частичной обороны местными силами (северные провинции) к активной мобилизации вооруженных сил всей нации на борьбу с японскими захватчиками.

Этот процесс происходил параллельно с изгнанием из китайского правительства предательских, капитулянтских элементов. В конце 1937 года и начале 1938 года из его состава был устранен ряд министров, выступавших за «примирительную» политику по отношению к Японии (министр внутренних дел Чжан Цзо-бин, Ю Цзин-чан и др.); в то же время из армии были устранены бывший командующий шанхайским фронтом Чжан Цзинь-чунь и генерал Хо Чэн-цин. Несколько позже были казнены предатели из числа старых милитаристов (Ли Фу-ин, Хань Фу-цзюй, Ли Дэ-чуан и др.), которые почти без боя отступали перед японцами и сдали врагу ряд важных стратегических пунктов.

Перемены в составе правительства и командования, произведенные в значительной мере по настоянию компартии, очень быстро дали положительный результат, очистили атмосферу и подняли боевой дух национальной армии.

После занятия японцами Нанкина в политике китайского национального правительства уже вполне определился глубокий перелом, усили-

лась работа по мобилизации и собиранию всех сил нации для упорной, непримиримой войны с японским империализмом за полную и окончательную победу над смертельным врагом китайского народа.

Наиболее существенным пробелом в организации вооруженных сил Китая на первых этапах войны было нежелание высшего командования пойти на вооружение народа, на всемерное развитие маневренных и партизанских методов и систематическую помощь партизанским отрядам.

Огромное влияние на всю тактику китайской армии оказала 8-я народно-революционная армия. Командование 8-й армии на ряде блестяще проведенных операций (под Пинсингуанем, в Шаньси-Чахар-Хэбэйском районе, на Чжендин-Тайюаньской железной дороге, у Синькоу и т. д.) доказало правильность своей тактики, в основе которой лежат следующие методы:

Маневренная и партизанская войны в сочетании с позиционной; нанесение противнику ударов с флангов и в тылу.

Мобилизация и вооружение широких масс населения для создания опорных пунктов в тылу у врага и сочетание действий партизанских отрядов с действиями и планами регулярной армии.

Систематическая политическая, воспитательная и культурная работа как в самой армии, так и среди местного населения; установление близкой связи и дружеских отношений с народными массами.

Установление непрерывной связи и согласование действий 8-й армии с действиями других соединений национальной армии.

Гибкое и умелое применение этих положений дало возможность 8-й армии, вооружение которой — особенно в начале войны — оставляло желать много лучшего, разгромить одну из лучших японских частей (из 5-й дивизии Итагаки) под Пинсингуанем, отстоять в течение 3 недель Синькоу, создать в тылу японской армии в Шаньси, Хэбэе, Чахаре, Хэнани крепкие базы партизанского движения.

Народные массы Китая проявляют великую самоотверженность и оказывают армии огромную поддержку. Однако эта поддержка была бы еще более активной, если бы партизанские отряды своевременно получили необходимую помощь от правительства. Но до марта—апреля положение партизанских отрядов было далеко не удовлетворительным.

Опираясь на свои базы в тылу врага, партизанские отряды, выделенные из состава армии и сформированные из местного населения, во многих местах ликвидировали марионеточную администрацию, посаженную японцами в оккупированных районах, восстановили китайскую власть и неустанно ведут атаки на японские коммуникационные линии. Заметим, что победы 8-й армии имели бы более длительный характер и в ряде случаев могли бы оказать более глубокое воздействие на весь ход войны, если бы она своевременно получила достаточно эффективную поддержку от других частей китайской армии.

Так, победа под Пинсингуанем была завоевана исключительно силами 8-й армии; находившиеся поблизости другие части, несмотря на призывы командования 8-й армии, не приняли участия в этих боях, оставаясь на своих, «заранее подготовленных» позициях в ожидании момента (он так и не наступил), когда можно будет начать военные действия по всем традиционным китайским правилам ведения позиционной войны. То же относится и к операциям у Синькоу, когда истощенные 20-дневными боями японские части могли быть окончательно разгромлены, если бы 8-я армия вовремя получила подкрепление.

Исключительное значение имело то обстоятельство, что новая тактика, применяемая 8-й армией, оказалась неожиданной для японской военщины, которая привыкла к медлительным действиям старой китайской армии, к ее пассивной «позиционной» обороне. 8-я армия заставила японских захватчиков считаться с ее тактикой и применяться к ней, при-

чем такого рода «обучение» обходится японской армии чрезвычайно дорого.

За последние месяцы китайское правительство и высшее командование под влиянием опыта борьбы 8-й армии изменило свое отношение к вооружению народа и к развитию партизанского движения. Не остались безрезультатными и уроки, преподанные 8-й армией в отношении сочетания маневренной, позиционной и партизанской войн. Изменилась вся тактика китайской армии. От пассивной обороны армия переходит к инициативным и активным действиям и на фронте и в тылу противника. Именно в это время (март—июнь) командование китайской армии согласилось на формирование в районе центрального фронта новой, 4-й армии, составленной из частей бывшей красной армии и руководимой коммунистами. Главнокомандующий Чан Кай-ши сделал ряд заявлений о необходимости решительного развертывания партизанской войны, выдачи оружия населению и обещал партизанским отрядам постоянную помощь. Взаимоотношения между армиями и населением все более улучшаются. В этом отношении большую роль играет политотдел при штабе армии, возглавляемый гоминдановским генералом Чжен Чен и его помощником коммунистом Чжоу Эн-лай.

Формирование новых дивизий в глубинных районах Китая, мобилизация 2 миллионов человек в провинциях Гуанси, Гуандун, Юннань, привлечение десятков тысяч добровольцев из молодежи — все эти успехи достигнуты благодаря тому, что правительство и командование китайской армии приближаются к народу, все более прислушиваются к его голосу, к его требованиям, направленным на укрепление единого национального фронта и на проведение последовательной борьбы за окончательную победу над врагом. Новые формирования уже вступают в бой. Корреспондент «Таймс» сообщал, что «вновь сформированные соединения действуют на поле битвы гораздо лучше старых частей. Работа штабов также значительно улучшилась. Все наблюдатели сообщают о хорошем моральном состоянии китайских солдат».

Нельзя недооценить значения выдачи оружия населению — вооружения народа. Это смелое мероприятие, которое начинают ныне проводить в жизнь правительство и командование, соответствует желаниям народа и требованиям компартии. Всенародное участие в войне получает наиболее действенное боевое выражение.

Сила партизан заключается в их тесной связи с населением, в прекрасном знании местности, в неуловимости их связей между собой и с китайской армией, в том, что они систематически совершают атаки на тыловые базы, на коммуникации и на отдельные отряды японцев. Систематичность имеет решающее значение для этого вида войны, ибо для нанесения чувствительного урона врагу, содержащему в Китае миллионную армию, вооруженную современной военной техникой, нужны упорные и постоянно возобновляемые удары, чтобы воспрепятствовать восстановлению разрушенных укреплений, коммуникаций и т. д.

Численность вооруженных китайских партизан, организованных в отряды, не поддается точному учету, но, судя по отдельным данным, она превышает 1,5 миллиона человек. Партизанское движение развертывается во всех пяти северных провинциях, в японском тылу, вокруг основных железнодорожных магистралей, в Манчжурии, в Шанхайском районе; в Чжэцзяне, Хэбэе, в южных провинциях население проходит военное обучение и осваивает партизанские методы ведения войны.

Японские оккупанты с целью подавить народное движение идут на невероятные зверства. «Усилия японцев предотвратить дальнейшие налеты партизан на Бейпин-Ханькоускую железную дорогу покамест привели только к тому, что тысячи китайских крестьян в этом районе стали бездомными», — писал «Таймс».

Партизаны наносят захватчикам удары на всех участках, где японские войска ослаблены ввиду необходимости для японцев отправлять крупные части на охрану тыла, а также вследствие большой протяженности фронта.

В июне партизанская армия в 40 тысяч человек, организованная генералом Чжан Цзин-минем и действующая в Шаньдуне, отвоевала у японцев ряд городов и окружила крупные порты Чифу и Вейхайвей.

Активные и непрерывные действия партизан оказывают неоценимые услуги армии. Если в районе Шанхая, Синькоу, Сюйчжоу, Матана и в других местах, где шли и идут продолжительные бои, японцы потеряли несколько десятков тысяч убитыми и ранеными и большое количество вооружения, то это объясняется не только действиями китайской регулярной армии, но в значительной степени и активностью партизан, отвлекающих на себя крупные силы врага и истощающих его в повседневной борьбе. Наступательные силы японской армии ослабевают. Когда японцам приходится отступать, они попадают в крайне трудное положение ввиду того, что дороги в тылу разрушаются партизанами.

Нужно, однако, подчеркнуть, что партизанские методы борьбы при всем их выдающемся значении не являются для Китая в настоящее время основной формой войны. Основа вооруженной борьбы против японского агрессора — это китайская национальная армия, которая все более и более успешно сочетает маневренные и позиционные бои с действиями партизанских отрядов.

Тов. Мао Цзе-дун в интервью, данном корреспонденту американского агентства «Ассошиэйтед пресс» 5 мая 1938 года, заявил: «Кое-кто говорит, что мы сторонники только партизанской войны. Это чепуха! Мы всегда стояли за сочетание маневренной, позиционной и партизанской войн... Партизанская война была, является ныне и будет вспомогательным видом войны».

Соединенными усилиями всех видов вооруженных сил Китая наносят захватчикам все более чувствительные удары, материальные и моральные последствия которых японцам становится все труднее и труднее ликвидировать. Японская военщина уже бессильна «ликвидировать» тот факт, что китайские военные летчики совершили небывалые в истории Китая (и Японии) полеты над Формозой и японскими портами; никакими коммунистами нельзя скрыть и устранить известные всему миру поражения японской авиации, которая к июлю 1938 года потеряла около 600 боевых самолетов. Ведь из всех воздушных боев китайская армия выходит победительницей, а гордые самураи, столь отважные перед лицом безоружных китайских женщин и детей, неизменно пускаются наутек, встречаясь с молодыми летчиками Китая!

Продвижение японских военных судов по Янцзы, в направлении к Ханькоу, чрезвычайно затруднено. Более 30 японских судов потоплено огнем китайской береговой артиллерии и удачными бомбардировками с воздуха. 8 июля китайские самолеты совершили 2 нападения на японские аэродромы в Аньцине и Уху и уничтожили на них большое число самолетов.

Потери японской армии ранеными и убитыми за год войны достигают 350 тысяч человек. Китайская армия потеряла в ожесточенных боях около 500 тысяч бойцов. Если принять во внимание технический перевес японской армии, то ясно станет, что колоссальные потери японцев объясняются исключительным героизмом, самоотверженностью, стойкостью китайской национальной армии и партизан, бесспорно, превосходящих в этом отношении армию империалистической Японии. Более того, резервы японской армии не могут идти ни в какое сравнение с резервами армии Китая. Япония при наивысшем напряжении может мобилизовать и бросить на войну до 7 миллионов человек. Это ее наивысший лимит,

достижение которого не может не привести к катастрофическому распаду экономики страны, к отрыву от производства основной производительной силы — пролетариата; в этом случае неизбежен столь сильный взрыв внутренних противоречий, что результатом его может быть только крушение японской империи. Китайская армия располагает неисчислимыми резервами, превышающими максимально возможные японские резервы по меньшей мере в 5—6 раз.

При всем этом участие вооруженного народа в антияпонской войне, на чем все время настаивала китайская компартия, является величайшим достижением Китая, еще более укрепляющим уверенность китайского народа и сил демократии всего мира в неизбежности конечной победы Китая в его национально-освободительной войне против японского империализма.

Единый национальный антияпонский фронт

Судьбы Китая — его внутреннее положение, его обороноспособность — целиком зависят от крепости и размаха единого национального антияпонского фронта. Лозунг единого национального фронта, выдвинутый компартией Китая, претворен в жизнь в форме действенного соглашения между коммунистической партией и гоминданом и развития многочисленных массовых антияпонских организаций.

После 10 лет гражданской войны, во время которой гоминдан и компартия находились на разных сторонах баррикады, они в 1937 году заключили союз для совместной обороны страны от японской агрессии и для строительства демократической республики. Соглашение это в новой обстановке и в несколько иной форме возобновило договор о единстве действий, существовавший в 1923—1927 годах. Когда в 1927 году гоминдан отошел от революции, между ним и компартией, вопреки желанию компартии, произошел разрыв. Опыт последующего десятилетия показал гоминдану, что только в союзе с компартией, только действуя совместно, эти две крупнейшие политические партии Китая могут достичь успеха в защите нации от внешней агрессии и в построении единого государства на демократически-республиканских началах.

Товарищ Сталин говорил о национальном движении «крупных, колониальных и зависимых стран, вроде Индии и Китая, каждый шаг которых по пути к освобождению, если он даже нарушает требования формальной демократии, является ударом парового молота по империализму, т. е. шагом, несомненно, революционным»¹.

И чем шире будет национальный фронт, чем более широкие слои населения Китая он будет охватывать, тем более прогрессивную и революционную роль он сыграет в успешном ведении национально-освободительной войны, в постепенной демократизации внутреннего режима и в укреплении внешнеполитического положения Китая.

Борьба с капитулянтами, с прояпонскими элементами, которые еще имеются и в гоминдане, беспощадная и неустанная борьба с изменниками родины — китайскими троцкистами — существеннейшая часть политики единого национального фронта.

Троцкистская банда продавшихся японской военщине шпионов и диверсантов, выполняя задания японской «особой службы», за соответствующую мзду пытается подорвать единство китайского народа, распространяет провокационные слухи, сеет неверие в силы китайского народа, старается запугать народ силой японского оружия. В Гуанси троц-

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 47.

кистские предатели пытались сорвать отправку провинциальных войск на шанхайский фронт; в Ханькоу они устраивали налеты на редакции и типографии гоминдановских и коммунистических газет; в Тяньцзине японцы создали школу по подготовке шпионов и диверсантов под «идейным» руководством троцкистов; в районе Сюйчжоу, во время боев, троцкисты выполняли задания японского штаба в качестве лазутчиков и пытались ослабить тыл китайской армии, затруднить ей организованный отход; троцкист Чжан Му-тао (ныне арестованный китайскими властями как шпион) засылал в ряды 8-й армии своих агентов с целью подорвать боеспособность и дискредитировать эту армию в глазах народа; другой троцкист, Дян Лу-ин, стараясь угодить своим хозяевам, усердно создает бандитские отряды для борьбы с 4-й армией в Хэнани и Цзянсу; в Сингапуре, где работает много китайских рабочих, всеми силами поддерживающих героическую борьбу своего народа против захватчиков, троцкистские провокаторы пытаются сорвать распространение китайского займа обороны и т. д. Не перечислять всех преступлений этой презренной банды кровавых псов японского империализма!

Компартия Китая неустанно разоблачает предательскую деятельность китайских троцкистов. Но в то время как народные массы понимают необходимость беспощадной борьбы с троцкистскими изменниками, власти еще не приняли достаточных мер, чтобы оградить армию и народ от разлагающих действий этих бандитов. Однако правительство и командование армией все более осознают, что нужно с корнем вырвать троцкистскую банду, питаемую японским золотом, и что решительное ее уничтожение укрепит обороноспособность страны.

С установлением союза между компартией и гоминданом единый национальный антияпонский фронт в Китае достиг громадных успехов. Создана единая армия с единым командованием, причем 8-я армия, руководимая коммунистами, стала образцом для других китайских армий. Бывшие советские районы вошли на правах особых административных единиц в состав Китайской республики, показывая всей стране образцы организации антияпонского движения, подготовки резервов, осуществления демократического режима и заботы о благосостоянии масс в суровых условиях войны.

Старая, феодальная раздробленность Китая стирается, фактически создается единая государственность во главе с единым правительством, которое становится правительством национальной обороны. Эти исторические достижения — прямой результат развития и укрепления единого национального антияпонского фронта.

Коммунистическая партия, воодушевляемая сознанием необходимости укрепить национальное единство, поддерживает правительство и главнокомандующего национальной армией Чан Кай-ши, не ставя в настоящее время вопроса о вхождении представителей компартии в состав правительства. Компартия энергично вовлекает рабочих, крестьян, молодежь в массовые организации единого национального фронта; она призвала членов красных профсоюзов вступить в общие профессиональные организации, чтобы принять активное участие в укреплении национального фронта. Но в то же время компартия решительно отклоняет какие бы то ли было предложения о «слиянии» партий, о «вхождении» компартии в гоминдан, об организационном «подчинении» гоминдану и т. п. Подобные предложения инспирируются определенными кругами гоминдана, которые не освободились еще окончательно от своих прежних заблуждений и не отдают себе достаточного отчета в том, что разжигание разногласий между партиями, заключившими соглашение о единстве действий против общего врага, было бы только на руку японским захватчикам. Они интерпретируют «слияние» как ликвидацию компартии. Эти люди переиздают в 1938 году свои работы, относящиеся к периоду

гражданской войны. Они не понимают, что основанная на определенных принципах совместная борьба компартии и гоминдана, совместная ответственность за ведение антияпонской войны и за строительство государства умножают силы сопротивления Китая и создают предпосылки для укрепления демократического государства, в котором могут сосуществовать различные политические партии.

Кое-какие гоминдановские политики пытались отвергнуть приводимые компартией неопровержимые аргументы за сохранение организационной самостоятельности партий. Они задавали «хитрые» вопросы: а как же в СССР существует единая партия? На это четкий и ясный ответ дали Ван Мин и Мао Цзе-дун: в СССР, заявили они, существует диктатура рабочего класса, чего нет в Китае; в результате победы социализма в СССР нет деления на классы имущих и неимущих; моральное и политическое единство советского народа доказано на практике, — поэтому там и не может быть различных политических партий. Что же касается остальных стран, то повсюду существуют — легально или нелегально — различные политические партии, причем в странах буржуазно-демократических наличие многих легальных партий отнюдь не препятствует сохранению государственной целостности этих стран. В Китае тем более возможно длительное сосуществование и сотрудничество двух партий, потому что компартия, учитывая условия данного этапа в развитии Китая, не выдвигает в настоящее время лозунга советизации Китая, а придерживается позиции, соответствующей «трем принципам» Сун Ят-сена, которые гоминдан признает основой своей политики.

Лучшие представители гоминдана, верные ученики Сун Ят-сена и большинство этой партии стоят за сохранение и развитие дружественных отношений между гоминданом и компартией, за объединение всех сил нации на борьбу с агрессией. Доказательством могут служить решения закончившего свою работу 1 апреля 1938 года чрезвычайного конгресса гоминдана, посвященного в основном вопросам организации обороны и государственным реформам. Конгресс этот обсудил также ряд внутрипартийных вопросов и избрал Чан Кай-ши председателем гоминдана.

В принятой конгрессом «Программе вооруженного сопротивления Японии и строительства государства» говорится: «Победа в вооруженном сопротивлении японской агрессии и успешное строительство государства прежде всего зависят от усилий партии, от единства и всеобщего участия в этой работе всего китайского народа. Поэтому гоминдан призывает весь народ к единству воли и действий, призывает отбросить всякие предрассудки и территориальные перегородки». В § 12 программы указывается: «Для сплочения всех сил страны, укрепления единства, для помощи в разрешении государственных вопросов организовать Национальный совет». В §§ 25 и 26 отмечается необходимость «организовать народные массы в разного рода профессиональные, рабочие, крестьянские, торговые и студенческие организации, улучшить и укрепить их с тем, чтобы тот, кто имеет деньги, отдал бы их, и тот, кто имеет силу, отдал бы всю свою силу на оборонительную войну за национальное освобождение. Во время оборонительной войны, в пределах закона и в соответствии с тремя народными принципами, предоставить и обеспечить свободу слова, печати, собраний и организаций». Отсюда видно, что правящая партия Китая — гоминдан — в целом не поддерживает предложений о «слиянии» компартии с гоминданом, о «диктатуре одной партии» и т. п. и предоставляет в интересах страны и народа демократические свободы: слова, собраний, организаций.

Компартия Китая весьма одобительно отнеслась к декларации и программе, принятым конгрессом гоминдана, и подчеркивает, что задача теперь состоит в том, чтобы провести в жизнь эти решения во всех областях: во внутренней и внешней политике, в усилении обороны страны,

в развитии хозяйства, соответствующего требованиям военного времени, в поддержке массовых национально-революционных организаций, в области просвещения.

Газета компартии «Синьхуажибо» 4 апреля писала о конгрессе гоминдана: «Это был конгресс большого исторического значения... Решения чрезвычайного конгресса гоминдана являются важнейшим шагом в деле дальнейшей борьбы с Японией и завоевания Китая победы. Мы надеемся, что эти прогрессивные мероприятия в дальнейшем будут еще сильнее развиваться и что все намеченные конгрессом мероприятия будут осуществлены».

Компартия настойчиво подчеркивает необходимость действия на основе принятых решений. Эти настояния компартии тем более основательны, что еще в июне (через 3 месяца после конгресса) имели место прискорбные случаи непонимания некоторыми местными властями всей серьезности переживаемого Китаем момента и необходимости укрепления национального фронта. Как сообщала «Синьхуажибо» от 9 июня, в Фуцзяни и Хунани освобождены еще не все политические заключенные (в том числе коммунисты), хотя «чрезвычайные законы» отменены уже год назад. В ряде мест (Сиань и др.) доходили даже до роспуска местных организаций национального спасения и т. п. Местные власти кое-где запрещают выпускать коммунистические газеты и в то же время разрешают издавать троцкистские листки, выпускаемые на японские деньги и выполняющие заказ своих токийских хозяев.

Все эти, правда, единичные факты, естественно, могут лишь самым отрицательным образом повлиять на обороноспособность страны. Судя по ряду выступлений представителей правительства в связи с годовщиной войны, последним будут повсюду предприняты практические решительные меры для ограждения и развития организаций единого национального антияпонского фронта.

Компартия Китая неоднократно заявляла и зафиксировала в официальном документе — в соглашении с гоминданом, — что коммунисты поддерживают политику, вытекающую из «трех принципов» Сун Ят-сена, ибо эти принципы не противоречат программе компартии. Компартия была и остается марксистской партией пролетариата, но именно на основе учения Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, учитывая конкретные особенности положения своей страны в каждый данный момент, она готова бороться за осуществление «трех принципов» Сун Ят-сена (национализм, демократизм и народное благосостояние), поскольку они соответствуют современному этапу экономического и политического развития страны. Компартия знает, что для достижения ее конечной цели — коммунизма — необходимо пройти через ряд исторических этапов, всегда соотносясь со степенью зрелости пролетариата и трудящихся масс.

Ленин еще в 1912 году указывал, что учение и политическая программа Сун Ят-сена при всей их непоследовательности и несмотря на имеющиеся в ней элементы народнической утопии содержат боевой демократический дух и имеют исключительно прогрессивное значение для такой страны, как Китай. Об одной из программных статей Сун Ят-сена Ленин сказал, что это «платформа великой китайской демократии». В статье «Демократия и народничество в Китае» Ленин писал:

«Боевой, искренний демократизм пропитывает каждую строчку платформы Сун-Ят-Сена. Полное понимание недостаточности «расовой» революции. Ни капли аполитицизма или хотя бы пренебрежения к политической свободе, хотя бы допущения мысли о совместимости китайского самодержавия с китайской «социальной реформой», с китайскими конституционными преобразованиями и т. п. Цельный демократизм с требованием республики. Прямая постановка вопроса о положении масс, о мас-

совой борьбе, горячее сочувствие трудящимся и эксплуатируемым, вера в их правоту, в их силу.

Перед нами действительно великая идеология действительно великого народа, который умеет не только оплакивать свое вековое рабство, не только мечтать о свободе и равенстве, но и бороться с вековыми угнетателями Китая»¹.

Самого Сун Ят-сена Ленин характеризовал как революционного демократа, полного благородства и героизма. Подвергнув критическому анализу сунятсеновскую политическую и аграрную программу, Ленин заключает цитированную статью следующими словами: «Наконец, поскольку будет расти в Китае число Шанхаев, будет расти и китайский пролетариат. Он образует, вероятно, ту или иную китайскую социал-демократическую рабочую партию, которая, критикуя мелкобуржуазные утопии и реакционные взгляды Сун-Ят-Сена, будет, наверное, заботливо выделять, охранять и развивать революционно-демократическое ядро его политической и аграрной программы».

Революционная рабочая партия Китая — коммунистическая партия — считает приемлемым и охраняет все то в учении Суна, что характеризует его прогрессивную программу. За тринадцать лет, прошедших со времени появления статьи Ленина до момента смерти Сун Ят-сена (1925 год), сунятсенизм пережил известную эволюцию, причем в нем усиливалось как раз то революционно-демократическое ядро, о великом значении которого для Китая говорил Ленин.

Сун Ят-сен с пристальным вниманием и горячим сочувствием следил за успехами Великой Октябрьской социалистической революции, за всей политикой партии Ленина—Сталина. В письме к советскому правительству, написанном незадолго до смерти, Сун Ят-сен выражал свои глубокие симпатии социалистическому строительству и высказывал надежду, что «скоро настанет день, когда СССР будет приветствовать в могучем, свободном Китае друга и союзника, и что в великой борьбе за освобождение угнетенных народов мира оба союзника пойдут к победе рука об руку».

Внутри страны Сун Ят-сен боролся за единый фронт гоминдана и китайской компартии, разъяснял китайской молодежи, тяготевшей к коммунизму, что третий принцип его учения — народное благосостояние — «это и есть социализм, это и есть коммунизм». Он отстаивал необходимость единства действий гоминдана и компартии на I конгрессе гоминдана (январь 1924 года) и подчеркнул необходимость этого единства в своем завещании гоминдану.

Китайская компартия в свою очередь стремилась к единому фронту с гоминданом и доказала на практике, в ходе антифеодальной, антиимпериалистической революции 1925—1927 годов, что она готова искренно и последовательно сотрудничать со всеми подлинно национальными силами своей страны во имя ее освобождения и процветания. Таким образом, политика единого национального фронта, проводимая ныне компартией, не является для нее чем-то принципиально новым. Новое — коренной поворот в стратегии и тактике компартии — состоит в том, что после 10 лет взаимной борьбы компартия перешла и побудила гоминдан перейти к политике сотрудничества, к совместной борьбе против агрессии японского империализма и строительству демократического государства на основе «трех принципов» Сун Ят-сена. Совершив этот политический поворот, компартия последовательно и решительно, со всей революционной страстью, борется за осуществление политики единого национального антияпонского фронта, вытекающей из современного положения Китая и соответствующей «трем принципам» Сун Ят-сена.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XVI, стр. 27.

В чем состоит содержание «трех принципов» Сун Ят-сена в настоящих политических условиях?

«Принцип национализма означает,— говорится в декларации конгресса гоминдана,— что Китай борется за свое национальное освобождение и в то же время должен осуществлять равенство всех народов внутри страны» (монголов, мусульман, народностей «сяо», «мяо» и др.). В настоящих условиях это означает решительную борьбу против японских захватчиков объединенными силами всех народов, населяющих Китай.

Принцип демократизма означает в настоящих условиях, что и во время войны, именно в интересах мобилизации широчайших народных масс на поддержку антияпонской борьбы, необходимо предоставить народу демократические свободы, поскольку это позволяет военной обстановке. То мнение, что даже минимальная демократизация внутреннего режима нанесет вред делу обороны страны, решительно опровергнуто не только компартией, но и гоминданом. Решение последнего конгресса гоминдана о создании Национально-политического совета, хотя и не целиком совпадает с предложением компартии о созыве Национального собрания, все же является наряду с предоставлением элементарных демократических свобод большим шагом вперед по пути демократизации.

Первая сессия Национально-политического совета открылась в Ханькоу 6 июля 1938 года. В составе совета 147 человек, назначенных правительством. В совет входят представители гоминдана, компартии, общественно-культурных организаций, финансовых и торговых кругов. Центральный комитет компартии Китая уполномочил тт. Мао Цзе-дуна, Ван Мина, Цзинь Нан-сяня, Лин Цзу-ханя, У Ю-чэна, Дун Би-у и Ден Ин-чао представлять в совете. Совет обладает не только совещательным голосом, но и правом решать основные вопросы политики государства. Коммунисты — члены совета — в своем открытом письме заявили: «Компартия Китая принимает участие в совете с целью сотрудничества с гоминданом и с другими партиями и группировками для проведения в жизнь конкретных предложений и мер, направленных к достижению окончательной победы в национально-освободительной войне». В письме излагаются конкретные меры, которые необходимо провести для укрепления и расширения единого национального антияпонского фронта. В своем выступлении на сессии совета Чан Кай-ши также призвал к объединению всей нации в борьбе против японской агрессии.

Следует отметить, что в обращении к народу, как и в интервью с корреспондентом ТАСС 7 июля, Чан Кай-ши сделал ряд серьезных заявлений относительно необходимости дальнейшего сближения между гоминданом и компартией в интересах объединения и спасения страны.

Принцип народного благосостояния означает, что несмотря на суровые условия войны правительство, все антияпонские партии и все истинные патриоты Китая должны заботиться об улучшении материального и культурного уровня жизни народа (т. е. крестьянства, составляющего 83% населения страны, рабочего класса и других трудящихся). Между тем, как отмечает коммунистическая и гоминдановская пресса, со стороны отдельных представителей имущих классов (промышленников и помещиков) наблюдается стремление переложить всю тяжесть войны на плечи крестьян и рабочих. Некоторые промышленники и помещики даже объявляют требование улучшить положение народа во время войны, вытекающее из учения Сун Ят-сена, «предательством национальных интересов». Конгресс гоминдана решительно отверг эти инсинуации. В декларации конгресса правильно указано, что решение вопроса о народном благосостоянии в период оборонительной войны должно быть подчинено интересам этой войны, но в то же время необходимо улучшать жизнь народа.

Газета «Синьхуажибо» 14 апреля 1938 года писала:

«Понятно, что в период оборонительной войны, в условиях, когда интересы сопротивления японским захватчикам должны стоять выше всего, мы не можем противопоставлять политику улучшения положения народных масс интересам оборонительной войны. Но это не значит, что мы не можем предпринять необходимых мер по улучшению благосостояния народных масс, соблюдая в то же время интересы оборонительной войны.

Ясно, что в период оборонительной войны такие явления, как бродяжничество безработных, 15-часовой рабочий день (вследствие чего рабочие не имеют достаточно времени для военного обучения или для участия в другой работе по спасению родины), тяжелое положение семей всенных, отрицательно влияющее на активность участия масс в войне, — все эти явления не могут не нанести ущерба делу оборонительной войны.

Поэтому в обстановке оборонительной войны улучшение положения народных масс не только не может быть исключено, но оно крайне необходимо».

Рабочий класс и крестьянство Китая героически борются против ненавистного китайскому народу японского агрессора. Но их участие в этой борьбе было бы во много раз сильнее и эффективнее, правительство и армия получили бы зачительно большую поддержку со стороны народа, если бы трудящиеся массы постоянно чувствовали заботу правительства об улучшении их положения. Решения конгресса гоминдана и энергичная, продуманная, гибкая тактика компартии Китая дают основания рассчитывать, что китайским правительством будут приняты необходимые меры и в этой области. Это — одно из основных условий победы.

Затяжная война — ключ к победе Китая над японским агрессором

Прогрессивные силы всего мира — на стороне Китая; они оказывают китайскому народу существенную моральную и материальную поддержку в его героической борьбе с кровавым японским агрессором. Во главе фронта мира и демократии идет могущественный Советский Союз, великий друг китайского народа. На основе сталинской незыблемой политики мира и борьбы против агрессии Советский Союз заключил с Китаем договор о ненападении, поддержал законные требования Китая в Лиге наций и на брюссельской конференции, заявил решительный протест японскому правительству против бомбардировки незащищенных китайских городов и деревень. Китайский народ знает о той горячей симпатии, которую питают к его национально-освободительной борьбе народы Советского Союза.

Время работает в пользу Китая. Японская стратегия «молниеносной» войны безнадежно провалилась. Китаю удалось и удастся затягивать войну, вести войну на истощение противника. В этих условиях ограниченные сырьевые и финансовые ресурсы Японии иссякают (первый год войны обошелся Японии не менее чем в 5 миллиардов иен), «военизация» ее экономики приводит к упадку и разрушению производительных сил страны. Быстро и непрерывно ухудшаются жизненные условия японского народа, растут антивоенные настроения, шаг за шагом складывается и развивается народный антифашистский и антивоенный фронт. Чем дольше будет продолжаться война, тем быстрее будут исчезать у Японии возможности расширения и продолжения агрессии в Китае, тем больше будут возрастать силы сопротивления китайского народа, а при систематической поддержке миролюбивых стран — и его военно-материальная база.

Огромная территория Китая позволяет китайской армии, когда это нужно, в организованном порядке отходить на новые позиции, растяги-

вать фронт, повседневно ослаблять противника, создавать в провинциях Сычуань, Юннань, Хубэй, Хунань и др. такие базы в своем тылу, опираясь на которые китайская армия сможет хорошо подготовить наступление на истощенного врага, находящегося в глубине враждебной страны.

В настоящее время значительные силы китайской армии сосредоточиваются в Хубэе, усиливается оборона Уханьского района.

Японский план захвата этого района (Учан, Ханьян и Ханькоу) заключается в наступлении на него с севера (со стороны Хэнани) и с юго-востока (из Аньцина и Матана); в этом движении на Ханькоу большая роль отводится военному флоту, который, продвигаясь по Янцзы, видимо, должен поддерживать японские части своей артиллерией и десантами по обе стороны реки. По Янцзы из Тихого океана (через Восточнокитайское море) в период половодья с мая по ноябрь океанские пароходы действительно могут проходить до Ханькоу (1000 километров). Но это ведь отнюдь не увеселительная прогулка. Как уже отмечалось выше, продвижение японских судов встречает огромные трудности. Между Матаном и Ханькоу китайцы перегородили реку; на обоих берегах реки в этом районе стоят крупные китайские части, их самолеты ежедневно выводят из строя и топят японские суда. Правда, 9—10 июля японцы прорвали одно из больших заграждений юговосточнее Матана, но отсюда еще далеко до их цели!

Китайское командование, готовящееся к обороне Уханьского района со всем сознанием великой ответственности перед народом, открыто заявляет, что если даже возникает необходимость отхода китайских войск, то война на этом не кончится и что китайский тыл достаточно прочен и обширен для продолжения войны до окончательной победы над захватчиками. Но в данный момент в центре внимания находится всемерное укрепление обороны этого района.

Военный совет Китая заявил в начале июля, что все приготовления к обороне Уханя закончены. «Усилены меры противовоздушной обороны,— говорится в заявлении.—Достигнуто сотрудничество между военным и гражданскими кругами; производится мобилизация масс, включая организации студентов, рабочих, женщин, интеллигенции. Одновременно проводятся подготовительные мероприятия по вооружению масс. Рабочие организуются в отряды самообороны. В помощь регулярным частям организовано свыше 10 вспомогательных корпусов».

Чан Кай-ши заявил, что он сумеет сосредоточить в этом районе до 40 дивизий и что Ханькоу станет японским Ватерлоо. Одновременно принимаются меры к укреплению обороны (прежде всего противовоздушной) на южном и юговосточном побережьях Китая.

Предстоят еще крупные кровопролитные бои, но китайский народ и национальная армия, воодушевленные сознанием глубокой правоты своего дела, горящие ненавистью к японским захватчикам, героически выдерживают все испытания войны и готовят сокрушительный удар по врагу.

А. БЕДЕРОВ.

Два года героической борьбы испанского народа

Два года героический испанский народ самоотверженно борется за национальную независимость и территориальную целостность своей родины, за демократическую республику, против фашистских орд мятежников и итало-германских интервентов.

Эта борьба — крупнейшее историческое событие, самый крупный бой против фашизма. Эта борьба показала, что «фашисты сильны только слабостью своих противников» (Долорес Ибаррури), что фашизм может быть бит и что в борьбе против фашизма решающая роль принадлежит единому пролетарскому и народному фронту, сплачивающему весь народ и организующему его волю к сопротивлению.

Единый народный фронт в Испании обеспечил возможность героического сопротивления испанского народа итало-германским интервентам несмотря на фактическую блокаду республики.

Широкие массы испанского народа, взявшись за оружие против поднявших мятеж фашистских банд генералов-предателей, решили не допустить установления у себя фашистской диктатуры и превращения Испании в колонию итальянского и германского фашизма. Испанский народ разгромил мятеж в основных центрах страны и, если бы не фашистская интервенция, давно покончил бы с его организаторами. Систематическая помощь, получаемая мятежниками извне, при явном попустительстве буржуазно-демократических государств Европы, переросшем в сообщничество, привела к тому, что борьба в Испании приняла затяжной характер и превратилась в подлинную интервенционистскую войну итало-германского фашизма против Испании.

Уже в марте 1937 года расширенный пленум центрального комитета коммунистической партии Испании, давая оценку событий, происходящих в стране, указывал:

«Характер и содержание войны, навязанной испанскому народу, таковы, что из войны в защиту нашего народа, его прав и демократических свобод, его социально-экономических и культурных завоеваний против военного мятежа изменившим своему отечеству фашистских генералов она превратилась в войну национальной независимости против военно-колонизаторского нашествия фашистской Германии и Италии, поддерживаемого другими фашистскими государствами».

Национально-освободительный характер борьбы испанского народа был вновь подтвержден декларацией правительства Негрина, принятой в первых числах мая 1938 года советом министров Испании. В ней излагаются цели, преследуемые Испанской республикой, и декларация эта является, как указала тов. Долорес Ибаррури на майском 1938 года пленуме центрального комитета коммунистической партии Испании, «программой-минимум демократической революции».

Опубликование этой декларации в тот момент, когда самой основной

задачей было объединение и мобилизация всех сил в защиту республики, в защиту Испании как независимого государства, играет огромную роль в борьбе испанского народа. Эта декларация показала всему миру, что основной целью борющейся Испанской республики является, во-первых, «обеспечение полной независимости и территориальной целостности Испании» и, во-вторых, освобождение испанской территории от захвативших ее иностранных военных сил и от тех иностранных элементов, которые под разными предлогами пытаются установить юридическое и экономическое господство над Испанией.

Правительство республики заявило, что «юридическая и социальная структура республики будет установлена народной волей, свободно выраженной путем плебисцита, который будет проведен сразу после окончания войны без всяких ограничений и изъятий», что демократия в Испанской республике означает борьбу против феодальных каст, означает, что правительство является подлинным представителем народа и что все граждане могут жить в условиях свободы и прогресса, пользуясь правом на труд.

Пункты о сохранении частной собственности, о глубокой аграрной реформе, о закреплённых передовым социальным законодательством правах трудящихся, о широкой амнистии для всех испанцев, «готовых сотрудничать в огромном деле восстановления и возвеличения Испании», делают правительственную декларацию программой всех честных испанцев, готовых бороться против фашистских захватчиков. Она является «самой конкретной, самой широкой и исторически правильной программой, какая когда-либо была сформулирована союзом всего испанского народа», как указала тов. Долорес Ибаррури. Иных задач испанский народ не может сейчас ставить перед собой, исходя из исторических и политических условий страны.

Председатель совета министров и министр национальной обороны республиканского правительства Негрин в своей речи в Мадриде в середине июня 1938 года, отвечая на вопрос, за что борется Испанская республика, заявил:

«Мы боремся за обеспечение абсолютной независимости Испании, независимости, не ограниченной ничем, кроме тех рамок, которые ей ставят связи и отношения между народами...

Мы боремся за целостность Испании. Мы не допускаем ни расчленения, ни ипотек, ни концессий на ее территории, на ее побережье, в ее городах...

Мы боремся за народную республику демократического типа, поскольку монархия утратила всякую связь с национальным чувством...

Мы боремся за авторитетное правительство, за твердую исполнительную власть, зависящую от воли народа, выраженной в форме избирательного права».

* * *

Открытая интервенция итало-германского фашизма в Испании не встретила никакого сопротивления со стороны буржуазно-демократических стран Европы. Английская и французская буржуазия — чьим интересам в первую очередь угрожает усиление позиций Италии и Германии на Средиземном море, — следуя своей традиционной политике поддержки реакционных сил, вместо энергичной помощи Испанской республике стала проводить политику так называемого невмешательства во внутренние дела Испании, по существу грубейшим образом нарушая международное право.

Соглашение о «невмешательстве», подписанное по инициативе Англии и Франции, поставило с первых же дней законное правительство Испании, члена Лиги наций, в равное положение с фашистскими мятежниками и, по существу, превратилось в блокаду республики при одновременном широком снабжении мятежников всеми видами оружия и военного снаряжения. А лондонский комитет по невмешательству, возглавляемый лордом Плимутом, по меткому выражению тов. Литвинова, «понял слово «невмешательство» в том смысле, что он сам не должен вмешиваться в дело вмешательства в испанские события», и стал ширмой, прикрывающей активную интервенцию фашистских государств.

Британский империализм с первых же дней прихода Гитлера к власти в Германии оказал помощь германскому фашизму, предоставив ему финансовые кредиты, отказываясь принять какие-либо меры, когда Германия начала нарушать параграфы версальского договора, введя всеобщую воинскую повинность, ремилитаризировав Рейнскую зону, захватив Австрию и т. д. Более того, Англия заключала соглашения с германским фашизмом (например англо-германское морское соглашение 1935 года и т. д.), тем самым узаконивая беззаконие.

Реакционные круги английской буржуазии, видящие в фашистских государствах самых ярых и свирепых защитников капиталистического строя и класса эксплуататоров, последний и единственный барьер против роста народного фронта и освободительной борьбы колониальных народов, боятся победы испанского народа. Реакционная английская буржуазия боится того, что победа Испанской республики нанесет жестокий удар фашистским поджигателям войны, укрепит народный фронт во Франции и будет содействовать ускорению создания народного фронта в Англии.

Реакционные круги английской и французской буржуазии стали на путь соучастия в фашистской интервенции в Испании, превращая эту страну в разменную монету при своих сделках с фашистскими агрессорами.

В то время как лондонский комитет по «невмешательству» занимался бесплодными разговорами, фашизм действовал, открыто нарушая все взятые на себя обязательства.

Английское правительство оказало поддержку фашистам при их наступлении на Бильбао. Признание «блокады» Бильбао, в то время как весь мир знал, что флот мятежников не в состоянии обеспечить эффективное проведение этой блокады, означало поощрение морского разбоя и тем самым затруднило снабжение республиканского Севера, отрезанного от остальной республиканской территории.

В апреле 1938 года, одновременно с разработанным планом наступления интервентов на восточном фронте, было подписано англо-итальянское соглашение, о котором итальянский фашистский орган «Гадзетта дель Пополо» писал с необычайным цинизмом: «Англо-итальянским пактом Великобритания взяла на себя обязательство содействовать скорой победе генерала Франко в Испании».

Обнаглевшие фашистские агрессоры переходят в наступление. 5 и 6 июня итальянские и германские самолеты дважды совершили нападение на французскую территорию, проникнув вглубь на 80 километров и сбросив груз бомб. Одновременно с этим фашистская авиация почти ежедневно совершает налеты на английские торговые суда, потопив и повредив несколько десятков пароходов, причем были убиты и ранены около 50 английских моряков.

Англия — «владычица морей» — допускает убийства своих моряков и уменьшение тоннажа своего торгового флота, ибо такова воля лондонских капиталистов. Французская артиллерия не стреляет по вражеским

самолетам, ибо французская дипломатия не хочет «дразнить» агрессора. Английское и французское правительства ограничиваются посылкой ноты протеста генералу Франко (вместо того, чтобы ее послать в Рим и Берлин), а Чемберлен заявляет английским судовладельцам, что они могут совершать рейсы в порты республиканской Испании лишь «на свой страх и риск» и что невозможно изыскать практические мероприятия для защиты этих судов, не нарушая «политики невмешательства». Английские миноносцы не намереваются спасать моряков английских судов, но зато они поспешили на помощь фашистам с крейсера «Балеарес», потопленного республиканским флотом!

В конце июня 1938 года реакционные круги английской и французской буржуазии организуют прямую провокацию против испанского народа, с тем чтобы создать повод для еще более открытого нападения Италии и Германии на республиканскую Испанию.

Испанский посол в Лондоне Аскарате указал английскому правительству, что если бомбардировка беззащитных испанских городов не прекратится, то испанское правительство вынуждено будет принять контрмеры в отношении баз авиации интервентов (в том числе в Саламанке, Бургосе и на Балеарских островах); официальные органы английской печати извратили заявление Аскарате, распространив слух о том, что республиканцы намереваются бомбардировать итальянские города. Эта версия была поддержана также французской печатью и послужила поводом к началу чудовищной кампании против Испанской республики.

Германский и итальянский фашизм решил добиваться полной блокады территории республиканской Испании, чтобы лишить законное испанское правительство всяких источников снабжения.

Проводя политику пособничества агрессорам, английское правительство внесло на обсуждение «комитета по невмешательству» встреченный с удовлетворением фашистскими державами план отозвания «добровольцев»; этот план предусматривал восстановление контроля над франко-испанской границей в тот день, когда комиссия начнет свою работу по подсчету «добровольцев», т. е., по существу, полное закрытие этой границы и облегчение победы интервентам.

Предложения английской парламентской оппозиции о принятии контрмер против фашистских мятежников, об отозвании английского представителя из Бургоса, о задержке судов Франко, стоящих в английских портах, и т. д. были отвергнуты, а Чемберлен заговорил о «перемирии» в Испании, добиваясь от французского правительства закрытия пиренейской границы.

Французская политика попустительства агрессорам есть следствие давления британского империализма и французских финансовых магнатов, тесно связанных с капиталистами фашистских держав; из ненависти к народному фронту они готовы пожертвовать национальными интересами страны.

Политика буржуазно-демократических государств Европы, как писал год тому назад тов. Димитров, — это «позорные страницы в новейшей политической истории».

Эта политика, как заявил в своей мадридской речи Негрин, представляет собой «самую фарисейскую агрессию в современной истории, направленную против свободной страны и законного правительства».

Вот почему совершенно права была тов. Долорес Ибаррури, когда на майском пленуме ЦК испанской коммунистической партии она заявила:

«Кровь детей, женщин, мужчин, убитых в эти трагические дни, падает не только на голову изменника Франко, на головы Гитлера и Муссолини. Много есть людей в Европе, которые ни в каких Иорданах не смогут смыть со своих рук эту невинную кровь».

* * *

Борьба против фашизма в Испании есть борьба за свободу и мир во всей Европе. Победа германского и итальянского фашизма в Испании означала бы войну за новый передел мира; победа фашизма в Испании означала бы новые провокации против малых независимых государств Европы. Итальянский фашистский орган «Ресто дель Карлино» писал об этом с циничной откровенностью:

«Чехословацкая проблема так же, как и проблема колоний, будет с наибольшей легкостью решена в тот день, когда демократия потерпит поражение в Испании. Прежде чем произвести какую бы то ни было мобилизацию на Рейне, Франция должна будет подумать о двух других своих границах — альпийской и пиренейской».

Вот почему вождь народов товарищ Сталин выразил волю и чувства трудящихся всего мира, когда в своей телеграмме в ответ на приветствие генерального секретаря испанской коммунистической партии тов. Хозе Диаса писал:

«...Освобождение Испании от гнета фашистских реакционеров не есть частное дело испанцев, а — общее дело всего передового и прогрессивного человечества».

Нет ни одной страны, где друзья мира и демократии не проявляли бы своей солидарности с республиканской Испанией, где не имели бы место митинги и демонстрации в защиту Испанской республики, где не происходил бы сбор средств для женщин и детей республиканских бойцов, где трудящиеся не требовали бы прекращения комедии «невмешательства» и не провозглашали бы: «Оружие и самолеты для Испании!»

Нет ни одной страны, где нельзя было бы наблюдать мощной волны негодования против фашистского варварства, против бомбардировки незащищенных городов, против убийства женщин, детей и стариков.

Телеграмма товарища Сталина явилась мощным стимулом усиления международной солидарности. Люди различных политических тенденций, зачастую стоящие в стороне от политики, откликнулись на этот призыв, а также на призыв Коммунистического Интернационала и коммунистических партий всего мира, поняв, что дело республиканской Испании является также их собственным делом.

Чрезвычайно разнообразны формы международной солидарности: отказ от погрузки военных материалов на суда, отправляемые мятежникам, забастовки докеров и моряков, сбор белья, одежды и продовольствия для героического испанского народа, зачастую неразрывающиеся бомбы, сбрасываемые итальянскими и германскими самолетами, причем внутри этих бомб вместо взрывчатого вещества оказываются подарки антифашистским бойцам, и т. д.

Советский Союз, последовательный поборник мира, своей ясной и твердой позицией на международной арене, разоблачительными выступлениями своих представителей в Лиге наций и в лондонском комитете, своей моральной и материальной поддержкой объединил и возглавил передовое человечество на борьбу против поджигателей войны.

Советское правительство, подлинный друг республиканской Испании, с первых же дней фашистского мятежа показало свои симпатии к героическому испанскому народу, и затем, исчерпав все возможности использовать по прямому назначению соглашение по невмешательству, оно через своего представителя в лондонском комитете ясно и открыто заявило:

«Приняв соглашение с державами о невмешательстве в испанские дела, Правительство Советского Союза рассчитывало, что соглашение будет выполняться его участниками, что вследствие этого сроки гражданской войны в Испании будут сокращены, а количество жертв уменьшено. Истекший период показал, однако, что соглашение нарушается рядом его

участников систематически, мятежники снабжаются оружием безнаказанно...

Таким образом, соглашение превратилось в пустую, разорванную бумажку. Оно перестало фактически существовать.

Не желая оставаться в положении людей, невольно способствующих несправедливому делу, Правительство Советского Союза видит лишь один выход из создавшегося положения: вернуть правительству Испании права и возможности закупать оружие вне Испании...

Во всяком случае, Советское Правительство, не желая больше нести ответственность за создавшееся положение, явно несправедливое в отношении законного испанского правительства и испанского народа, вынуждено теперь же заявить, что, в соответствии с его заявлением от 7 октября, оно не может считать себя связанным соглашением о невмешательстве в большей мере, чем любой из остальных участников этого соглашения».

Международная солидарность представляет огромную силу. Но одной материальной помощи сейчас явно недостаточно, ибо основное — это заставить правительства буржуазно-демократических государств изменить курс своей политики. А это может быть достигнуто лишь объединением сил рабочего класса, объединением сил демократии. От союза народных сил зависит выполнение международных обязательств, применение экономических и политических санкций к фашистским поджигателям войны.

Лишь единство действий рабочего класса в национальном и международном масштабе может обеспечить эффективную борьбу против международной агрессии фашизма.

Вот почему тотчас же после возникновения фашистского мятежа, когда фашистские мятежники и интервенты повели наступление на Мадрид, гг. Кашен и Торез от имени Коммунистического Интернационала обратились к Социалистическому интернационалу, предложив созвать международную конференцию для обсуждения вопроса о координации помощи рабочих организаций республиканской Испании. Это предложение было отвергнуто представителями Социалистического интернационала, так же как и ряд дальнейших предложений.

7 февраля 1937 года, в момент подготовки итальянским командованием гвадалахарского наступления, испанская социалистическая партия обратилась к Социалистическому и Профсоюзному интернационалам с предложением о созыве широкой международной конференции, в которой могли бы принять участие все без исключения антифашистские организации, в том числе коммунисты и анархисты. 8 февраля мятежники и интервенты возобновили наступление на мадридском фронте, и итальянские фашисты, высадив на территории мятежников дополнительные военные силы, захватили Малагу и расстреляли там 5 тысяч трудящихся. Но лидеры Социалистического и Профсоюзного интернационалов не спешили с ответом, и конференция секций этих интернационалов была созвана лишь 10 марта. Предложение испанской делегации об организации всеобщей забастовки протеста против фашистской интервенции в Испании было отвергнуто, и делегация покинула конференцию. Конференция ограничилась принятием ни к чему не обязывающей резолюции:

«Самая ценная услуга, какую мы можем оказать бойцам, ведущим не на жизнь, а на смерть борьбу за дело, являющееся нашим долгом, — это пробудить мировое общественное мнение, от которого в конечном счете будет зависеть исход конфликта».

На повторное предложение о единстве действий Коммунистического Интернационала лидеры Социалистического и Профсоюзного интернационалов ответили формулой: «параллельные действия».

Немедленно после бомбардировки Альмерии исполком социалистической партии, центральный комитет коммунистической партии и Всеобщий рабочий союз Испании обратились к Социалистическому, Профсоюзному и Коммунистическому интернационалам с радиোগраммой, в которой призывали все пролетарские и профсоюзные организации усилить свою солидарность с испанским народом и «предпринять энергичнейшие совместные выступления, дабы мобилизовать пролетарскую солидарность всех народов...».

Получив эту радиোগрамму, Коммунистический Интернационал обратился к Социалистическому и Профсоюзному интернационалам с предложением немедленно осуществить единство действий в деле помощи республиканской Испании.

Некоторое время спустя состоялась, наконец, встреча представителей Коммунистического Интернационала с представителями Социалистического интернационала — де Брукером и Адлером. Во время этой встречи в Аннемассе была принята резолюция, отмечающая, что «сейчас более необходимо, чем когда бы то ни было, чтобы действия в защиту Испании осуществлялись с общего согласия везде, где это возможно, и всеми способами без излишних трений». Но вследствие пассивности Социалистического интернационала и саботажа со стороны реакционных лидеров социал-демократии, вынесенные в Аннемассе решения остались на бумаге.

Повторные призывы коммунистической и социалистической партий Испании в ноябре 1937 года, после падения Астурии, и конкретные предложения Коммунистического Интернационала остались без последствий.

После прорыва арагонского фронта, когда Каталония оказалась отрезанной от остальной республиканской территории, Коммунистический Интернационал в своем первомайском воззвании 1938 года еще раз обратился к Социалистическому и Профсоюзному интернационалам с предложением об установлении единства действий.

И это предложение Коммунистического Интернационала осталось без ответа со стороны Социалистического интернационала, а Профсоюзный интернационал на заседании своего генерального совета в Осло в мае 1938 года, отверг предложение о вступлении советских профсоюзов, объединяющих 23 миллиона трудящихся.

Товарищ Димитров в своей статье «Уроки Альмерии» писал:

«Перед каждым рабочим, перед каждым честным социалистом невольно встает вопрос: что это за Рабочий интернационал, если он будет отвергать предложения о едином фронте, когда миллионы рабочих, примыкающих к нему, властно требуют единства действий? Что это за Социалистический интернационал, если он будет отклонять требования, исходящие от его собственных секций и даже от такой его секции, как социалистическая партия Испании, которая вместе с компартией стоит на передовых участках борьбы против фашизма? Что это за рабочие, социалистические лидеры, которые будут срывать единство действий международного пролетариата, когда именно это единство является решающим средством обуздания фашистских насильников? Что это за носители интернациональной солидарности рабочего класса, которые будут срывать единство действий международного пролетариата и тем самым помогут фашизму громить рабочее движение и закабалить народы по частям?»

* * *

После прорыва арагонского фронта итало-германские интервенты достигли Средиземноморского побережья, отрезав Каталонию от всей остальной республиканской Испании.

Прорыв восточного фронта явился следствием целого ряда причин: предательства троцкистских бандитов из ПОУМ, открывших на фронте брешь врагам; отсутствия подготовленных резервов; пренебрежения к работе политкомиссаров и политики вытеснения политкомиссаров-коммунистов, проводившейся бывшим министром национальной обороны; недостаточно основательной чистки тыла (не случайно при наступлении фашистских войск в некоторых армейских частях имели место ложные распоряжения об отступлении).

Отрыв Каталонии от остальной республиканской территории, несомненно, осложнил положение.

В то же время самоотверженное сопротивление народной армии, задержавшей наступление мятежников и интервентов на линии Эбро и на фронте Леванта, сыграло огромную роль, способствуя глубоким сдвигам в тылу.

Даже орган крупной французской буржуазии «Тан», который никак нельзя заподозрить в сочувствии республиканскому правительству, писал:

«Видно со всей ясностью, что республиканская армия не побеждена. Интенсивное применение неизвестных прежде боевых средств вызвало на первых порах расстройство в рядах правительственных войск. Но бойцы, сражавшиеся против превосходящего их численностью и военными материалами неприятеля, никогда не теряли духа сопротивления. Им удалось реорганизовать части и восстановить фронт. 15 дней, потерянных националистами в апреле перед Тортосой, оказались решающими».

Четыре основных задачи, от разрешения которых зависит весь дальнейший ход борьбы, стоят сейчас перед испанским народом.

Во-первых, укрепление не только единства пролетарских сил и сил народного фронта, но и единства всего народа.

Новое наступление мятежников и итало-германских интервентов сплотило с невиданной силой единый народный фронт в стране: единство действий между социалистической и коммунистической партиями, создание национального альянса молодежи, охватившего все юношеские организации страны, соглашение о совместных действиях между Всеобщим рабочим союзом, объединяющим около 2 миллионов человек, и анархо-синдикалистской Национальной конфедерацией труда, объединяющей 1200 тысяч человек, вхождение Национальной конфедерации труда и Федерации анархистов Иберии в народный фронт, в состав национального комитета народного фронта, а также вхождение Национальной конфедерации труда в правительство Негрина, реорганизованное в начале апреля 1938 года,—свидетельствуют об этом достаточно красноречиво.

Но сейчас необходимо расширить это единство, превратив его в национальное единство. На это указала тов. Долорес Ибаррури в своем докладе на пленуме ЦК коммунистической партии Испании, состоявшемся 23—25 мая, заявив:

«Единство, в котором мы теперь нуждаемся,—это новое единство, более широкое, более прочное, более эффективное и действенное чем то, какое существовало до сих пор. Это единство должно быть

национальным единством, это означает единство всех антифашистов на основе единой программы и вокруг правительства».

Во-вторых, необходимо исправление ошибочной военной политики, осуществлявшейся бывшим военным министром и приведшей к некоторому ослаблению армии.

В борьбе с огромными трудностями Испанская республика создала свою регулярную народную армию, возглавляемую единым командованием и действующую согласно единому плану военных операций. Эта армия, обладающая высокими моральными качествами, показала свою боеспособность и героизм в боях у Гвадалахары, Брунете, Бельчите, у Теруэля. Оказавшись в чрезвычайно тяжелых условиях, не имея возможности противопоставить врагу сколько-нибудь равную технику, она сумела задержать итало-германских интервентов и помешать захвату Каталонии.

Подготовка достаточных резервов продолжает оставаться центральным вопросом, требующим скорейшего разрешения. Отсутствие подготовленных резервов мешало осуществлению успешного наступления и контр наступления, разбивало оперативные планы командования.

Политика прежнего министра национальной обороны — Кабальеро и его клики — деморализовала и дезорганизовала целые воинские части, давала возможность оставаться в армии предателям из ПОУМ, программа которых заключалась в том, чтобы «открыть фронт перед неприятелем».

Недостаточное внимание было уделено и постройке укреплений. Только после реорганизации республиканского правительства для этих целей были мобилизованы десятки тысяч рабочих-строителей и использованы находящиеся в тюрьмах фашисты.

В-третьих, затяжной характер войны и тесно сомкнувшееся вокруг Испании кольцо блокады требуют концентрации всего внимания на вопросах военной промышленности и снабжения.

На путь национализации основных отраслей промышленности, централизации и милитаризации транспорта, регулирования экспорта стало испанское правительство народного фронта, возглавляемое Негрином. Этому правительству удалось координировать различные отрасли промышленности, централизовать и регулировать распределение сырья, себестоимость, цены.

Но неверные и ошибочные установки в вопросах организации промышленности (уравниловка в заработной плате, расточительство, предвзятость в деле вовлечения женщин в производство) продолжают существовать еще и по сей день, и они облегчают деятельность агентуры фашизма. Как показали судебные процессы фашистских шпионов в республиканской Испании, Франко и его хозяева дают своим агентам категорические инструкции об усилении саботажа на предприятиях военного значения.

Огромная работа проделана по организации регулярного снабжения и в борьбе против спекуляции. Разрешение аграрного вопроса, декреты об экспроприации земель у лиц, непосредственно или косвенно замешанных в фашистском мятеже, отмена арендной платы, создание единого органа, ведающего снабжением на всей республиканской территории, ликвидация самостоятельных местных комитетов в различных провинциях, законы, устанавливающие твердые цены на продукты сельского хозяйства и карающие за повышение цен, организация общественных столовых (в одной Каталонии их создано более двухсот) и расширение сети потребительской кооперации, охватившей лишь в Каталонии около миллиона человек (вместе с членами семей), — все это обеспечило нормализацию и некоторое улучшение продовольственного положения.

В-четвертых, война против фашизма требует безопасности тыла, очищения его от провокаторских и троцкистских элементов, оказавшихся в числе руководителей большинства раскрытых фашистских шпионских организаций, беспощадного подавления всех врагов испанского народа. То обстоятельство, что после двух лет борьбы республика теряла важные позиции из-за слишком мягкого отношения к троцкистам из ПОУМ и к бесконтрольным элементам, должно заставить призадуматься. Тем более это важно сейчас, когда капитулянты в союзе с фашистскими провокаторами, кроме обычных актов саботажа в промышленности и систематического шпионажа, особенно в военной области и в промышленности, начали пропаганду особого рода, стремясь затруднить или сделать невозможным дружеское лояльное сотрудничество правительств Каталонии и республики, стараясь ослабить дух солидарности каталонского народа с остальными народами Испании и затруднить понимание этими народами национального каталонского вопроса, пытаясь деморализовать трудящиеся массы ложным толкованием 13 пунктов декларации правительства Негрина и толкнуть народ Каталонии на путь «сепаратного мира».

Положение республиканской Испании чрезвычайно серьезно. Никогда еще свободе и независимости страны не угрожала такая непосредственная опасность. Но испанский народ, имеющий героическую, более чем 300-тысячную коммунистическую партию, с честью выполняющую свою авангардную роль на всем протяжении борьбы, мобилизовавший значительные ресурсы страны, создавший боеспособную народную армию, и установивший нерушимое единство своих рядов, проникнутый величайшей ненавистью к фашизму, ведет и будет вести борьбу, уверенный в своей окончательной победе.

Эту уверенность выразил глава испанского правительства Негрин в своей речи в Мадриде, сказав: «Пока мы еще занимаем хоть клочок земли, пока еще есть хоть одна грудь, в которой бьется испанское сердце, до тех пор не решен вопрос о будущем нашей земли, вопрос о победе или поражении. Но мы победим».

Эту уверенность выразила тов. Долорес Ибаррури на пленуме центрального комитета коммунистической партии Испании, состоявшемся в Мадриде в мае этого года:

«Мы заявляем сегодня, как заявляли вчера, перед населением Мадрида и всей Испании, перед лицом всего мира, что никогда не удастся захватчикам осуществить свой преступный план порабощения нашей страны, что независимость нашей родины должна быть и будет спасена, чего бы это ни стоило».

Мы это говорим с той же уверенностью, с какой 7 ноября, когда в Испании и во всем мире многие думали и говорили, что Мадрид не может защищаться, мы заявляли, что Мадрид будет защищаться и что никогда мятежные орды не ступят ногой на улицы Мадрида».

Т. АЛЬВАРЕС

«К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» Г. В. Плеханова

Государственное издательство политической литературы. 1938. 100 000 экз. 2 р. 75 к.

За 20 лет, начиная с организации группы «Освобождение труда» до II съезда РСДРП, Плехановым был написан ряд блестящих марксистских работ, направленных в первую очередь против народничества, а также против бернштейнианства, струвизма и других ревизионистских течений. Плеханов нанес решающий удар народникам, показав, что эти «утопические враги капитализма оказываются на деле пособниками капитализма в самом грубом, в самом гнусном и в самом вредном его виде»¹.

Рецензируемая книга «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» занимает первое место в ряду лучших работ Плеханова. Ленин писал о ней как о книге, на которой воспиталось целое поколение русских марксистов.

Плеханову удалось легально издать эту книгу в 1895 году, дав ей заведомо туманный заголовок, который не объяснял, о каком именно — материалистическом или идеалистическом — монистическом взгляде на историю идет речь.

Выход этой работы явился исключительным событием в тогдашней России. Книга была распродана менее чем за три недели. Она стала настольной книгой растущих рядов русских социал-демократов. Народнические столпы типа Михайловского, Кареева и др., тогдашние «властители дум» — эти «друзья народа», — получили в ней чувствительный удар по своим субъективно-идеалистическим, антинародным теориям. Идеиную борьбу с народничеством, начатую работами «Социализм и политическая борьба» (1883 год) и «Наши разногласия» (1885 год), Плеханов поднял здесь на более высокую ступень.

Плеханов долго готовил эту книгу, изучал труды основоположников марксизма, а также французских материалистов, социалистов-утопистов, Гегеля, чтобы в большом философском произведении противопоставить мировоззрению народников идеологию пролетариата — марксизм — как единственно научное мировоззрение. Беспомощной, антинаучной болтовне народников и их эпигонов, в которой вздохи о «несчастном мужике» соединялись с презрением «критически мыслящих личностей» к народу, было противопоставлено цельное, стройное мировоззрение, обобщение опыта пролетариата — единственного до конца последовательного революционного класса.

Работа Плеханова явилась выдающимся событием не только в популяризации марксизма в России, она имела исключительное международное значение, которое не утратило ею и в наши дни.

Работа Плеханова блестяще показывает историческую и теоретическую преемственность марксизма с предшествующим научным разви-

¹ Г. В. Плеханов «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», стр. 166. В дальнейшем ссылки на рецензируемую книгу даются в тексте.

тием. Плеханов анализирует взгляды французских материалистов, теории французских историков периода реставрации, учение великих социалистов-утопистов, наконец, немецкую идеалистическую философию на высшем этапе ее развития — в лице Гегеля. При этом Плеханов вскрывает как рациональные зерна, так и противоречия каждого из этих учений, неизбежно присущие им в силу исторически и классово ограниченных позиций их творцов. Вместе с тем он показывает, что эти противоречия были плодотворными, а не являлись противоречиями беспомощной, эклектической мазни народнических «философов» и «социологов», живущих по формуле Кареева, о котором Плеханов пишет: «У него — тут экономия, там — психология; в одном кармане — душа, в другом — тело» (стр. 110).

В своей работе Плеханов показал, как марксизм преодолел противоречия, неразрешимые для мыслителей предыдущих поколений, и как на основе дальнейшего развития и критической переработки всей современной философии и науки об обществе основоположники марксизма создали революционное научное мировоззрение, цельное и стройное, непримиримое ни с каким суеверием, ни с какой реакцией, ни с какой защитой буржуазного гнета.

Первая глава работы Плеханова посвящена французским материалистам XVIII века. Общественное устройство должно соответствовать природе человека — учили они. Материалисты XVIII века пришли к выводу, что человек со всеми своими взглядами, понятиями является продуктом окружающей его среды, т. е. природы и общества. Из этого взгляда на человека как на продукт окружающей среды вытекали их требования разумного общественного устройства, ибо только совершенное общество может создать совершенного человека. Но они не могли ответить на вопрос, чем же обусловливается строение общественной среды и в чем заключаются закономерности ее развития. В объяснении этого вопроса они остались на идеалистических позициях. Основного противоречия своего учения — мнения людей определяются средой, а среда определяется мнениями — французские материалисты так и не смогли разрешить.

Противоречие, на которое натолкнулись французские материалисты XVIII века, осталось неразрешенным и у французских историков времен реставрации, приняв у них, как говорит Плеханов, лишь новую форму. Новым словом, исторической заслугой этих историков XIX века являлось то, что они выдвинули на первый план исследование «гражданского быта» людей, имущественных отношений, усматривая в этом основу политических учреждений. Разбирая отдельные периоды французской и английской революций XVII века, они стремились показать, что эти события являются результатом классовой борьбы. Маркс писал Вейдемейеру в 1852 году: «Буржуазные историки задолго до меня изложили историческое развитие этой борьбы, а буржуазные экономисты — экономическую анатомию классов».

Но буржуазные историки лишь констатировали наличие классов и классовой борьбы в истории общества, дальше они пойти не могли. В том, что сделали они, несомненно, заключалось большое достижение человеческой мысли, которое и отмечает Марксом. Однако наука, сделав в лице историков времен реставрации шаг вперед, не смогла все же разрешить коренного противоречия общественной мысли XVIII века. Вывода государственного устройства общества из гражданского устройства, из отношений собственности, они не смогли объяснить происхождение «...того гражданского быта, тех имущественных отношений, внимательное изучение которых одно только и могло, по их мнению, дать ключ к пониманию исторических событий» (стр. 18). Как только вставал вопрос о том, от чего же зависит состояние собственности, — снова у историков начинались туманные ссылки на свойства человеческой природы, и, в конце

концов, они попадали в тот же заколдованный круг, из которого не могли выйти еще французские материалисты.

И те и другие, само собой разумеется, не могли создать научной теории общественного развития. Для этого надо было преодолеть буржуазную ограниченность мысли и вынести исторический приговор тому классу, интересы которого они защищали. А самое важное — не была еще достигнута та ступень в развитии буржуазного общества, на которой могло быть создано научное материалистическое понимание истории. Это доказывается и тем, что и предшественники основоположников научного коммунизма — великие социалисты-утописты (Сен-Симон, Фурье, Оуэн), давшие блестящую критику капитализма, не смогли открыть закона общественного развития. «Современный диалектический материализм, — пишет Плеханов, — стремится к устранению классов; он и появился тогда, когда это устранение сделалось исторической необходимостью» (стр. 148).

Набрасывая планы нового общества, социалисты-утописты не видели исторических сил для осуществления его, не видели класса, способного вырвать человечество из капиталистического рабства, класс у них заключался в личности. Все надежды они возлагали на торжество разума и «просвещенные» классы. У них тоже «мнения правят миром». Это, по существу, было возвращением к взглядам философов XVIII века. Подобное понимание исторического процесса было насквозь субъективно-идеалистическим. Позже, в условиях российской действительности, этот метод в ухудшенном, вульгаризованном виде применяли русские народники-субъективисты. Но между великими социалистами-утопистами и русскими народниками лежала глубокая пропасть. Народники были жалкими эпигонами, пытавшимися повернуть историю вспять, и фактически являлись, как говорит Плеханов, пособниками капитализма.

Домарковский материализм (включая и Фейербаха) был метафизическим и потому обнаруживал, указывает Плеханов, полную беспомощность там, где шла речь о развитии природы и общества. Попытки французских материалистов дать материалистическое объяснение историческим фактам приводили их к фатализму, иллюстрацией чего являются их «...рассуждения в виде замечаний на ту тему, что один какой-нибудь шальной атом, попавший в голову «законодателя» и причинивший в ней расстройство мозговых отправлений, может на целые века изменить ход истории» (стр. 48). Метафизический материализм оказался неспособным объяснить сложную цепь конкретных явлений жизни.

Идеализм, восторжествовавший в условиях Германии, вершиной которого была философия Гегеля, противопоставил метафизической точке зрения диалектику с ее основной идеей развития. Диалектический метод в противоположность метафизическому рассматривал все явления в их возникновении, развитии и гибели. Законами диалектики опровергались взгляды французских материалистов и социалистов-утопистов на спасительную роль «совершенного законодательства», на неизменную «природу человека» и положение о том, что «мнения правят миром». История, приобретающая у французских материалистов и социалистов-утопистов форму случайности, оказывалась теперь закономерным процессом, явления которого были необходимым результатом общего хода исторического развития, имеющего свои собственные законы. Однако, поскольку диалектика Гегеля была идеалистической, т. е. олицетворяла процесс логического мышления человека, Гегелю не удалось открыть законов общественного развития. Окольным путем и он возвращался к одной из сторон «человеческой природы», абсолютизируя разум человека и тем самым представляя исторический процесс как отражение логического процесса. Шеллинг и Гегель, замечает Плеханов, «...понимали, что ключ к объяснению исторического движения человечества надо искать в не природе человека. Это было большой заслугой с их стороны, но, чтобы эта заслуга оказалась вполне плодотворной для науки, надо было

показать, где же именно следует искать этот ключ. Они искали его в свойствах духа, в логических законах развития абсолютной идеи. Это было коренной ошибкой великих идеалистов, возвращавшей их окольным путем к точке зрения человеческой природы, так как абсолютная идея,—мы уже видели это,—есть не что иное, как олицетворение нашего логического процесса мышления» (стр. 102).

Лишь в отдельных случаях Гегель прорывался к материализму, но этот материализм имел очень неразвитую форму и переходил в идеализм. Например, рассматривая имущественные отношения, Гегель иногда высказывал взгляды, близкие к материализму, но вместе с тем толковал эти отношения как выражение правовых понятий, развивающихся в силу своей внутренней логической закономерности и независимо от материального процесса.

Бессмертной заслугой немецкой классической философии, и Гегеля прежде всего, является разработка диалектического метода в науке. Но в силу идеалистического характера этого метода Гегель не мог дать правильного понимания законов исторического развития.

Теоретическая мысль в поисках законов общественного развития так и не пришла к удовлетворительному результату ни на путях метафизического материализма, ни на путях идеализма. Ответы на эти вопросы дало только великое учение пролетариата — марксизм.

Глава пятая рецензируемой работы Плеханова посвящена центральному вопросу — изложению и обоснованию современного материализма.

«Несостоятельность идеалистической точки зрения,—пишет Плеханов,—в деле объяснения явлений природы и общественного развития должна была заставить и действительно заставила мыслящих людей (т. е. не эклектиков, не дуалистов) вернуться к материалистическому взгляду на мир. Но новый материализм не мог уже быть простым повторением учений французских материалистов конца XVIII века. Материализм воскрес, обогащенный всеми приобретениями идеализма. Важнейшим из этих приобретений был диалектический метод, рассмотрение явлений в их развитии, в их возникновении и уничтожении. Гениальным представителем этого нового направления был Карл Маркс» (стр. 77).

Первым в истории Маркс показал, что, для того чтобы существовать, человек должен воздействовать на внешнюю природу с целью извлечения из нее необходимых для жизни веществ. По Марксу, люди делают свою историю вовсе не для того, чтобы идти по заранее намеченному пути прогресса, не потому, что так им предписывают логические законы «абсолютной идеи». Люди делают историю, стремясь удовлетворить свои нужды, и задача общественной науки — показать, как влияют различные способы удовлетворения этих нужд, определяемые уровнем развития производительных сил, на общественные отношения людей и на их духовную деятельность. Плеханов громит попытки идеалистов возразить, что сами производительные силы, и прежде всего орудия труда, являются продуктом человеческого разума. «Излагаемое нами учение,—пишет Плеханов,—вовсе не упускает из виду роли разума; оно только старается объяснить, почему разум в каждое данное время действовал так, а не иначе; оно не пренебрегает успехами разума, а только старается найти для них достаточную причину» (стр. 88—89).

Маркс указывал, что, «действуя на внешнюю природу, человек изменяет свою собственную природу». «В этих немногих словах,—пишет Плеханов,—содержится сущность всей исторической теории Маркса...» (стр. 82).

На основе определенного состояния производительных сил складывается определенный характер производственных отношений; Плеханов

приводит слова Маркса: «отношения производства в их совокупности образуют то, что называется общественными отношениями, обществом, и притом обществом, находящимся на определенной исторической ступени развития,— обществом с определенным характером. Такие своеобразные совокупности отношений производства представляют собою античное общество, феодальное общество, буржуазное общество, и каждый из этих видов общественной организации соответствует, в свою очередь, известной ступени развития в истории человечества» (стр. 84).

Изложив открытый и классически сформулированный Марксом в предисловии «К критике политической экономии» закон общественного развития, Плеханов говорит о всемирноисторическом значении этого открытия.

В дальнейшем изложении Плеханов на богатейшем историческом материале и отчасти на свидетельствах ряда специалистов из области права, семейных отношений и др. показывает, как на основе экономического развития возникают и изменяются политические учреждения, право, мораль, наука, философия, искусство. Попутно он беспощадно критикует народнические воззрения на вопросы общественного развития, показывая, что взгляды народников далеко не оригинальны, что полстолетия назад эти взгляды проповедывали левые гегельянцы — братья Бауэры и др. Уничтожающая критика этих взглядов Энгельсом, говорит Плеханов, кажется написанной против русских субъективистов.

«Неужели Энгельс предвидел наши российские благоглупости? Нисколько! Он, разумеется, и не думал о них, и если его ирония на расстоянии полувека попадает не в бровь, а в глаз нашим субъективным мыслителям, то дело объясняется тем простым обстоятельством, что в нашем субъективном вздоре нет решительно ничего оригинального: он представляет собою не более как лубочный «суздальский» снимок с карикатуры той самой «гегельянщины», против которой он так неудачно воюет...» (стр. 81).

Плеханов блестяще раскрывает теоретическое невежество народников, их вопиющую научную бесцеремонность и недобросовестность. Эти господа, носящие «звание ординарных и экстраординарных звонарей науки», часто даже не читали тех работ, которые брались критиковать. Михайловский, например, «знал» Гегеля по «Учебнику уголовного права» Спасовича.

Плеханов беспощадно вскрывает эклектизм в философии и социологии народников, показывает полную беспомощность их попыток проникнуть в тайну реальных общественных отношений, их стремление «потопить эти отношения в воде своего нравственного негодования» (стр. 131). Он разбивает и попытки народников представить марксизм как «экономический материализм», как фаталистическое учение, а исторический процесс — как нечто слепое, безликое и безыменное, и их стремление показать, что Энгельс в последних своих работах и письмах отказался от «экономического материализма», и их попытки свести марксизм к своей излюбленной теории взаимодействия.

На протяжении многих страниц Плеханов показывает марксистское понимание взаимодействия различных сторон общественной жизни и роль их в историческом процессе. Плеханов пишет о политике и экономике:

«Взаимодействие между политикой и экономией существует. Это так же несомненно, как и то, что г. Кареев не понимает Маркса... Политические учреждения влияют на хозяйственную жизнь. Они или содействуют развитию этой жизни, или препятствуют ему» (стр. 103).

В нашу эпоху, в борьбе двух систем: социалистической и капиталистической,— это марксистское положение находит особенно яркое подтверждение. В капиталистических странах общественные отношения уже стали оковами развития производительных сил; государство и политика класса буржуазии, закрепляющие эти реакционные отношения, всячески тормозят общественное развитие; там свирепствуют неслыханные ранее по силе и глубине кризисы, безработица. Этому противостоит наша страна победившего социализма. Новый тип государства — диктатура рабочего класса — обеспечил в СССР невиданные еще в мире возможности и темпы развития производительных сил; у нас основная производительная сила — сам человек, освобожденный от капиталистического угнетения, эксплуатации, вековой темноты, впервые в истории стал сознательным, активным участником политической и экономической жизни страны.

Враги марксизма пытались приписать Марксу взгляды, отрицающие какое бы то ни было значение нравственных, философских, эстетических и других понятий в общественной жизни людей. Плеханов говорит, что «это опять неестественное празднословие, как выражался Щедрин» (стр. 109). Маркизм считает, что различные формы общественного сознания играют значительную роль в истории, но в противоположность идеалистам марксисты видят основу возникновения и развития форм общественного сознания в реальном базисе общества — в его экономической структуре.

Развитие общественного сознания отражает развитие общественного бытия, но оно не является пассивным придатком последнего. Раз возникнув, общественное сознание само воздействует на общественное бытие. Особенно повышается роль общественного сознания, роль идеологии после победы пролетарской революции. Капиталистическое общество является обществом анархическим, возникновение капитализма и его развитие осуществляются стихийно, тогда как построение социалистического общества и его основы — социалистической экономики — является процессом сознательным, в котором участвуют миллионы людей.

О борьбе за организацию пролетариата и подготовку его победы над эксплуататорами Плеханов пишет:

«...В первый раз с тех пор, как наш мир существует и земля обращается вокруг солнца, происходит сближение науки с работниками: наука спешит на помощь трудящейся массе; трудящаяся масса опирается на выводы науки в своем сознательном движении» (стр. 148).

Теперь в стране победившего социализма для этого созданы все политические и экономические предпосылки. Наука, истинная наука, «которая не отгораживается от народа, не держит себя вдали от народа, а готова служить народу, готова передать народу все завоевания науки, которая обслуживает народ не по принуждению, а добровольно, с охотой» (Сталин), все больше становится достоянием всего народа, приобретая тем самым возможности небывалого развития.

Но и у нас сохраняет еще силу тот марксистский закон, о котором товарищ Сталин писал: «...Развитию духовной стороны, развитию идей предшествует развитие материальной стороны — развитие бытия... Развитие идеальной стороны отстает от развития материальных условий»¹. В СССР, где просвещение масс, их повседневное коммунистическое воспитание является одним из руководящих принципов государственной политики, это отставание сознания от бытия выражается в наличии пережитков капитализма в сознании отдельных людей, и борьба за полное преодоление этих пережитков является одной из важнейших задач. Социалистическое сознание, правильно отражающее объективную

¹ Цит. по книге Л. Берия «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», стр. 80. 1937.

закономерность самой действительности, проникающее в глубь ее, приобретает в наших условиях решающую силу в движении к коммунизму.

Большое место уделяет Плеханов в своей книге вопросам о роли массы, классов и личности в истории, о свободе и необходимости, о роли разума. Марксистское освещение этих вопросов в борьбе марксизма с его злейшим врагом — народничеством — имело принципиальное значение. Марксистское освещение этих вопросов Плехановым может оказать большую помощь в овладении правильным пониманием законов общественного развития и сыграть большую роль в борьбе с пережитками враждебных марксизму взглядов и в наше время.

Излюбленной теорией народников была теория «героев» и «толпы», согласно которой история человечества развивается не как закономерный процесс, а идет случайными путями и делается только «героями», а народная масса остается «инертной силой», «толпой», послушной глиной в руках «критически мыслящих личностей». Плеханов не оставляет камня на камне от этого взгляда.

Историю делают народ, массы, классы. Плеханов пишет:

«Пока существуют «герои», воображающие, что им достаточно просветить свои собственные головы, чтобы повести толпу всюду, куда им угодно, чтобы лепить из нее, как из глины, все, что им вздумается, — царство разума остается красивой фразой, благородной мечтой. Оно начнет приближаться к нам семимильными шагами лишь тогда, когда сама «толпа» станет героем исторического действия и когда в ней, в этой серой «толпе», разовьется соответствующее этому самосознание» (стр. 147—148).

В нашей стране осуществляется это царство разума, царство осознанной необходимости; наш народ под руководством коммунистической партии впервые в мире стал сознательным творцом истории и выдвигает тысячи героев, отдающих свои способности и таланты для дела народа, для его счастливой жизни.

Великие люди истории рождаются народом. Величие их в том, что они выражают исторические интересы народа, видят дальше других и являются вождями передового класса — гегемона народных масс — в его исторических боях за поступательное движение человечества. Марксизму-ленинизму всегда была присуща глубокая вера в народ, в его творческие силы, в его разум.

Плеханов показывает, как совершится процесс превращения необходимости в свободу путем организации общественного производства и подчинения его сознательной воле коллектива. «Тогда, — пишет он, — оканчивается царство необходимости, и воцаряется свобода, которая сама оказывается необходимостью. Пролог человеческой истории сыгран, начинается история» (стр. 145). С победой Великой социалистической революции в нашей стране началась эра действительной истории человечества.

В заключение следует указать, что в первом приложении к своей книге Плеханов допускает два ошибочных положения. На стр. 177 он пишет: «Современный, диалектический материализм не может найти механического объяснения истории. В этом, если хотите, заключается его слабость. Но умеет ли современная биология дать механическое объяснение происхождению и развитию видов? — Не умеет. Это ее слабость». Эти строки могут создать у читателя представление, что диалектический материализм и биология сводят все явления природы и истории к механике, а это принципиально расходится с основными положениями марксистской диалектики.

На стр. 180 Плеханов объясняет призыв Струве — идти на выучку к капитализму — «благородным увлечением западника». Такая трактовка политически ошибочна. Ленин еще в 1894 году

показал, что взгляды Струве являются отражением марксизма в буржуазной литературе и что, следовательно, призыв его — не случайный продукт увлечения.

* * *

Личная судьба Плеханова завершилась трагически. Начав с призыва к организации и сплочению пролетариата, с призыва к созданию революционной пролетарской партии, способной повести массы по пути революции, Плеханов потом начал политически хромать и окончательно скатился к оппортунизму.

Причина всего этого состоит в том, что Плеханов не понял сущности новой эпохи, эпохи империализма — последнего этапа капитализма, когда, как указывает товарищ Сталин, вопросы пролетарской революции стали вопросами непосредственной практики, непосредственной задачей борьбы пролетариата и его партии. Плеханов не сумел подняться на уровень задач современной эпохи, он остался в плену идей II интернационала, оторвавшись от рабочего класса. Решение великих исторических задач новой эпохи было по плечу только таким гениям, как Ленин и Сталин. Ленин и Сталин подняли марксизм на новую, высшую ступень развития и вооружили им широкие массы пролетариата.

Уход Плеханова после 1903 года в лагерь оппортунизма не означает, что мы должны игнорировать то ценное, что дано им в лучший период его деятельности.

О ряде работ Плеханова Ленин писал, что они должны войти в «серию обязательных учебников коммунизма». Это указание Ленина относится прежде всего к рецензируемой книге: она написана в период, когда Плеханов верил в творческие силы рабочего класса, видел в нем настоящего героя истории.

В. ПАУКОВА

Уполномоченный Главлита № Б—39640

Тираж 550 000 экз.

В 1 п. л. 62 000 зн. 9 печ. лист.

Изд. № 684

Редакционная коллегия

Материал сдан в набор 15/VII 1938 г. Подписано к печати 19 VII 1938 г. Заказ 1849

Типография газеты „Правда“ имени Сталина. Москва, ул. „Правды“, 24.

ГОС. ИЗД-ВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

НОГИЗ
„ПОЛИТКНИГА“

О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ

ПИСЬМО Т. ИВАНОВА И ОТВЕТ Т. СТАЛИНА. 15 стр.
5 коп.

КАЛИНИН М. И. О международном положении. Доклад на собрании агитаторов, пропагандистов и беседчиков Ленинского района г. Москвы 26 апреля 1938 г. 32 стр.
20 коп.

ДИМИТРОВ, Г. Залог победы. 16 стр. 10 коп.

ЛИТВИНОВ, М. Против агрессии. 112 стр. В перепл. 1 р. 25 к.
Сборник основных выступлений т. Литвинова и документов, характеризующих борьбу Советского Союза против агрессии.

ЛИТВИНОВ М. К современному международному положению. (Печатается).

АЛЕКСАНДРОВ, Е. Что происходит в Европе? Международный обзор. 30 стр. 20 коп.

ВАРГА, Е. Капитализм и социализм за 20 лет. 229 стр. В перепл. 3 р. 25 к.

ВАРГА, Е. Капиталистический мир на пороге нового кризиса. 54 стр. 40 коп.

ВАРГА, Е. Мировое хозяйство 1937 года. Сборник статей. 104 стр. 85 коп.

КОРРАДОВ, Т. Международное положение. 48 стр. 30 коп.

ИБАРРУРИ ДОЛОРЕС. Речи и статьи. 1936—1938 годы. 136 стр. В перепл. 2 руб.

МАГИДОВИЧ, И. Испания. Экономико-географический очерк. 90 стр. 85 коп.

КОМПАРТИЯ ФРАНЦИИ В БОРЬБЕ ЗА НАРОДНЫЙ ФРОНТ. 74 стр. 50 коп.

ЛЕМИН. Блок агрессоров. 96 стр. 75 коп.

ТОРЕЗ, М. Об'единимся, чтобы действовать. 16 стр. 10 коп.

ТОРЕЗ, М., ДЮКЛО, Ж., ЖИТТОН, М. За Францию народного фронта. 86 стр. 50 коп.

БЕРНАР, Л. Фашистские заговорщики во Франции. 56 стр. 40 коп.

ЛЯН ЧЭН и ЯН ДИН-ХУА. Западный поход Китайской красной армии. 80 стр. 45 коп.

ЛЯХОВ, Н. Китайский народ в борьбе за свою независимость. Обзор военных действий. 48 стр. 30 коп.

КИТАЙСКИЙ НАРОД ПОБЕДИТ! Сборник статей и документов. 112 стр. 70 коп.

ЧЖЕН ЛИН. Китайский народ в борьбе против японского агрессора. 56 стр. 40 коп.

БУЗДЕС, А. События в Германии и Австрии. 24 стр. 20 коп.

БУЗДЕС, А. Гитлер угрожает Чехословакии. 24 стр. 15 коп.

СССР и СТРАНЫ КАПИТАЛИЗМА. 2-е изд. 88 стр. в перепл. 80 коп.

ПРОДАЖА В МАГАЗИНАХ И КИОСКАХ НОГИЗА

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВНУТРЕННИЙ ЗАЕМ УКРЕПЛЕНИЯ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

БЕСПРОИГРЫШНЫЙ ВЫПУСК

СПРАВОЧНАЯ ТАБЛИЦА ПЕРВОГО ТИРАЖА ВЫИГРЫШЕЙ

Тираж выигрышей производился 5 и 6 июня 1936 года в гор. Минске. В тираже разыграно 265.000 выигрышей на сумму 43.703.800 рублей. Номера серий и облигаций, указанные в таблице, выиграли во всех разрядах беспроигрышного выпуска займа. Каждый разряд беспроигрышного выпуска Займа Укрепления Обороны Союза ССР имеет номера серий от № 20.001 по № 40.000.

Если в таблице против номера серии напечатан номер облигации со знаком *, то это означает, что на данной серии облигаций этой серии выпал тот выигрыш, какой указан в таблице рядом с номером облигации, а на остальные 49 номеров облигаций той же серии выпали выигрыши по 150 рублей. Если против номера серии напечатаны цифры 1—50, то это означает, что на все 50 номеров облигаций данной серии выпали выигрыши в той сумме, какая указана в таблице.

Нарицательная стоимость выигравшей облигации включается в сумму выпадающего на нее выигрыша.

В таблице указаны выигрыши на сторублевые облигации. По облигациям в 50, 25 и 10 рублей выплачивается соответствующая часть ($\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{10}$) выигрыша, выпадающего на сторублевую облигацию.

Облигации в 500 и 200 рублей имеют соответственно пять или два номера облигаций одной серии и считаются как 5 или 2 отдельных сторублевых облигаций. Если на один из номеров облигаций в 500 или 200 рублей выпал выигрыш в 3000 руб., 1000 руб. или 500 руб., то на остальные номера этой облигации одновременно выпали выигрыши по 150 рублей. Если на серию падают выигрыши по 200 рублей или по 150 рублей, то по облигациям в 500 и 200 рублей этой серии выплачивается соответственно пять и два выигрыша по 200 или 150 рублей.

Выигрыши выплачиваются сберегательными кассами по официальным таблицам, опубликованным в газетах: «Правда», «Известия Советов Депутатов Трудящихся СССР», «Труд», «Финансовая газета», а также по официальным таблицам, изданным Главным Управлением государственных трудовых сберегательных касс и государственного кредита.

В первом тираже выигрышей Займа Укрепления Обороны Союза ССР выигрыши выпали на следующие номера серий и облигаций во всех 53-х разрядах беспроигрышного выпуска займа (в сумму выигрыша включается нарицательная стоимость облигации):

№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях	№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях	№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях
20184	07*)	500	26104	1—50	200	33598	1—50	200
20262	02*)	500	26230	1—50	200	33660	1—50	200
20350	1—50	150	26834	03*)	500	34108	1—50	150
20438	32*)	500	26854	1—50	200	34282	09*)	1000
20512	27*)	500	27286	38*)	500	34528	1—50	200
21035	1—50	150	27668	1—50	200	34918	1—50	200
21094	30*)	500	27890	1—50	150	35030	1—50	150
21116	38*)	1000	28024	47*)	500	35040	1—50	150
21240	1—50	150	28389	19*)	500	35211	1—50	150
21350	39*)	500	28501	46*)	500	35409	45*)	500
21635	1—50	150	28561	28*)	500	35590	40*)	500
21813	47*)	500	28613	1—50	200	35786	38*)	500
21851	1—50	150	28720	28*)	500	35956	1—50	150
22424	1—50	200	28835	13*)	500	35973	07*)	500
22647	38*)	500	29116	45*)	500	36379	25*)	500
22725	38*)	500	29128	1—50	150	36906	04*)	500
22761	30*)	500	29346	1—50	200	37271	1—50	150
23172	27*)	500	29358	44*)	500	37397	1—50	150
23611	1—50	200	29726	43*)	500	37634	1—50	150
23608	1—50	150	29911	1—50	150	37894	1—50	200
23833	42*)	500	29943	14*)	1000	38179	1—50	200
24305	24*)	500	30028	47*)	500	38225	33*)	500
24444	34*)	1000	30959	1—50	150	38511	1—50	150
24556	06*)	500	30997	39*)	500	38715	50*)	500
24717	17*)	500	31531	15*)	500	38796	03*)	500
24997	1—50	200	31605	04*)	3000	39038	43*)	500
25005	27*)	500	32049	38*)	500	39078	1—50	150
25150	1—50	200	32072	05*)	1000	39183	1—50	150
25243	41*)	500	32080	1—50	200	39248	40*)	500
25433	09*)	500	32451	48*)	500	39289	44*)	500
25783	46*)	500	32789	23*)	500	39302	04*)	500
25807	1—50	150	32915	50*)	500	39679	1—50	200
25841	1—50	150	33384	1—50	200	39836	1—50	150
25947	1—50	200						

*) Остальные 49 номеров облигаций этой серии выиграли по 150 рублей каждый.